ОТКУДА ВЗЯЛСЯ РУССКИЙ САМОВАР?

МИСТЕР «НЕТ» АНДРЕЙ ГРОМЫКО

ИСТОРИК

Журнал об актуальном прошлом

№ 3 (75) Март 2021

12+ WWW.ИСТОРИК.РФ

ISSN 2411-1139

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

От Черчилля до Горбачева – далее везде?

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

ИСТОРИК

ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ ПОДАРИТЬ ПОДПИСКУ НА НАШ ЖУРНАЛ НА ВЕСЬ 2021 ГОД РЕГИОНАЛЬНЫМ ДОМАМ-ИНТЕРНАТАМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ЛЮДЕЙ И ИНВАЛИДОВ:

БРЯНСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ
241027, г. Брянск, ул. Почтовая, д. 118

ОРГТРУДОВСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ
600003, г. Владимир, мкрн Оргтруд, ул. Набережная, д. 6а

РЖЕВСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ
172390, Тверская обл., г. Ржев, ул. Никиты Головни, д. 31

БАРНАУЛЬСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ (ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ И ТРУДА)
656045, Алтайский край, г. Барнаул, Змеиногорский тракт, д. 73

ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ «СОСНОВАЯ УСАДЬБА»
238590, Калининградская обл., г. Пионерский, ул. Гагарина, д. 14

ТАРУССКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ
249100, Калужская обл., Тарусский р-н, д. Игнатовское, ул. Вишневая, д. 17

ЗАВОЛЖСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ
156011, г. Кострома, ул. Малышковская, д. 55

ПАРАТУНСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ
684035, Камчатский край, Елизовский р-н, п. Термальный, ул. Крашенинникова, д. 6

ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ «ВЕТЕРАН»
367014, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Солдатская, д. 1

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОМ ДЛЯ ОДИНОКИХ И ПРЕСТАРЕЛЫХ «ВЕТЕРАН»
675004, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Зейская, д. 319

ВЫ ТОЖЕ МОЖЕТЕ ПОДАРИТЬ НАШ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ, СЕЛЬСКИМ БИБЛИОТЕКАМ, ПРОСТО ОДИНОКИМ ЛЮДЯМ – ВСЕМ, ДЛЯ КОГО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПОДПИСКА НА «ИСТОРИК» БУДЕТ ПРИЯТНЫМ ПОДАРКОМ.

Оформить благотворительную подписку на любой период и с любого месяца можно онлайн на странице журнала в электронном каталоге «Почты России» **(https://podpiska.pochta.ru/press/П0967)** либо в отделении почтовой связи.

Подписаться самим на любой период и с любого месяца (минимальный срок подписки – 1 месяц):

– во всех почтовых отделениях России через «Объединенный каталог. Пресса России. Газеты и журналы». Подписной индекс – **45045**

– в любом почтовом отделении по электронному каталогу «Почты России» **podpiska.pochta.ru.** Подписной индекс – **П0967**

– корпоративная подписка по Москве (доставка в офис курьером) по электронному каталогу «Пресса по подписке» агентства «Книга-Сервис» на сайте **akc.ru**

– подписка на электронную версию журнала на сайте **историк.рф**

Подписаться через электронные каталоги (не выходя из дома):

– по электронному каталогу «Почты России» **podpiska.pochta.ru.** Подписной индекс – **П0967**

– по электронному каталогу «Пресса по подписке» агентства «Книга-Сервис» на сайте **akc.ru/itm/istorik/**

– по электронному каталогу подписного агентства «Урал-Пресс» **ural-press.ru/catalog**

– по электронному каталогу подписного агентства «Информнаука» **informnauka.com/catalog.html**

– по электронному каталогу агентства «Роспечать» **press.rosp.ru/publications/view/45045/**

Владимир РУДАКОВ,
главный редактор журнала
«Историк»

На войне как на войне

Семьдесят пять лет назад – 5 марта 1946 года – в Фултоне, штат Миссури, один из отцов-основателей антигитлеровской коалиции, бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в присутствии действующего президента США Гарри Трумэна произнес свою знаменитую речь. Считается, что именно с этого момента началась холодная война. Впрочем, американцы, признавшие себя победителями в этой войне, за точку отсчета берут иную дату…

В начале 2000-х, когда Советского Союза уже не было и в помине, в Соединенных Штатах обсуждался вопрос о выпуске памятной медали, предназначенной для вручения ветеранам холодной войны. Одним из главных лоббистов награды была сенатор, а затем госсекретарь США Хиллари Клинтон. «Наша победа в холодной войне стала возможной только благодаря готовности миллионов американцев в военной форме отразить угрозу, исходившую из-за железного занавеса. Наша победа в холодной войне стала огромным достижением, и те мужчины и женщины, которые проходили службу в то время, заслуживают награды», – говорила она. И хотя на официальном уровне решение о чеканке медали так и не было принято, неофициальную памятную награду все-таки выпустили.

На ее оборотной стороне указаны две даты: 2 сентября 1945 – 26 декабря 1991. Вторая дата – отставка Михаила Горбачева с поста президента СССР, знаменовавшая собой финальную точку в процессе самоликвидации главного противника США в холодной войне. Первая дата – день капитуляции Японии во Второй мировой. Именно с этого момента, а вовсе не с Фултонской речи Черчилля отсчитывают американцы историю холодной войны. Само по себе это весьма показательно и дает исчерпывающий ответ на вопрос, кто был подлинным инициатором глобального противостояния. До знаменитого выступления знаменитого отставника оставалось еще полгода: в Москве пока не знали о том, что вектор внешней политики коллективного Запада изменился на диаметрально противоположный.

В Вашингтоне же и Лондоне в этом уже не сомневались. Черчилль еще победной весной 1945-го предлагал британским военным подумать над операцией «Немыслимое», предусматривавшей изгнание Красной армии из Европы силами англо-американской коалиции при поддержке сдавшихся союзникам нацистских дивизий. После смерти президента Франклина Рузвельта сторонники сдерживания СССР вовсю активизировали свои усилия и в США. Выдающийся британский историк Эрик Хобсбаум писал об «апокалиптической атмосфере холодной войны, шедшей из Америки».

Что же касается послевоенного Советского Союза, то он меньше всего был заинтересован в конфронтации. «По разумным оценкам, СССР не представлял прямой угрозы ни для кого за пределами досягаемости оккупационных сил Красной армии. Из войны он вышел разрушенным, истощенным и обессиленным, с разваленной экономикой… СССР отчаянно нуждался в любой экономической помощи, которую мог получить, и поэтому не был заинтересован в противостоянии единственной державе, США, способной предоставить эту помощь. <…> Основная позиция СССР после войны была не наступательной, а оборонительной», – отмечал Хобсбаум. В новых условиях Советскому Союзу оставалось лишь учитывать изменившуюся геополитическую реальность.

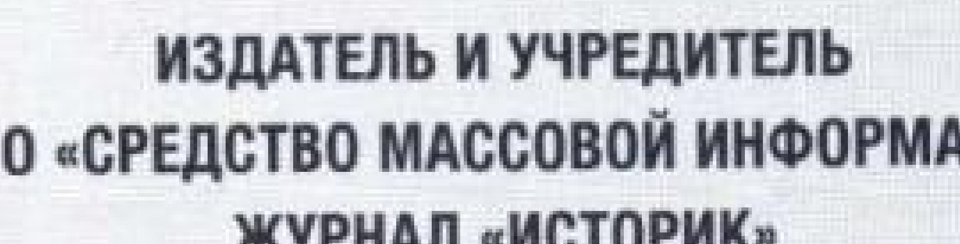
В итоге перманентная конфронтация двух сверхдержав, удерживаемых от глобального военного конфликта лишь возможностью взаимного уничтожения, заняла почти полвека. Окончание холодной войны связывают с именем Михаила Горбачева. Формальная же точка была поставлена спустя два месяца после отставки президента СССР, в феврале 1992-го. Тогда во время своего первого официального визита в США лидер новой России Борис Ельцин подписал с президентом Джорджем Бушем – старшим Кэмп-Дэвидскую декларацию, в которой заявлялось, что Москва и Вашингтон больше «не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников». Текст декларации был более чем благостным: «До сих пор конфликт между нами способствовал разделению мира в течение жизни целого поколения, а сейчас… мы можем способствовать объединению планеты посредством нашей дружбы – нового союза партнеров, выступающих против общих опасностей, которые нам грозят».

Сегодня, через 75 лет после начала холодной войны и почти 30 лет спустя после подписания декларации о ее завершении, приходится констатировать, что, вопреки радужным ожиданиям, все, как говорится, «только начинается». Попытки сдерживания России, приняв несколько иные формы и способы, возобновились с новой яростной силой. Дожмут ли нас, как дожали СССР, или все-таки не дожмут? В истории ничего не предрешено. И ответ на этот вопрос во многом зависит от нас самих. Пожалуй, в этом и состоит главный для России вызов XXI века.

НАТО
ПЕНТАГОН
Создадим НАТО
для защиты от Советской угрозы!

Содержание

ИЗДАТЕЛЬ И УЧРЕДИТЕЛЬ
АНО «СРЕДСТВО МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЖУРНАЛ «ИСТОРИК»

Главный редактор
Владимир Рудаков

Главный художник
Наталья Ветрова

Заместитель главного редактора
Арсений Замостьянов

Научный редактор
д. и. н. Александр Самарин

Обозреватели
д. и. н. Олег Назаров,
Никита Брусиловский,
Варвара Рудакова

Литературные редакторы
Ольга Куликова, Любовь Семенова

Редактор
к. и. н. Вадим Эрлихман

Выпускающий редактор
Евгения Леонтьева

Фоторедактор
Вероника Петрова

Помощник главного редактора
Варвара Забелина

Над номером работали
Иван Измайлов, Раиса Костомарова, Наталья Львова, Алексей Михайлов, Игорь Орлов, Александр Ревякин, Евгений Тростин, Карен Шахназаров

Журнал отпечатан в типографии
АО «Полиграфический комплекс «Пушкинская площадь»
(г. Москва, ул. Шоссейная, д. 4Д)

Тираж 25 000 экз.

Цена свободная

Адрес редакции
115035, Россия, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 18, стр. 1

Телефон редакции
8 (495) 966-09-04

e-mail: info@istorik.info

Сайт
www.историк.рф

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68900 от 28 февраля 2017 года

Редакция не рецензирует рукописи и не вступает в переписку

На обложке:
выступление Михаила Горбачева в Фултоне. Май 1992 года (фото AP/ТАСС)

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ПАО «ТРАНСНЕФТЬ» И ПРИ УЧАСТИИ ФОНДА «ИСЭПИ»

Новости о прошлом

Подготовила Варвара РУДАКОВА

Запрет отождествления

Владимир Путин поручил ввести ответственность за приравнивание роли СССР и нацистской Германии в войне

В соответствии с поручением Президента России Государственной Думе при участии Российского организационного комитета «Победа» рекомендовано подготовить к рассмотрению в период весенней сессии 2021 года проект поправок в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», направленных «на установление запрета публичного отождествления роли СССР и фашистской Германии во Второй мировой войне». В последнее время за пределами России попытки подобного отождествления приняли системный характер, о чем свидетельствует одобренная Европарламентом 19 сентября 2019 года резолюция «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», в которой Советский Союз наряду с нацистской Германией напрямую обвиняется в развязывании войны. В своей статье «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим», опубликованной в июне прошлого года, Владимир Путин обратил внимание на недопустимость таких аналогий, посредством которых Россию «хотят заставить оправдываться, испытывать чувство вины». Президент особо подчеркнул: «Помимо угрозы для фундаментальных принципов миропорядка есть здесь и моральная, нравственная сторона. Глумление, издевательство над памятью – это подлость. <...> Подлость проявляет себя по-разному, но от этого она не перестает быть омерзительной».

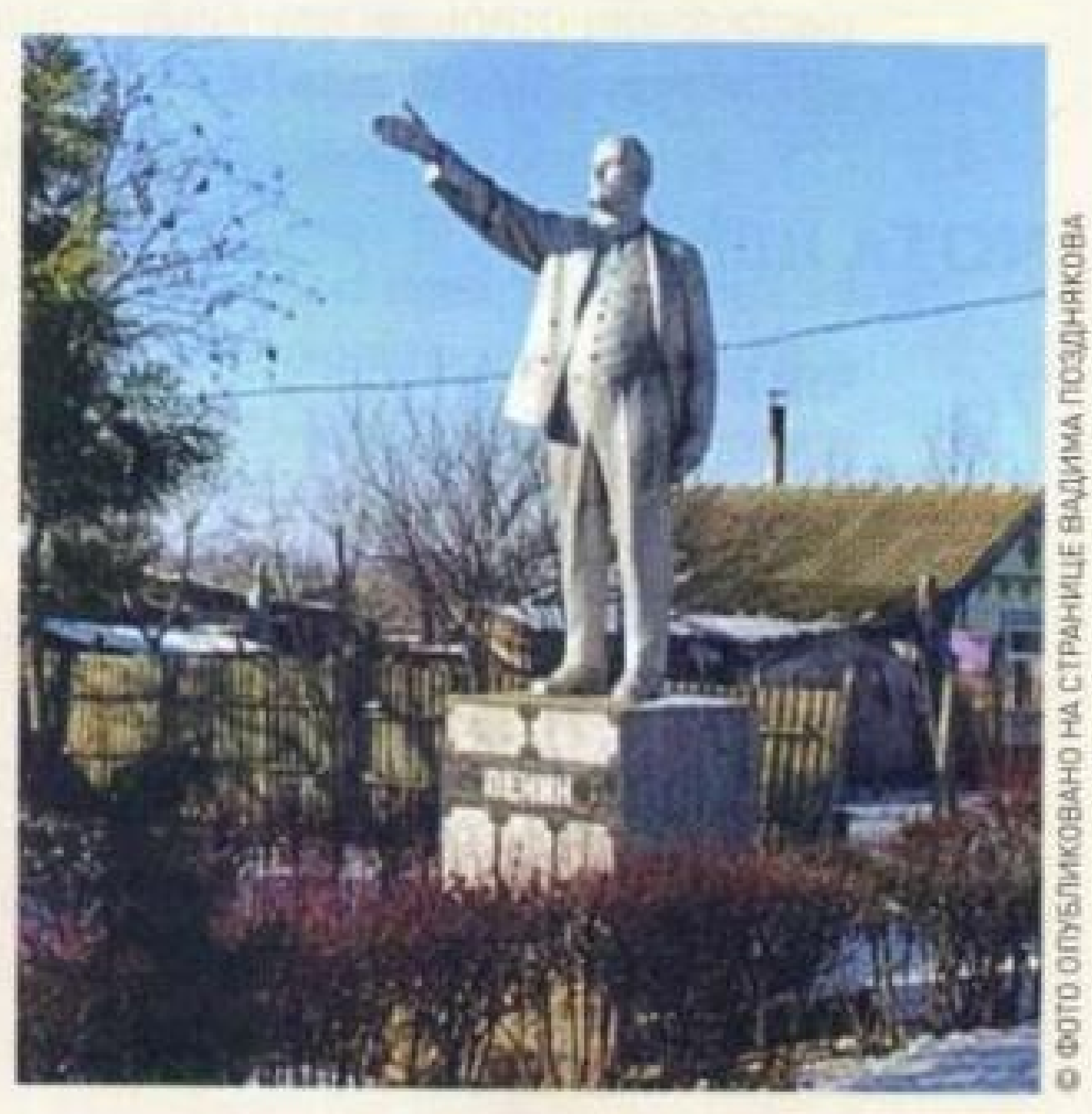

МИХАИЛ КЛИМЕНТЬЕВ/ТАСС

Торжество декоммунизации

Украинские власти отрапортовали о сносе последнего памятника Ленину

В селе Старые Трояны Одесской области демонтировали последний памятник Владимиру Ленину на территории Украины. Жители села, большинство которых – представители национальных меньшинств (болгары, молдаване и гагаузы), выступали против его сноса. После того как защитниками монумента был использован последний аргумент – отсутствие денег на демонтаж, его снесли неизвестные под покровом ночи. Уничтожение таких памятников на Украине происходит в рамках законов о декоммунизации, вступивших в силу весной 2015 года. За время их действия было демонтировано более 2 тыс. памятников советским деятелям, в том числе 1,3 тыс. памятников Ленину, переименовано 900 населенных пунктов, а также около 50 тыс. улиц и площадей. Украинский институт национальной памяти еще в феврале прошлого года пригрозил главам администраций городов и сел Одесской области уголовным наказанием за «саботаж» выполнения законов о декоммунизации. На местах нежелание сносить монументы приводит и к трагикомичным казусам. Так, власти города Арциз на юге Одесской области, где проживают представители болгарского национального меньшинства, отказались сносить памятник Карлу Марксу. Муниципалитет Арциза «переименовал» статую основоположника научного коммунизма в памятник национальному герою Болгарии поэту Христо Ботеву, обосновав свое решение внешним сходством этих двух исторических деятелей.

© ФОТО ОПУБЛИКОВАНО НА СТРАНИЦЕ ВАДИМА ПОЗДНЯКОВА

РИА НОВОСТИ

Разграбленное прошлое

Под Севастополем археологи обнаружили уникальный некрополь начала I тысячелетия нашей эры

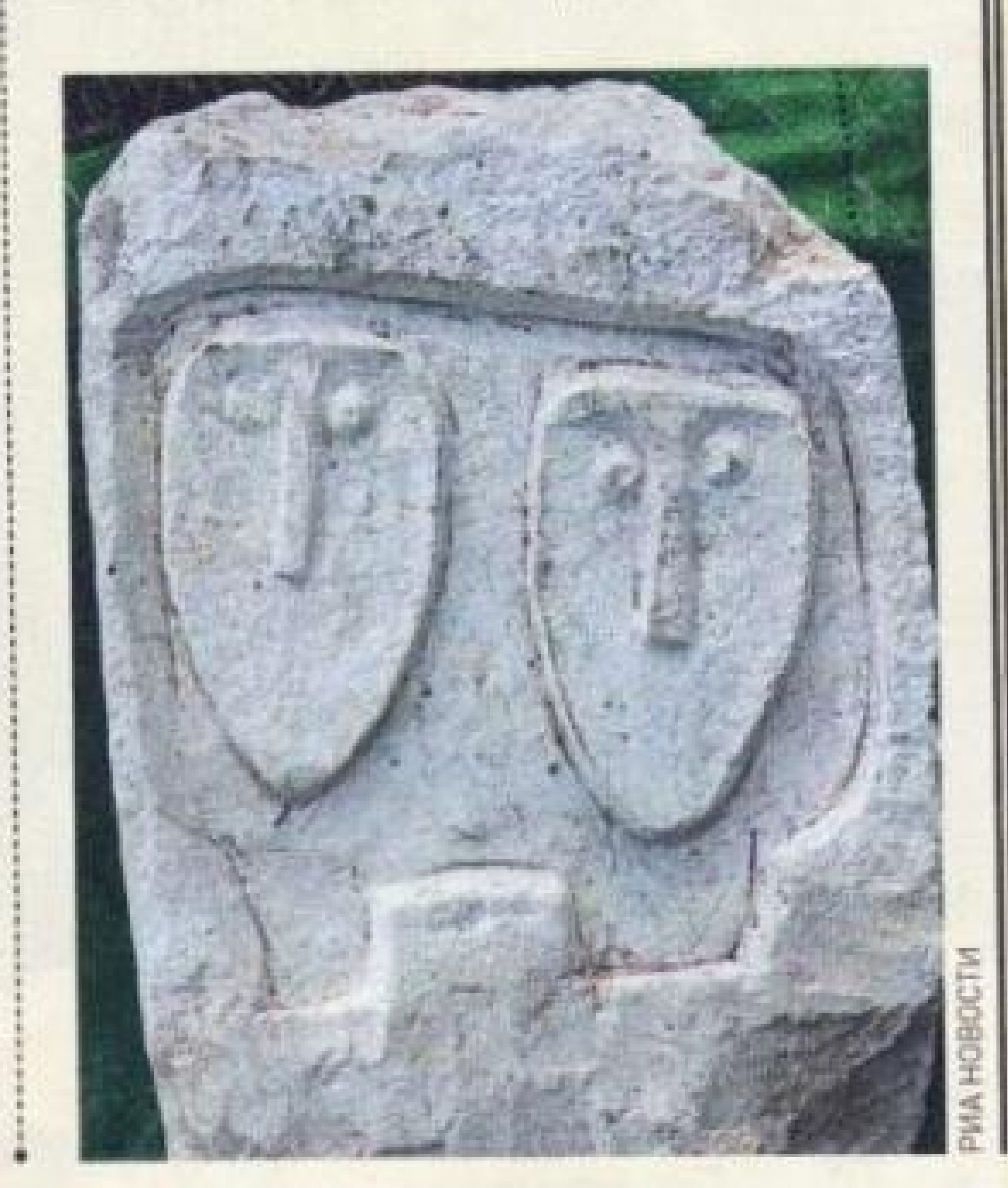
В о время раскопок древнего могильника Киль-Дере 1, которые проводят сотрудники Института археологии РАН на севастопольском участке строительства автомагистрали «Таврида», было обнаружено более 1200 уникальных предметов начала II – конца IV века н. э. Среди них – около 60 антро-

РИА НОВОСТИ

поморфных надгробий и стел с личинами. Это самая значительная коллекция, найденная за все годы исследований «позднескифских» могильников Крыма. Поскольку каменные надгробия устанавливались на могилах знатных и очень состоятельных людей, ученые сделали вывод об особом статусе этого кладбища для Херсонеса и всего юго-западного побережья полуострова. К сожалению, уже в наше время часть надгробий оказалась безвозвратно утрачена: из-за отсутствия контроля со стороны украинских властей могильник был разорен черными копателями. Перед началом раскопок специалисты обнаружили более 120 грабительских ям. Среди исследованных экспедицией 232 захоронений всего лишь 15 не пострадали от варварских поисков. Взамен украденных драгоценных предметов черные копатели оставили металлические щупы, лопату, ведро и бутылки из-под пива с маркировкой 2007–2008 годов.

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

ТЕСТ ОТ «ИСТОРИКА»

Внимательно ли вы читали мартовский номер? Попробуйте ответить на эти вопросы до и после прочтения журнала

1. По чьему указу был открыт первый московский музей в Кремле?

1. Петра I.
2. Екатерины I.
3. Екатерины II.
4. Александра I.

2. Кто автор крылатых строк: «Гладко вписано в бумаге, да забыли про овраги»?

1. Александр Пушкин.
2. Иван Бунин.
3. Лев Толстой.
4. Антон Чехов.

3. Какой город в XIX веке считался чайной столицей России?

1. Санкт-Петербург.
2. Москва.
3. Тула.
4. Екатеринодар.

4. Кому принадлежат слова: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше»?

1. Франклину Рузвельту.
2. Генри Уоллесу.
3. Гарри Трумэну.
4. Джозефу Маккарти.

5. В студенческие годы Михаил Горбачев жил в одной комнате с будущим чехословацким политиком…

1. …Густавом Гусаком.
2. …Александром Дубчеком.
3. …Зденеком Млынаржем.
4. …Иржи Пеликаном.

6. Кому Рональд Рейган проиграл свои первые праймериз кандидата в президенты США от Республиканской партии?

1. Джеральду Форду.
2. Ричарду Никсону.
3. Джону Эшбруку.
4. Джорджу Бушу – старшему.

Правильные ответы см. на с. 79

DENT OF THE

Железный занавес

5 марта 1946 года США и Великобритания объявили Советскому Союзу холодную войну, которая обернулась беспрецедентной гонкой вооружений и борьбой за раздел мира на сферы влияния между Москвой и Западом

Текст: **Олег НАЗАРОВ**, доктор исторических наук

Резко возросшие за годы Второй мировой влияние и военная мощь Советского Союза вызывали беспокойство западных держав. Наиболее сильными были позиции Москвы в освобожденной Красной армией Восточной Европе, но и в других странах, в том числе на Западе, СССР пользовался поддержкой в лице коммунистических и левых партий, ставших во время войны ядром антифашистского Сопротивления.

Опасаясь советизации Европы и даже всего мира, США также наращивали политическую экспансию и военную мощь. Монопольное обладание ядерным оружием породило у американцев «головокружение от успехов». Именно тогда Вашингтон окончательно отказался от своей традиционной политики изоляционизма и взял курс на установление доминирования в мире. В итоге англосаксы стали воспринимать СССР не как недавнего союзника, а как основного геополитического конкурента.

За кулисами железного занавеса

Впервые термин «холодная война» употребил еще в октябре 1945 года в одном из своих эссе британский писатель Джордж Оруэлл. Однако на весь мир эти слова зазвучали после Фултонской речи Уинстона Черчилля, который заявил о состоявшемся расколе Европы на два лагеря: «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, через весь континент, был опущен железный занавес». Мысль о занавесе была не нова: еще в 1919-м французский премьер-министр Жорж Клемансо с трибуны Парижской мирной конференции говорил о желании «поставить вокруг большевизма железный занавес, который помешает ему разрушить цивилизованную Европу».

Изначально соотношение сил было явно не на стороне Москвы. Советский Союз понес колоссальные потери в недавней войне и только приступил к восстановлению страны

После Второй мировой ситуация повторялась. Именно Черчиллю, знаменитому политику и блестящему оратору, было доверено объявление о фактическом разрыве Великобритании и США с недавним союзником. В этот момент британский политик не занимал никаких официальных постов: в июле 1945-го, проиграв парламентские выборы, он уступил кресло премьер-министра лидеру лейбористов Клементу Эттли.

Черчилль, которому шел уже 72-й год, отправился за океан, во Флориду, как он объявил, отдыхать и писать мемуары. На самом деле во время частного визита в США он активно общался с Гарри Трумэном, ставшим президентом после скоропостижной смерти Франклина Рузвельта, и полностью сошелся с ним в вопросе о том, что рост советского влияния необходимо остановить. Так началась подготовка речи, которую Черчилль в те годы считал «важнейшей в своей карьере». Поводом для ее произнесения стало поступившее ему приглашение от малоизвестного Вестминстерского колледжа в Фултоне прочитать лекцию о международном положении. Трумэн благословил идею: выступление знаменитого политика могло прославить миссурийскую глубинку, где родился президент.

Конечно, его планы были гораздо более грандиозными: с помощью Черчилля он хотел объявить США

Уинстон Черчилль произносит Фултонскую речь. 5 марта 1946 года

Лента времени

5 марта 1946 года
Уинстон Черчилль выступил с Фултонской речью.

12 марта 1947 года
Президент США Гарри Трумэн выдвинул доктрину, основой которой стала политика сдерживания СССР.

5 июня 1947 года

Госсекретарь США Джордж Маршалл предложил программу восстановления Европы, получившую название «план Маршалла» и официально действовавшую с апреля 1948-го по декабрь 1951 года. По разным оценкам, размер американской помощи европейским странам составил 13–17 млрд долларов.

1948–1949 годы
Первый Берлинский кризис спровоцировало введение немецкой марки в трех западных зонах германской столицы. В ответ СССР установил блокаду Западного Берлина, продолжавшуюся 343 дня.

18 января 1949 года
СССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Чехословакия создали Совет экономической взаимопомощи (СЭВ).

4 апреля 1949 года
США, Канада и 10 государств Европы подписали Североатлантический договор о коллективной обороне, образовав военно-политический блок НАТО.

23 мая 1949 года

На территории трех зон Германии, оккупированных США, Великобританией и Францией, провозглашено создание Федеративной Республики Германия. Западный Берлин стал автономным самоуправляемым городом, связанным с ФРГ.

LEGION-MEDIA

Новый президент США Гарри Трумэн (слева) и экс-премьер Великобритании Уинстон Черчилль быстро нашли общий язык на почве антисоветизма

лидером борьбы с «международным коммунизмом» и оправдать распространение американского влияния на планете (позже это назовут доктриной Трумэна). Британский экс-премьер также преследовал свои цели, желая напомнить всем и о себе, и о Великобритании, быстро терявшей позиции на мировой арене. Он стремился показать, что Британская империя жива и еще имеет вес в международных делах. Согласившись выступать в Фултоне, Черчилль поставил условие: Трумэн должен поехать с ним и стоять рядом во время речи.

Фултонская речь

4 марта 1946 года Черчилль, Трумэн и сопровождавшие их лица сели в специальный поезд в Вашингтоне и отправились в Джефферсон-Сити, столицу штата Миссури, откуда еще 40 км добирались до Фултона на автомобилях с откидным верхом. В дороге, занявшей в общей сложности 14 часов, Черчилль сыграл с президентом в покер и выпил пять порций виски, а перед въездом в Фултон раскурил свою знаменитую сигару: «Люди хотят видеть меня с ней». Сняв привычный котелок и облачившись в алую мантию почетного доктора Оксфорда, 5 марта он предстал перед тысячами слушателей – те, кто не уместился в актовом зале колледжа, ждали снаружи.

Свою речь, продолжавшуюся 40 минут, экс-премьер сначала хотел назвать «Мир во всем мире», но потом переименовал ее в «Средства достижения мира» (Sinews of Peace), что намекало на известное английское выражение «средства для войны», буквально – «сухожилия войны» (Sinews of War). Все выступление, говоря о мире, он имел в виду войну, которую следовало объявить недавнему союзнику. Основанием для этого Черчилль назвал то, что СССР подчинил себе Восточную Европу и активно действует «по нашу сторону железного занавеса». Опасность коммунизма, подчеркнул он, растет везде, «за исключением Британского Содружества и Соединенных Штатов, где коммунизм еще в младенчестве». Черчилль сказал также, что по всему миру «созданы коммунистические пятые колонны, которые работают в полном единстве и абсолютном послушании в выполнении директив, получаемых из коммунистического центра».

«Я не верю, что Советская Россия хочет новой войны, – заключил оратор. – Скорее она хочет, чтобы ей досталось побольше плодов прошлой войны и чтобы она могла бесконечно наращивать свою мощь с одновременной экспансией своей идеологии». Заметив, что «русские друзья» больше всего

«восхищаются силой», он потребовал отказаться от изжившей себя доктрины равновесия сил. Локомотивом в борьбе против коммунизма Черчилль провозгласил США, которые «находятся сегодня на вершине могущества, являясь самой мощной в мире державой». При этом он попытался выдвинуть вперед и Британию, объявив основой будущего антикоммунистического блока «братский союз англоязычных стран». Всем прочим народам предстояло объединиться под руководством англосаксов.

Речь Черчилля стала спусковым крючком для глобального противостояния, которое обернулось беспрецедентной гонкой вооружений и борьбой за раздел мира на сферы влияния между Москвой и Западом. При этом холодная война в любой момент могла перерасти в «горячую» с использованием против СССР атомного оружия, которое поначалу имелось только у США.

«Немыслимое»

За год до Фултона, перед отлетом на родину с Ялтинской конференции в феврале 1945-го, Черчилль призывал крепить сотрудничество СССР, США и Великобритании: «Мы все обязаны работать вместе... для того, чтобы нации получили возможность жить в мире, не боясь больше подлой агрессии, жестокой агрессии, никогда не подвергаясь больше тяготам войны». Впрочем, позже он признал, что уже весной 1945 года проводил политику, исходившую из того, что «Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира» и что настала пора «немедленно создать новый фронт против ее стремительного продвижения».

Первым шагом на пути к холодной войне можно считать инцидент в Берне, где представители англо-американского командования во главе с Алленом Даллесом 8 марта 1945-го начали переговоры с генералом войск СС Карлом Вольфом о капитуляции германских вооруженных сил в Северной Италии. Стратегическая цель состояла в том, чтобы остановить наступление Советов вглубь Европы. Для этого хороши были все средства, в том числе и союз с потенциальными преемниками Адольфа Гитлера. Советская разведка сумела узнать об этих контактах. 16 марта нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов потребовал от американского посла Аверелла Гарримана прекращения сепаратных переговоров. А 29 марта Иосиф Сталин в письме пре-

© КИНОСТУДИЯ ИМ. ГОРЬКОГО

В фильме Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны» генерала войск СС Карла Вольфа, вступившего по поручению Генриха Гиммлера в переговоры с американцами, блистательно сыграл Василий Лановой (на фото – слева). 1973 год

Лента времени

29 августа 1949 года
Под Семипалатинском проведены успешные испытания первой советской атомной бомбы.

7 октября 1949 года

Провозглашено создание Германской Демократической Республики (ГДР).

1950–1953 годы
В разразившейся Корейской войне на стороне Республики Корея под флагом ООН сражались войска США, Великобритании и других стран. КНДР помогали КНР и СССР.

17 июня 1953 года
По ГДР прокатилась волна забастовок и народных волнений, поводом для которых стало повышение норм выработки и цен на продовольствие.

14 мая 1955 года
СССР, Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния и Чехословакия подписали в Варшаве Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, создав Организацию Варшавского договора (ОВД).

23 октября – 9 ноября 1956 года
В Венгрии произошел антиправительственный путч, подавленный войсками ОВД.

Лента времени

1 января 1959 года
После победы революции к власти на Кубе пришел Фидель Кастро.

Ночь на 13 августа 1961 года
Началось возведение Берлинской стены, ставшей символом раздела Германии на ФРГ и ГДР.

16–28 октября 1962 года
Противостояние, получившее название Карибского (Кубинского) кризиса, разрешилось компромиссом: СССР убрал ракеты с Кубы, а США, дав гарантии ненападения на Кубу, – из Турции.

21 августа 1968 года
Войска стран ОВД (СССР, Польши, Болгарии и Венгрии) вступили в Чехословакию. Завершение Пражской весны.

17 ноября 1969 года
Начались переговоры между СССР и США о сокращении ядерных вооружений.

26 мая 1972 года
Лидеры СССР и США Леонид Брежнев и Ричард Никсон подписали в Москве Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1).

18 июня 1979 года
Лидеры СССР и США Леонид Брежнев и Джимми Картер подписали в Вене Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2).

зиденту США Рузвельту выразил недоумение по этому поводу. Переговоры Даллеса и Вольфа пришлось свернуть. 12 апреля Рузвельт телеграфировал Сталину: «Благодарю вас за ваше искреннее пояснение советской точки зрения в отношении бернского инцидента, который, как сейчас представляется, поблек и отошел в прошлое, не принеся какой-либо пользы». Это было последнее послание Рузвельта Сталину: в тот же день президент скончался.

Тогда же, в апреле, был сделан второй шаг к будущему конфликту – и сделал его Черчилль. Накануне встречи советских и американских солдат на Эльбе он поручил Объединенному штабу военного планирования Великобритании разработку операции против Красной армии, присвоив ей кодовое название «Немыслимое». Начать боевые действия, участвовать в которых должны были американские, британские, канадские войска, польский экспедиционный корпус и не менее десятка пленных немецких дивизий (оружие для них заботливо хранилось на складах), намечалось 1 июля 1945 года. Им предстояло отбросить Красную армию как минимум за довоенную границу.

Британские военные отнеслись к идее премьер-министра без энтузиазма. Начальник военной разведки генерал Джон Синклер заявил, что «положение самой Германии с ее проблемой коммуникаций, миллионами беженцев, проблемой питания и состояния промышленности делает невозможной большую войну через Германию и Польшу». А главной причиной, заставившей британцев отказаться от их «немыслимой» затеи, стала мощь Красной армии, воевать с которой они не решились.

Атомный фактор

После этого инициатива по борьбе с «международным коммунизмом» окончательно перешла к США, где уже завершились работы по созданию атомной бомбы. 16 июля 1945 года на полигоне Аламогордо первая бомба была успешно взорвана, а две недели спустя Трумэн одобрил применение нового разрушительного оружия против Японии, которая упорно отказывалась сдаться. Это должно было не только подавить сопротивление японцев, но и напугать русских, заставив их пойти на уступки. 6 августа атомная бомба была сброшена на Хиросиму, 9 августа – на Нагасаки. Эти события, за которыми последовала капитуляция Японии, стали еще одним шагом к холодной войне.

За год до Фултона британский премьер-министр призывал крепить сотрудничество СССР, США и Великобритании. На фото: Иосиф Сталин и Уинстон Черчилль на Ялтинской конференции. Февраль 1945 года

LEGION-MEDIA

Атомный взрыв в Нагасаки. 9 августа 1945 года

Но были ли у лидеров США и Великобритании основания бояться советской экспансии? После победы над нацизмом влияние СССР простиралось, говоря словами Молотова, «от Берлина до Пекина» и имело тенденцию к расширению. В странах Восточной Европы активно шло установление коммунистических режимов, опиравшихся на прямую поддержку со стороны Москвы. В Греции, которая по Ялтинским соглашениям осталась под влиянием Запада, коммунисты вели гражданскую войну. Соседней Турции СССР предъявлял территориальные претензии, в Иране поддерживал просоветских сепаратистов, а в Китае и Корее – рвущихся к власти местных коммунистов. В Западной Европе, особенно во Франции и Италии, Советский Союз располагал мощной поддержкой коммунистических партий, представители которых входили в правительства и выступали за союз с ним.

В ходе переговоров лидеры США и Великобритании получили возможность оценить жесткость и целеустремленность Сталина, который вовсе не собирался идти на уступки Западу и считал: «Каждый распространяет свою систему так далеко, насколько может продвинуться его армия». В сентябре 1945 года, уже зная об атомном оружии в руках американцев, лидер СССР своими телеграммами инструктировал Молотова, находившегося в Лондоне на сессии Совета министров иностранных дел, проявлять максимальную неуступчивость и не пытаться договориться с союзниками «любой ценой».

На Западе не могли не брать в расчет неуступчивость и холодный прагматизм советского вождя. Впрочем, западные лидеры в отношениях со своим недавним союзником исходили ровно из тех же принципов. Именно они в преддверии Фултона наращивали агрессивную риторику и создавали строго секретные планы ядерного удара по территории СССР (один из них, «Тоталити», датируется уже 1945 годом). И помешало им не миролюбие, а... банальная нехватка атомных бомб. В Вашингтоне довольно быстро рассчитали, что ядерного потенциала США недостаточно для того, чтобы подавить сопротивление Советского Союза, и что ответ базирующейся в Восточной Европе Красной армии будет более чем ощутимым. Платить столь высокую цену Штаты были не готовы.

Чтобы исправить положение, весной 1946 года администрация Трумэна решила ускорить производство атомных бомб, а ядерные испытания перенести с территории США на захваченные у японцев атоллы Микронезии.

«Длинная телеграмма»

Монопольное обладание ядерным оружием привело к тому, что достигнутые в Ялте и Потсдаме соглашения перестали устраивать Вашингтон. Сначала пребывавший в эйфории Трумэн отказал СССР в праве оккупировать часть территории Японских островов, а в письме Сталину от 18 августа 1945 года и вовсе заявил о желании США иметь «авиационные базы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских островов». Отвечая на ковбойский наскок президента, Сталин напомнил, что последнее «не было предусмотрено решениями трех держав ни в Крыму, ни в Берлине». Кроме того, заметив,

Лента времени

Декабрь 1979 года
Принято решение о вводе советских войск в Афганистан, что привело к возобновлению конфронтации между СССР и Западом.

1980 год
Страны Запада бойкотировали летние Олимпийские игры в Москве.

17 июня 1982 года
Президент США Рональд Рейган, выступая на Генассамблее ООН, назвал Советский Союз «империей зла».

РИА НОВОСТИ

15 февраля 1989 года
Завершен вывод советских войск из Афганистана.

9 ноября 1989 года
Пала Берлинская стена.

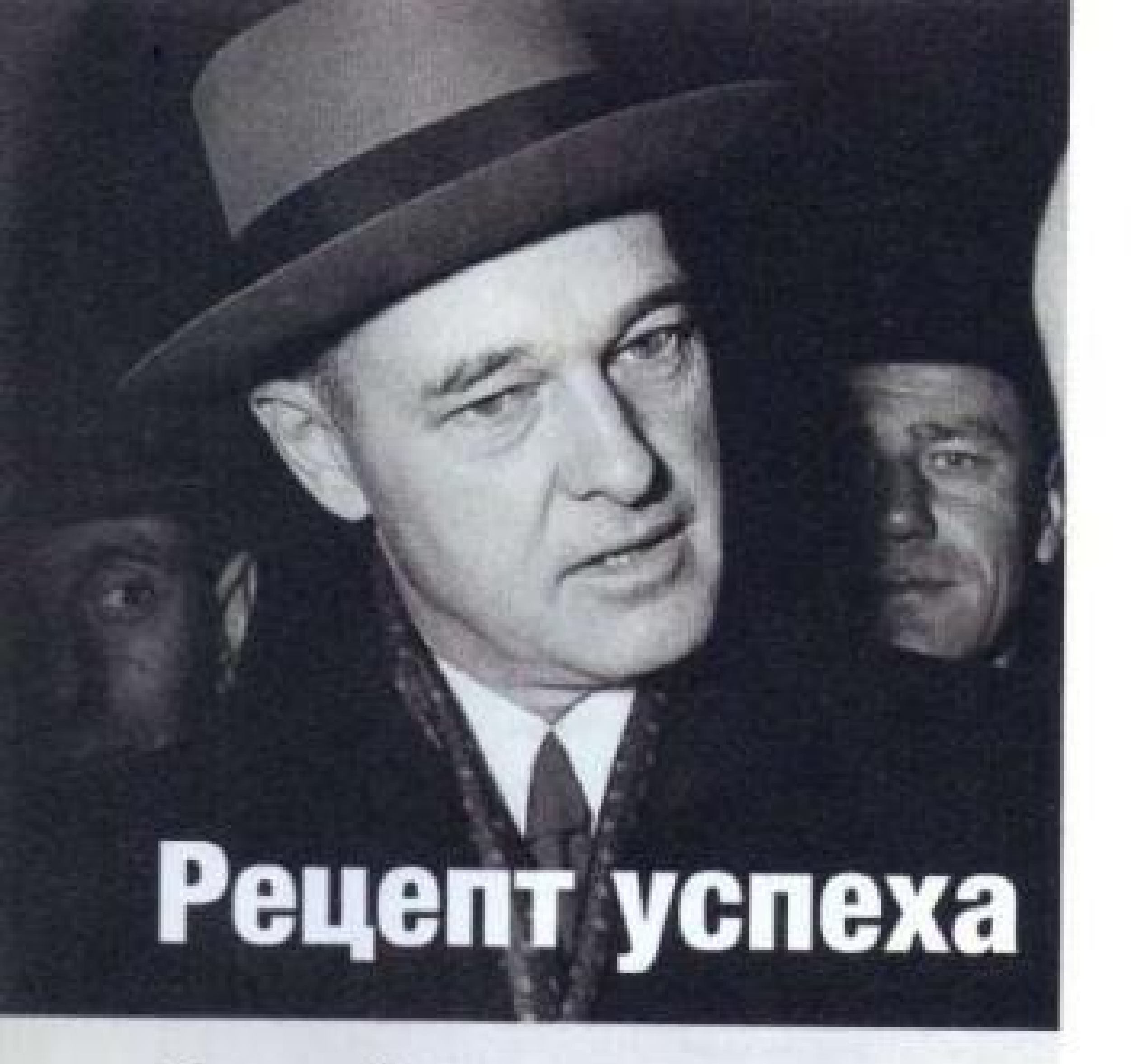
2–3 декабря 1989 года
На встрече с президентом США Джорджем Бушем – старшим у берегов Мальты генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев пообещал, что СССР не будет вмешиваться во внутренние дела социалистических стран.

1989–1990 годы
В результате «бархатных революций» государства Восточной Европы отказались от социализма.

ЮРИЙ ЛИЗУНОВ, КОНСТАНТИН ТАРУСОВ/ТАСС

15–16 июля 1990 года
В Архызе Михаил Горбачев и канцлер ФРГ Гельмут Коль достигли соглашения об объединении Германии, ее членстве в НАТО и выводе советских войск из Германии в четырехлетний срок.

8 декабря 1991 года
Подписаны Беловежские соглашения о роспуске СССР.

Рецепт успеха

В своей «длинной телеграмме» американский дипломат Джордж Кеннан не только подверг анализу политику СССР, но и дал рекомендации своему правительству по поводу ответных шагов в отношении Москвы

«Многое зависит от здоровья и энергии нашего собственного общества. Мировой коммунизм подобен болезнетворному паразиту, который питается только пораженными тканями. Смелые и четкие меры по решению внутренних проблем нашего общества, повышению уверенности, дисциплины, морального и общественного духа нашего народа являются дипломатической победой над Москвой, которая стоит тысяч дипломатических нот и совместных коммюнике. Если мы не откажемся от фатализма и безразличия к недостаткам нашего общества, Москва извлечет из этого выгоду для своей внешней политики. Мы должны сформулировать и представить на рассмотрение других государств более позитивную и конструктивную картину того, каким мы себе представляем мир в будущем. <...> Многие зарубежные страны, в особенности страны Европы, измучены и запуганы опытом прошлого и менее заинтересованы во всеобщей свободе, чем в собственной безопасности. Они ищут совета, а не наделения ответственностью. Мы должны быть в состоянии предложить им такую помощь в лучшей мере, чем русские. И если мы этого не сделаем, это сделают русские».

что «требования такого рода обычно предъявляются либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории», он жестко подчеркнул: «Я не думаю, чтобы Советский Союз можно было причислить к разряду таких государств».

Ответ Сталина избавил Трумэна от иллюзий в отношении базы на Курилах, но не от агрессивных намерений. По его указанию 18 сентября 1945 года Комитет начальников штабов США (высший орган военного управления) принял директиву № 1496/2 «Основы формирования военной политики», а 9 октября – «Стратегическую концепцию и план использования вооруженных сил США». Концепция исходила из подготовки нанесения превентивного атомного удара по территории главного противника Соединенных Штатов – СССР. Победный 1945-й Комитет начальников штабов завершил тем, что 14 декабря подготовил директиву № 432/d, в приложении к которой были указаны 20 основных промышленных центров Советского Союза и трасса Транссибирской магистрали в качестве объектов для ядерных атак.

Идеологическое обоснование повороту в американской внешней политике дал заместитель посла США в СССР Джордж Кеннан. 22 февраля 1946 года он отправил в Госдепартамент телеграмму посольства № 511, вошедшую в историю как «длинная телеграмма» (по его собственным подсчетам, она состояла из 8000 слов).

«Мы имеем политическую силу, которая фанатично верит в то, что с Соединенными Штатами невозможно неизменное сосуществование, что разрушение внутренней гармонии нашего общества является желательным и обязательным, что наш традиционный образ жизни должен быть уничтожен, международный авторитет нашего государства должен быть подорван, и все это ради безопасности советской власти, – писал Кеннан. – Эта политическая сила, полностью подчинившая себе энергию одного из величайших народов мира и ресурсы самой богатой национальной территории, берет свое начало в глубоких и мощных течениях русского национализма. Кроме того, эта сила имеет тщательно разработанный и широко распространивший свое влияние аппарат для осуществления своей политики в других странах, аппарат удивительно гибкий и многосторонний, им управляют люди, опыт и навыки подпольной работы которых не имеют аналогов в истории. <...>

LEGION-MEDIA

Нагасаки после американской атомной бомбардировки. 1945 год

Перед нами стоит сложнейшая задача найти способ совладать с этой силой. С проблемами такой сложности еще не сталкивалась наша дипломатия и, смею предположить, вряд ли столкнется в будущем. <...> К этому следует подойти с той же тщательностью и заинтересованностью, что и к решению главных стратегических проблем во время войны, и, при необходимости, с такими же материальными затратами. Я не осмелюсь предложить здесь готовые ответы. Но я бы хотел выразить свое убеждение в том, что в наших силах решить эту проблему, не прибегая к общему военному конфликту».

При этом Кеннан предостерегал американское руководство от продолжения рузвельтовской политики доверительного партнерства с СССР и призывал скорее избавиться от иллюзий и завышенных ожиданий в отношении возможности договариваться с Москвой на общепринятой дипломатической основе. Он писал о том, что советские лидеры уважают только силу и поэтому диалог с ними надо вести в невызывающей, но твердой манере, давая понять, что США не пойдут ни на какие уступки без гарантированной взаимности.

Крича о советской угрозе, США производили ядерное оружие, которое планировали применить против СССР

Ключевое положение телеграммы заключалось в выводе об органическом экспансионизме, присущем советским руководителям, который побуждает и при любых обстоятельствах будет побуждать их к внешней экспансии, расширению сферы своего влияния на всё новые районы мира. Единственным адекватным ответом на подобные устремления Кеннан считал политику сдерживания, имея в виду удержание Советского Союза в рамках тех зон влияния, которые он уже сумел приобрести, и бескомпромиссное противодействие его попыткам выйти за их пределы «в любой точке земного шара».

По словам самого Кеннана, его «трактат» вызвал в Вашингтоне сенсацию. «Длинную телеграмму» прочли и одобрили многие политики и военные. Вскоре Кеннан был назначен руководителем отдела политического планирования Госдепартамента США.

На грани столкновения

«Длинная телеграмма» и Фултонская речь легли в основу политического курса сдерживания Советского Союза, ставшего стержнем доктрины Трумэна. Президент США огласил ее 12 марта 1947 года в конгрессе, попросив выделить на экономическую помощь Турции и Греции 100 и 300 млн долларов соответственно и разрешить отправку «американского гражданского и военного персонала» в эти страны. Обосновывая такое обращение к конгрессменам, он заявил: «Соединенные Штаты должны поддерживать свободные народы, которые

сопротивляются агрессии вооруженного меньшинства или внешнему давлению». Ни разу напрямую не упомянув СССР, Трумэн осудил политику «принуждения и запугивания», которая в результате «недавно навязанных тоталитарных режимов» проводится в Польше, Румынии и Болгарии.

Пропагандистскую кампанию американских властей подхватили западные СМИ, которые твердили о нарушении прав человека в СССР и странах, находившихся под его влиянием. При этом умалчивалось, что прозападные режимы Греции, Турции и других государств отличаются не меньшей жестокостью в отношении инакомыслящих. Впрочем, журналист Уолтер Липпман на страницах New York Herald Tribune писал: «Мы выбрали Грецию и Турцию не потому, что они особенно нуждаются в помощи, и не потому, что они являются блестящими образцами демократии, а потому, что представляют собою стратегические ворота, ведущие в Черное море и к сердцу Советского Союза».

Хотя Трумэн и призвал к сдерживанию СССР, соотношение сил было явно не на стороне Москвы. Американцы имели мощную экономику и сильную армию, не говоря уже о монополии на ядерное оружие, тогда как в Советском Союзе, который понес колоссальные потери во Второй мировой, только приступили к восстановлению страны. Не желая новой войны, СССР пошел на целый ряд уступок Западу: вывел свои войска из Северного Ирана, отказался от пересмотра статуса черноморских проливов, перестал поднимать вопрос о претензиях Грузии и Армении на часть территории Турции, не стал участвовать в разделе итальянских колоний в Африке. Отсутствие агрессивных планов лучше любых слов доказывает то, что Советский Союз, к концу войны имевший армию в 11,3 млн солдат и офицеров, к началу 1948 года сократил ее до 2,8 млн человек.

Побывавший в СССР в январе 1947-го и встретившийся со Сталиным начальник Имперского генерального штаба Великобритании фельдмаршал Бернард Монтгомери констатировал: «Россия не в состоянии принять участие в мировой войне против любой сильной комбинации союзных стран, и она это понимает. Россия нуждается в долгом периоде мира, в течение которого ей надо будет восстанавливаться».

США и Великобритания стремились воспользоваться относительной слабостью геополитического конкурента. Крича о советской угрозе, Штаты производили ядерное оружие, которое планировали применить против СССР. Если летом 1946-го у них было всего 9 атомных бомб, то два года спустя – уже 50. В 1948 году появился план «Чариотир», вскоре переименованный во «Флитвуд», а в 1949-м – «Дропшот», предусматривавший использование 300 атомных и 250 тыс. тонн обычных бомб для бомбардировки советских городов.

Мир стоял на грани ядерной войны. Но начать ее американцы не решились, опасаясь ответного удара Советской армии по их войскам и сателлитам в Европе. Ситуация изменилась 29 августа 1949 года, когда в СССР прошли успешные испытания атомной бомбы. С монополией США на ядерное оружие было покончено – и теперь его применение стало бы гибелью для обеих сторон. Холодная война приняла затяжной характер.

«Историк» рекомендует
ЧТО ПОЧИТАТЬ?

Печатнов В.О.
Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. Документальные очерки. М., 2006

Главный противник: документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. / Сост. и авт. вступ. ст. И.М. Ильинский. М., 2006

«Ты и атомная бомба»

Примерно за полгода до Фултонской речи Уинстона Черчилля его соплеменник, британский писатель *Джордж ОРУЭЛЛ* весьма точно предсказал недалекое будущее человечества

Коротенькое эссе под названием «Ты и атомная бомба» Джордж Оруэлл (1903–1950) написал сразу после окончания Второй мировой – за три года до выхода в свет антиутопии «1984», сделавшей его знаменитым. Тогда, осенью 1945-го, после американских бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, о новом смертоносном оружии только и говорили – приблизительно так же, как сегодня говорят о коронавирусе. Именно тогда Оруэлл впервые употребил термин «холодная война», который вскоре стал маркирующим признаком целой эпохи. Предлагаем вашему вниманию отрывок из этого произведения.

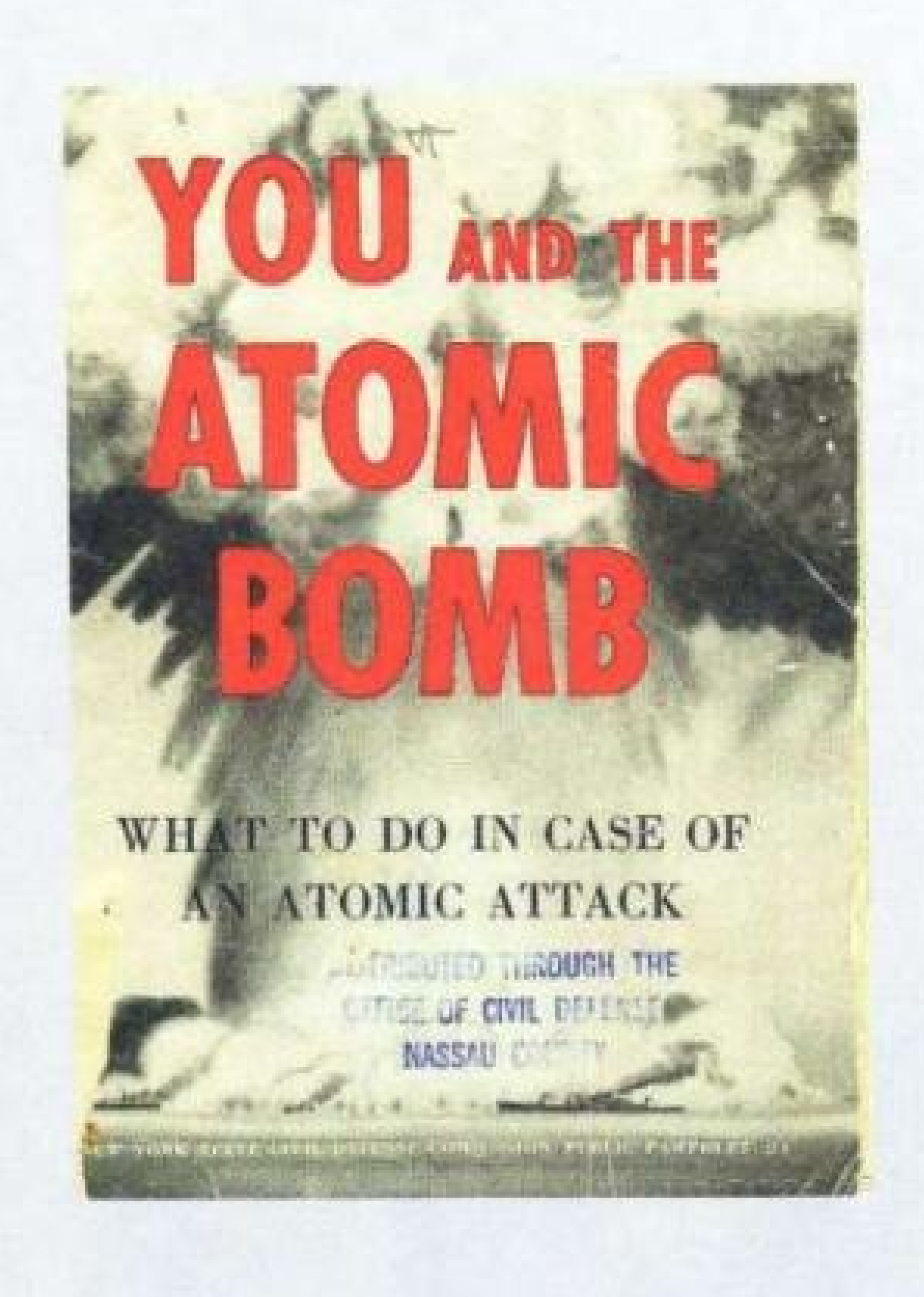
LEGION-MEDIA

Благодаря атомной бомбе в ближайшие лет пять мы вполне можем взлететь на воздух. Вопреки ожиданиям, такая перспектива не стала предметом обширных дискуссий. Пока что газеты напечатали множество диаграмм, на которых видно, как работают протоны и нейтроны (вещи, малопонятные обычному человеку), и многократно прозвучали высказывания о том, что бомба «должна находиться под международным контролем». Но вот что любопытно: практически никто, во всяком случае в печати, не задается вопросом, ответ на который является единственно интересным для всех нас. Насколько трудоемким будет производство этих штук?

Ответ на этот вопрос мы, то есть широкая публика, получили весьма опосредованным образом, когда стало известно, что президент Трумэн решил не передавать СССР некоторые секреты. Какое-то время назад, когда о бомбе только ходили слухи, все кругом считали, что у физиков есть одна проблема – как расщепить атом – и что, когда они эту проблему решат, каждый сможет заполучить себе новое разрушительное оружие. (Говорили, мол, в любой момент какой-нибудь психодиночка в своей лаборатории может взорвать всю планету, и она разлетится, как гигантский фейерверк.)

Будь оно действительно так, весь ход истории изменился бы вдруг раз и навсегда. Различия между великими и малыми народами стерлись бы безвозвратно, тогда как власть государства над индивидом стала бы куда слабее. Однако, как следует из ремарок президента Трумэна, а также различных комментариев по поводу его выступления, бомба стоит фантастических денег, а ее производство требует грандиозных промышленных мощностей – и тем и другим владеют лишь три-четыре страны во всем мире. Это важнейший нюанс, ибо есть вероятность, что появление атомной бомбы отнюдь не изменит ход истории, а лишь еще усилит тенденции, которые были заметны на протяжении последних лет десяти. <…>

Судя по некоторым намекам, русские пока не владеют секретом атомной бомбы, но, с другой стороны, все согласны, что через несколько лет они его

разгадают. Таким образом, в будущем у нас будут две или три монструозных сверхдержавы, и они, имея оружие, которым в считанные секунды можно стереть все и всех с лица земли, будут делить между собой мир. Кто-то поспешно предположил, что за этим последуют более крупные и кровопролитные войны и, вероятнее всего, конец машинной цивилизации. Но давайте представим (ведь именно такое развитие и является наиболее вероятным), что последние из оставшихся великих наций заключат между собой негласный договор о том, что никогда не будут использовать друг против друга атомную бомбу. Представим, что бомбу – или ее угрозу – станут использовать против тех, кто не способен ответить ударом на удар. Ведь в таком случае все возвращается на круги своя, с той лишь разницей, что власть теперь сосредоточена в руках нескольких избранных, а будущее подчиненных народов и угнетаемых классов стало еще более безнадежным.

Когда Джеймс Бёрнхем писал «Революцию менеджеров», многим американцам казалось, что немцы выиграют войну в Европе, поэтому было естественным полагать, что Германия, а не Россия будет доминировать на евразийских просторах, тогда как Япония сохранит за собой господство на Востоке. Притом что расчеты оказались неверны, на правоту основного утверждения это не влияет. Географическая картина мира по Бёрнхему реализовалась по существу: мы все яснее видим, как поверхность земли делится между тремя великими державами, каждая из которых самодостаточна, отрезана от контактов с внешним миром и управляется кучкой самовыбранных олигархов в том или ином обличье. Идущие сейчас торги о границах продлятся еще несколько лет, да и третья из сверхдержав – Китай, вокруг которого группируются страны Дальнего Востока, – до сих пор является лишь потенциальной, а не фактической. Однако общая тенденция не оставляет сомнений, и каждое научное открытие последних лет лишь укрепляет ее. <…>

Последние лет сорок или пятьдесят г-н Герберт Уэллс и иже с ним предостерегают: человек может уничтожить себя своим собственным оружием, оставив место на земле муравьям и прочим «стадным» видам. Любой, кому довелось увидеть разрушенные города Германии, найдет такое утверждение по меньшей мере вероятным. И тем не менее, если взять общую картину мира, наша планета уже несколько десятилетий движется не к анархии, а к возрождению рабства. Возможно, мы скатимся вовсе не в тартарары, а в эпоху, столь же ужасающую в своей стабильности, как и античные рабовладельческие общества. Повсюду обсуждается теория Джеймса Бёрнхема, но лишь немногие задаются вопросом об ее идеологических основах. Бёрнхем предлагает такую идеологию, систему ценностей и социальную структуру, которые будут преобладать в государстве, одновременно непобедимом и находящемся в состоянии вечной «холодной войны» со своими соседями.

Если бы оказалось, что атомная бомба – это нечто дешевое и легко производимое, вроде велосипеда или будильника, мы, наверное, скатились бы обратно во времена варварства. В то же время, как следствие, мог бы исчезнуть национальный суверенитет и высокоцентрализованное полицейское государство. Если же (что наиболее вероятно) бомба – это редкий и дорогостоящий предмет, сделать который так же трудно, как и боевой корабль, то, скорее всего, она ознаменует конец широкомасштабным войнам ценой нескончаемого «мира без мира». ■

Подготовила
Раиса КОСТОМАРОВА

Трумэн и его доктрина

Случайно оказавшийся на посту президента США Гарри Трумэн запомнился атомной бомбардировкой Японии и названной в его честь доктриной, превратившей Соединенные Штаты в «мирового жандарма»

В 1944 году, идя на свой четвертый срок, президент США Франклин Рузвельт дал отставку 56-летнему Генри Уоллесу, с которым победил на выборах в 1940-м, заменив его на 60-летнего Гарри Трумэна. 12 апреля 1945-го, после скоропостижной смерти Рузвельта, вице-президент Трумэн автоматически стал 33-м главой американского государства.

«МЫ, КАК РУКОВОДИТЕЛИ МИРА»

Трумэн родился в 1884 году в штате Миссури в семье небогатого фермера. Рос тихим необщительным мальчиком, очкариком и книгочеем, почти не имевшим друзей. При этом мечтал о военных подвигах, и в 1918-м недолгое время провел на фронте Первой мировой. Никаких подвигов он там не совершил, но ореол героя позволил ему жениться на подруге детства Элизабет Уоллес (однофамилице будущего вице-президента) и получить поддержку в Демократической партии. Несмотря на отсутствие юридического (и вообще высшего) образования, Гарри стал судьей округа. Усердный и услужливый, он заслужил доверие сперва местных политических боссов, а потом и самого Рузвельта. Став президентом, тот назначил его ответственным за ликвидацию безработицы в штате Миссури.

Успешно справившись с заданием, Трумэн вышел на новый виток карьеры: в 1934 году его избрали сенатором. Теперь он стал позволять себе громкие политические высказывания, а незадолго до войны выступил за скорейшее усиление армии и флота. Нападение японцев на Пёрл-Харбор, доказавшее его правоту, окончательно превратило Трумэна в политика национального масштаба. Еще до этого, узнав о вторжении немецких войск на территорию Советского Союза, он изрек знаменитую фразу: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше».

Трумэн был убежденным антикоммунистом, поэтому вошел в число обличителей вице-президента Уоллеса, давно питавшего симпатии к СССР и лелеявшего мечты о конвергенции американского капитализма и русского коммунизма. Кто знает, какой была бы судьба советско-американских отношений, если бы Уоллес остался на своем посту и занял бы Белый дом после смерти Рузвельта? Не исключая, видимо, такого сценария, консервативные круги США оказали на Рузвельта беспрецедентное давление, и в итоге на выборах 1944 года он отказал леволиберальному вице-президенту в поддержке, остановившись на кандидатуре Трумэна. Правда, относился к нему Рузвельт без симпатии: за 82 дня своего последнего президентского срока – с 20 января по 12 апреля 1945-го – он всего дважды встретился с новым вице-президентом и запретил сообщать ему секретную информацию, в том числе сведения о разработке атомной бомбы.

Заняв президентское кресло, Трумэн узнал о создании нового страшного оружия – и был потрясен. В дневнике он записал: «Даже если японцы беспощадны, жестоки и фанатичны, мы, как руководители мира, не можем сбросить на них эту ужасную бомбу». Правда, тут же похвастался: «Теперь у меня есть дубинка против этих русских». Дубинкой он впервые помахал на Потсдамской конференции, уклончиво сообщив 24 июля 1945 года Иосифу Сталину о наличии у США ядерного оружия. А несколько дней спустя военные эксперты предъявили президенту прогноз, по которому высадка на Японских островах должна была обойтись американцам в миллион жизней. Поняв, что это станет концом его карьеры, Трумэн санкционировал ядерные удары по двум японским городам. Расчет оказался верным: разрушительный эффект нового оружия вместе с наступлением советских войск в Маньчжурии привел к капитуляции японцев.

СДЕРЖИВАНИЕ КОММУНИЗМА

На словах благодаря советских «братьев по оружию», Трумэн готовил почву для решительного разрыва с ними. Большую роль в этом сыграла легшая ему на стол в феврале 1946-го «длинная телеграмма» дипломата Джорджа Кеннана, где доказывалась необходимость сдерживания СССР. Телеграмма была секретной, но уже 5 марта те же мысли озвучил в Фултоне Уинстон Черчилль (интересно, что Трумэн скромно стоял рядом, когда экс-премьер Великобритании оглашал свои воинственные призывы). Всего через год, 12 марта 1947-го, в выступлении перед конгрессом США президент выдвинул доктрину, направленную на борьбу с коммунистической экспансией.

В первую очередь речь шла о выделении помощи Турции и Греции в размере 400 млн долларов (для начала), а в перспективе – о размещении в этих странах американских военных баз. О масштабной программе восстановления Европы впервые объявил 5 июня того же года госсекретарь США Джордж Маршалл. Согласно этому плану, пострадавшим от войны европейским странам предполагалось направить солидную помощь – но только если в их правительствах не будет коммунистов (об этом условии западная пропаганда умалчивала и умалчивает до сих пор). Понятно, что от американской поддержки отказались государства Восточной Европы, вошедшие к тому времени в орбиту влияния СССР, а также Финляндия, – а вот 17 стран Западной, Центральной и Северной Европы и Турция ее приняли.

Препятствием для проведения в жизнь доктрины Трумэна стала Конституция США, запрещавшая создание баз за границей и заключение военных союзов с иностранными государствами. В 1948 году запрет удалось обойти с помощью резолюции, внесенной в сенат республиканцем Артуром Ванденбергом. Сразу после этого началась работа по основанию военных блоков с господствующей ролью США – и первым среди них стала Организация Североатлантического договора (НАТО), в которую в апреле 1949-го вошли 12 стран. Стержнем НАТО стали американские войска в Европе, которые еще в Потсдаме Трумэн согласился вывести, но позже передумал, ссылаясь все на ту же «коммунистическую угрозу». Более того, несмотря на сопротивление европейских союзников, он дал команду включить в новый блок Западную Германию, которой – опять-таки вопреки Потсдаму – было позволено воссоздать свои вооруженные силы.

Позже по инициативе США были созданы и другие военные блоки: АНЗЮС с Австралией и Новой Зеландией, СЕНТО на Ближнем и Среднем Востоке, СЕАТО в Юго-Восточной Азии. В большинстве вошедших в них стран разместились американские морские и воздушные базы, где появилось и атомное оружие. В конце 1949-го был утвержден план «Дропшот», предполагавший нанесение по Советскому Союзу массированного ядерного удара. Впрочем, этот план устарел еще до его утверждения: несколькими месяцами ранее, в августе, в СССР прошло успешное испытание атомной бомбы, что заставило США отодвинуть агрессию на неопределенный срок.

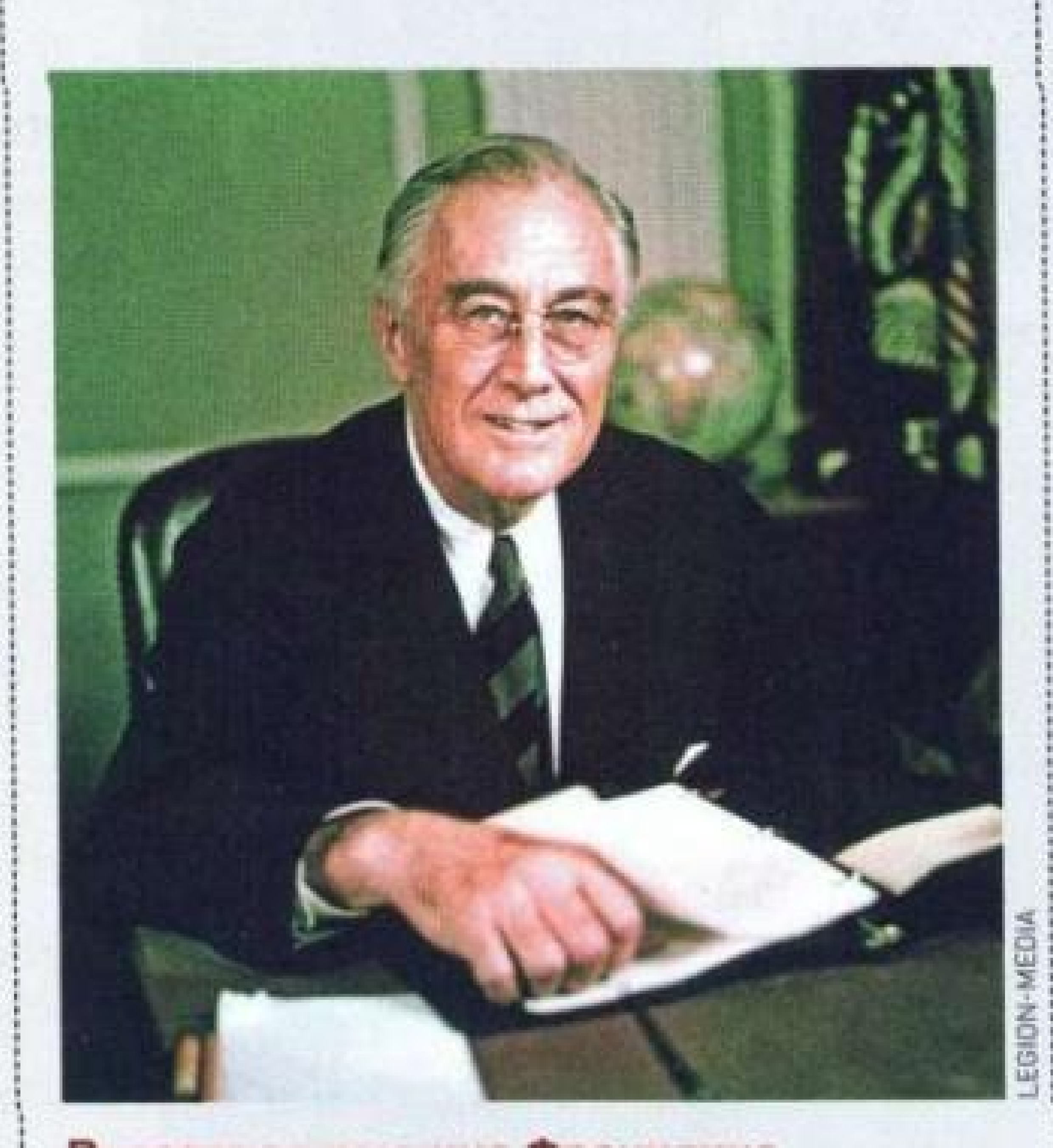
КОРЕЙСКИЙ ТУПИК

Лишившись возможности уничтожить зловредный Советский Союз, президент повел с ним позиционную войну. При нем США помогали оружием режиму Чан Кайши, а после его бегства на Тайвань разместили на острове свои войска и начали бомбежки китайской территории (их прекратило только размещение в Шанхае советских истребителей). Проиграв в Китае, они попытались победить в Корее и установили на юге полуострова проамериканскую «демократическую» диктатуру. В июне 1950 года, когда стало ясно, что мирно объединить страну не удастся, войска просоветской Северной Кореи напали на Южную и быстро заняли бо́льшую ее часть.

Удачей Трумэна в этой ситуации было то, что он смог заблаговременно взять под контроль ООН, где преобладали союзники США (а место Китая продолжали занимать представители Чан Кайши). Под диктовку Вашингтона Совет Безопасности принял решение об отправке в Корею войск ООН, что стало прикрытием для американской интервенции. Однако «легкой очистки страны от красных», которую предвкушали западные газеты, не получилось. В войну вмешались Пекин и (опосредованно) Москва, американцы и их союзники несли большие потери. Популярность Трумэна, позволившая ему в 1948-м выиграть президентские выборы, резко пошла вниз. Вдобавок он воспользовался войной, чтобы «закрутить гайки» внутри своей страны. В конце 1950-го он продавил в конгрессе введение чрезвычайного положения в США: временно ограничивались забастовки, запрещалось повышение зарплат, вводилось регулирование цен на важнейшие продукты. В том же году сенатор Джозеф Маккарти начал разоблачать коммунистов и сочувствующих им в органах власти, и, хотя Трумэн в конечном итоге не поддержал его, маккартизм стал следствием развернутой им антисоветской истерии.

Война в Корее затягивалась, а поток гробов из-за океана не прекращался. К 1952 году рейтинг президента стал рекордно низким, что позволило республиканцам во главе с популярным героем войны генералом Дуайтом Эйзенхауэром выиграть выборы. Покинув Белый дом, Трумэн удалился в родной городок Индепенденс, где по примеру других экс-президентов основал библиотеку, названную в его честь. Умер он в разгар разрядки в 1972 году.

Иван ИЗМАЙЛОВ

Внезапная кончина Франклина Рузвельта в 1945 году породила в СССР слухи о возможном отравлении президента Америки

LEGION-MEDIA

Точки кипения

В годы холодной войны противостояние сверхдержав могло перейти в горячую фазу. Более 20 раз за это время мир оказывался на грани уничтожения – в основном из-за технических ошибок

Текст: **Вадим ЭРЛИХМАН**, кандидат исторических наук

Риск третьей мировой войны был высок сразу же после окончания Второй мировой, когда США, пользуясь своей монополией на ядерное оружие, создавали планы нападения на СССР один за другим. Первый такой план – «Тоталити», разработанный уже в 1945 году, – предусматривал атомную бомбардировку 20 советских городов, а в плане «Дропшот», принятом в 1949-м, количество целей выросло до 200.

В том же 1949-м Советский Союз также обзавелся атомной бомбой, и обе страны начали неусыпно следить за военными приготовлениями друг друга. К радарам, отслеживающим ракетные пуски, позже добавилась сеть спутников, постоянно наблюдающих за территорией потенциального противника. Рядом с лидерами СССР и США неизменно находился пресловутый «ядерный чемоданчик» с кодами для приведения в действие арсенала баллистических ракет. Считалось, что ответный ядерный удар должен быть нанесен как можно скорее – при первом же сигнале о нападении. Однако такой сигнал мог вызываться несовершенством техники, да и человеческий фактор нередко подводил. То, что «ядерный чемоданчик» так ни разу и не открылся, можно признать настоящим чудом.

«Черная суббота» и «черный вторник»

Особенно близко к войне мир оказался во время Карибского кризиса в октябре 1962 года, когда вокруг Кубы развернулось противостояние идущих к Острову свободы советских кораблей и пытавшихся помешать им американцев. Пик кризиса пришелся на 27 октября, названное журналистами «черной суб-

ботой», – в этот день произошло сразу несколько инцидентов, каждый из которых мог стать роковым. Так, утром в небе над Кубой советские батареи ПВО сбили самолет-разведчик U-2, его пилот Рудольф Андерсон погиб.

Тогда же американские корабли забросали глубинными бомбами советскую подводную лодку Б-59, пытавшуюся преодолеть объявленную США блокаду Кубы. Когда, спасаясь от бомб, лодка погрузилась на глубину, недоступную для приема радиосигналов, ее командир Валентин Савицкий решил, что наверху уже началась война, и дал команду готовить к запуску ядерные торпеды. Однако находившийся на борту начальник штаба бригады подводных лодок Василий Архипов охладил пыл подчиненного и убедил его отменить решение. Подлодка всплыла на поверхность в кольце американских судов, нацеливших на нее орудия, но после переданного сообщения «Прекратите провокации» американцы расступились и дали ей уйти. Информация об этом инциденте была рассекречена только в 2002 году на конференции, посвященной 40-летию Карибского кризиса. Дослужившийся до звания вице-адмирала Архипов, спасший в ту «черную субботу» человечество, умер от рака четырьмя годами ранее.

В тот же день другой самолет U-2, взлетевший с базы на Аляске, из-за ошибки пилота Чарльза Молтсби оказался в советском воздушном пространстве. В воздух подняли МиГи, которым было приказано сбить нарушителя, а с Аляски для его защиты устремились два истребителя F-102. Поскольку за три дня до этого Пентагон перевел вооруженные силы на повышенный уровень боеготовности, на истребителях были установлены ядерные ракеты. Однако еще до их подхода находчивый Молтсби сумел подняться на недосягаемую для МиГов высоту, а потом и вернуться на территорию США. Узнав об инциденте, американский министр обороны Роберт Макнамара с криком: «Черт побери, это же война!» – поспешил к президенту Джону Кеннеди и убедил его срочно перейти к переговорам, которые на следующий день положили конец кризису. Министр ненамного опередил делегацию высшего генералитета, которая в ответ на советские действия убеждала президента начать войну. К чести Кеннеди, он не поддался уговорам «ястребов».

К концу 1960-х суммарное количество ядерных зарядов СССР и США достигло 40 тыс. единиц. Понятно, что взаимная слежка двух держав стала еще более пристальной. Спутников слежения в космосе было пока что мало, и американцы уделяли большое внимание системе радиолокационных станций BMEWS, главная из которых находилась на авиабазе Туле в Гренландии. Здесь постоянно дежурили бомбардировщики B-52 – подтверждение ими факта атаки потенциального противника должно было стать сигналом к началу войны.

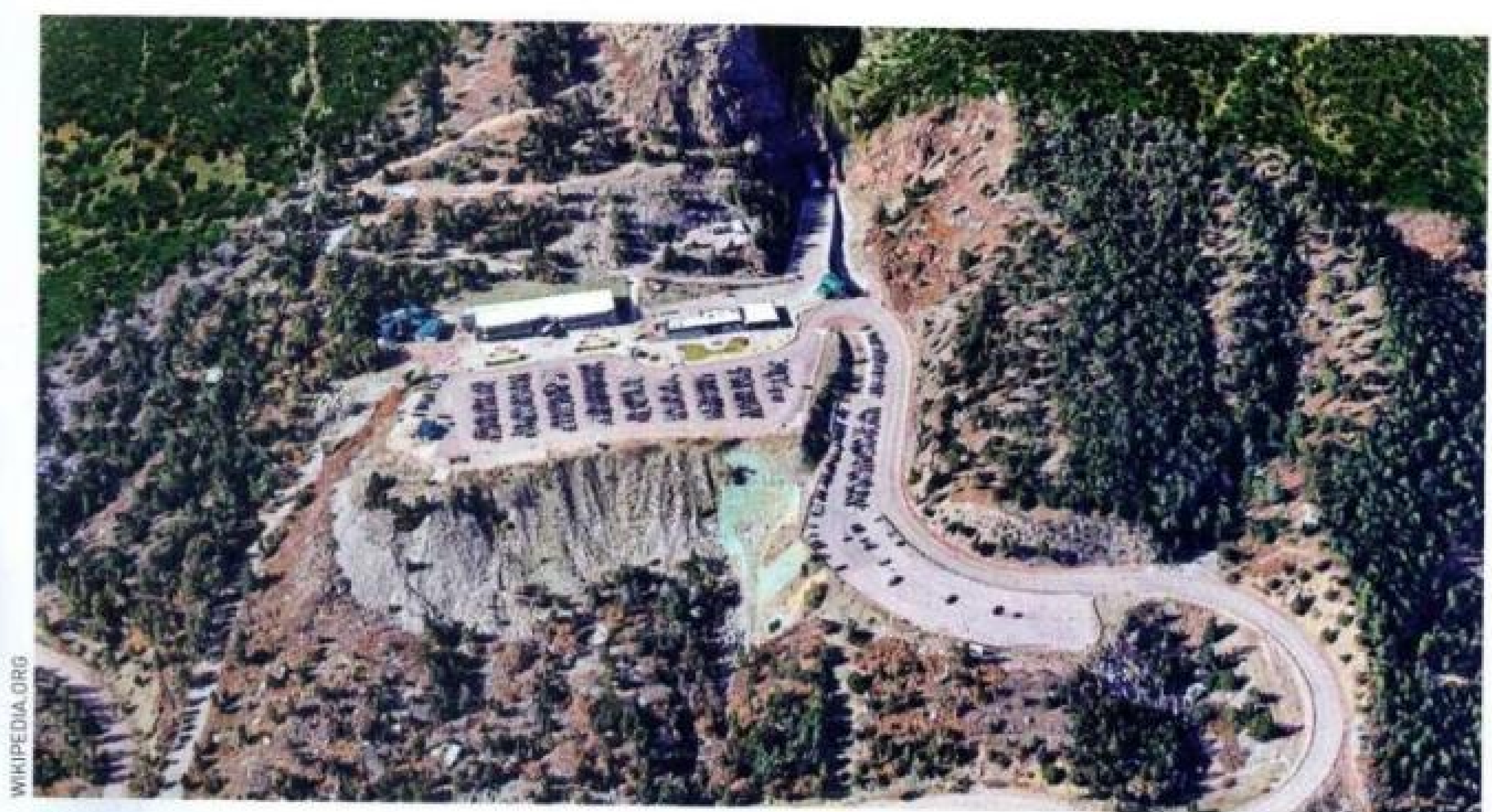
Во вторник 23 мая 1967 года радары трех станций системы BMEWS, включая Туле, внезапно перестали работать. На других радарах тоже отмечались сильные помехи, и американское командование решило, что русские глушат их перед ракетной атакой. К взлету начали спешно готовить бомбардировщики с ядерным оружием, у командиров которых имелся заранее подготовленный список целей на территории СССР. Военные уже собирались связаться с президентом для получения санкции на ядерный удар, когда кому-то из них пришла в голову мысль обратиться к метеорологам и выяснить, не случилось ли чего-то необычного с погодой. Им ответили: «Конечно, случилось – только что от Солнца оторвалась половина!» Оказалось, что в тот день на Солнце произошла грандиозная вспышка, которая вывела из строя множество радаров по всему миру. Узнав об этом, дотошный офицер (его имя так и осталось неизвестным) срочно связался с начальством, и ядерный удар был отменен. Информация о «черном вторнике» была предана гласности только в 2016 году. Хорошо еще, что инцидент произошел в относительно спокойный период, а не во время Карибского или какого-то другого кризиса – тогда судьба мира могла бы сложиться иначе.

Ранний звонок

В фантастических фильмах наподобие «Терминатора» причиной гибели мира часто становится приказ о ядер-

Карибский кризис вполне мог привести к ядерной войне. Первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев понимал это гораздо лучше, чем лидер кубинской революции Фидель Кастро (на фото – слева рядом с Хрущевым)

Третья мировая война вполне могла начаться в 1979 году. Этого не произошло благодаря действиям одного из главных американских «ястребов», советника президента Збигнева Бжезинского. На фото слева: командный пункт Командования воздушно-космической обороны Северной Америки (NORAD) в штате Колорадо

ном ударе, отданный коварным искусственным интеллектом или маньяком-разрушителем. В реальности с этим успешно справлялись самые обычные разгильдяи – и тогда другим людям приходилось лезть из кожи вон, чтобы их остановить. Так случилось в конце 1979 года, когда наметившаяся разрядка напряженности в советско-американских отношениях сменилась очередными «заморозками». Одним из виновников перемен был ярый русофоб Збигнев Бжезинский, занимавший пост советника президента США по национальной безопасности. Именно его в три часа утра 9 ноября разбудил звонок из NORAD – Командования воздушно-космической обороны Северной Америки. Военные сообщили, что пять минут назад СССР выпустил в направлении Соединенных Штатов 250 ракет.

Разбуженный Бжезинский задумался. Теоретически он должен был позвонить президенту Джимми Картеру, чтобы тот активировал «ядерный чемоданчик» – на принятие решения оставалось около 10 минут. Но что если это ошибка? Читая строго секретные рапорты военных, Бжезинский знал, что таких ошибок было уже немало и любая могла оказаться роковой. Поэтому он запросил подтверждения информации, а будить президента пока не стал. Через три минуты последовал еще один звонок из NORAD: звонивший, в чьем голосе слышалась паника, сообщил, что число выпущенных противником ракет растет и на данный момент достигло 2200. Он также сказал, что уже задействованы секретные протоколы на случай войны и к запуску полным ходом готовятся межконтинентальные ядерные ракеты «Минитмен». В воздух были подняты истребители ВВС.

Бжезинский набирал номер президента, когда ему снова позвонили. Выяснилось, что некий служащий командного пункта NORAD по ошибке загрузил в компьютер учебную программу для отработки действий на случай советского нападения. Тревогу уже отменили, но шесть минут вооруженные силы страны фактически находились в состоянии войны. Масштаб тревоги был таков, что скрыть инцидент оказалось невозможно. Американские СМИ задавались вопросом: как избежать таких случаев? А советский генсек Леонид Брежнев отправил Картеру послание с призывом совместно выработать механизм предотвращения подобных ситуаций. Вообще-то такой механизм уже существовал – это была установленная в 1963 году «горячая линия» между лидерами двух стран, но тут не помогла бы и она, ведь президент спал. Экс-министр обороны США Уильям Перри констатирует: «Если бы президент сам поднял трубку, то у него было бы всего пять минут на то, чтобы решить – наносить ответный удар или нет. И это посреди ночи, когда не с кем даже проконсультироваться».

В своей книге «Кнопка» (The Button) Перри отмечает опасность ситуации, когда президент страны обладает единоличным правом принятия решения о ядерном ударе: «Кто-то из них выпивал, кто-то принимал сильнодействующие лекарства. Кто-то мог испытывать сильный стресс. Все это случалось в прошлом». Да и с техническими ошибками справиться не удалось: только в 1980 году в США произошло целых три ложных оповещения о ракетном нападении. Причиной одного из них стал выход из строя копеечной микросхемы – стоимостью 46 центов.

Человек, спасший мир

Самый опасный сбой в системе предупреждения о нападении произошел в СССР в сентябре 1983 года. Это было время острейшего противостояния двух сверхдержав со времен Карибского кризиса. После начала войны в Афганистане США объявили Советский Союз «империей зла» и резко усилили гонку вооружений. Началась подготовка к размещению в Западной Евро-

пе ядерных ракет «Першинг-2», что сокращало время достижения ими Москвы, а значит, и время для решения об ответном ударе – с 15 до 6 минут. Вдобавок 1 сентября советский истребитель сбил над Сахалином южнокорейский «Боинг», на котором погибло 269 человек, после чего антисоветская пропаганда достигла запредельного накала. В ноябре должны были состояться масштабные учения НАТО по отработке ядерного удара по СССР, и руководство страны опасалось, что эти учения могут оказаться прикрытием реального нападения. Конечно, война стала бы самоубийством для США, но в Кремле всерьез полагали, что фанатичный антикоммунист Рональд Рейган способен пойти на такой риск.

WIKIPEDIA.ORG

Американская баллистическая ракета «Першинг-2»

В этих условиях 26 сентября командный пункт «Серпухов-15», расположенный в Подмосковье, получил сигнал о запуске с американской территории нескольких баллистических ракет. Сигнал дала космическая система раннего предупреждения «Око», недавно введенная в строй, – новейшее достижение советской конструкторской мысли. Она использовала ряд спутников, определяющих момент запуска ракет по инфракрасному излучению их двигателей, – считалось, что так у советских военных будет 10 дополнительных минут для принятия решения об ответных действиях. Однако система была еще не обкатана, и ее разработчики не учли, что такое же излучение может давать отражение солнечных лучей от облаков в верхних слоях атмосферы. Это отражение сверхчувствительные датчики «Ока» и приняли за ракетные пуски.

К счастью, на командном пункте в ту ночь дежурил 44-летний подполковник Станислав Петров, подменявший заболевшего товарища. По инструкции он был обязан немедленно доложить о поступившем сигнале начальству, которое, в свою очередь, извещало об этом министра обороны и других высших руководителей страны. Вместо этого подполковник стал размышлять: в случае начала войны американское командование не запустило бы жалкую пару ракет, а применило бы весь или почти весь свой громадный ракетно-ядерный арсенал. Кроме того, Петров, будучи опытным инженером-аналитиком, не доверял новой системе и с полным основанием сообщил наверх, что в ее работе произошла ошибка. А сам стал ждать подтверждения информации, понимая, что в эту ночь от него зависит судьба страны – да и всего мира.

Подтверждение так и не поступило, американские ракеты не появились на радарах, и Петров вместе со всеми, кто находился на командном пункте, смог наконец расслабиться. Как выяснилось, рано: никакой благодарности он не получил. Напротив, комиссия, созданная для расследования инцидента, обвинила его в нарушении служебных инструкций и с позором уволила из рядов вооруженных сил. По его воспоминаниям, в состав комиссии входили и те, кто проектировал систему «Око», а им было легче свалить все на стрелочника, чем признать собственные ошибки. Только в 1990-х информация о случившемся появилась в газете «Совершенно секретно», а в 2006 году в штаб-квартире ООН Станислав Петров получил специальную награду с надписью: «Человеку, который предотвратил ядерную войну». Интересно, что совсем недавно основатель группы Pink Floyd Роджер Уотерс посвятил советскому офицеру песню, сказав в интервью: «Если бы Станислав не оказался в нужном месте в нужное время, никого из нас не было бы в живых». Подполковник в отставке не дожил до этого: он умер в 2017 году в подмосковном Фрязине.

ТАСС

Подполковник Станислав Петров в 1983 году без всяких преувеличений спас мир от ядерной войны

Не исключено, что в прошлом было немало других инцидентов, поставивших человечество на грань ядерной войны, но они так и не стали достоянием гласности. Сегодня, в период очередного роста напряженности в российско-американских отношениях, такие роковые ошибки по-прежнему возможны. И спасением от них может стать не совершенствование техники, а лишь взаимное ядерное разоружение обеих сторон.

Разрядка напряженности

В скрижали холодной войны 1970-е годы вписаны как время передышки и ограничения гонки вооружений. Мир тогда стал безопаснее, а враги почти превратились в партнеров. Правда, ненадолго

Этот термин был известен давно – как минимум со времен Георгия Маленкова, рассуждавшего о том, что в эпоху сосуществования двух систем – советской и империалистической – периоды обострения в международных отношениях чередуются с годами разрядки напряженности. Но реальностью разрядка стала только после достижения паритета стратегических ядерных сил СССР и США, в начале 1970-х. Это позволило вести переговоры на равных: необходимость сокращения вооружений осознавали и Москва, и Вашингтон.

ВРЕМЯ ВЗАИМНЫХ УСТУПОК

Державы оказались готовы к взаимным компромиссам. США не припоминали СССР силовую операцию стран – участниц Варшавского договора 1968 года, направленную на подавление Пражской весны, а советские переговорщики в консультациях с американцами оставляли за скобками вьетнамский вопрос. Во Вьетнаме уже много лет шла война. Москва помогала «красному Вьетнаму», поставляя оружие, медикаменты и специалистов, однако во время встреч на высшем уровне об этом предпочитали не говорить.

Итогом сближения стала череда подписанных договоров и соглашений между СССР и США: в 1972 году – об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1), в 1974-м – об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, в 1975-м – Хельсинкские соглашения. Президенты США Ричард Никсон и Джеральд Форд приезжали в нашу страну, генеральный секретарь Леонид Брежнев – в Штаты. И общались они как союзники – с улыбками, объятиями, обменом подарками. Словом, как писали в советской прессе, «в теплой, дружественной обстановке».

Для Брежнева это была коронная линия в политике. Он считал своей миссией создание системы международной безопасности, которая гарантировала бы мир от новой большой войны. А для этого необходимо было взаимопонимание между великими державами, необходим непрерывный диалог дипломатов. А кроме того – торговля, экономическое сотрудничество.

ПЛОДЫ ПОТЕПЛЕНИЯ

Изменился тон публикаций советских журналистов-международников. Прежде они ограничивались жесткой критикой «свинцовых мерзостей» капитализма, которая не исчезла и в годы разрядки. Но к разоблачениям добавились осторожные уважительные репортажи об успехах западной промышленности и культуры. Нечто похожее происходило и в Штатах. Американские дипломаты часто вспоминали времена, когда СССР и США были союзниками в годы Второй мировой, тепло говорили о встрече на Эльбе, о довоенных трансполярных перелетах в Америку советских асов. Именно тогда был снят советско-американский документальный сериал «The Unknown War» (в СССР – «Великая Отечественная») – настоящий памятник времен разрядки, который стал классикой жанра.

Разрядка изменила атмосферу повседневной жизни. Многие барьеры, разделявшие страны, исчезли. Так, в 1972 году состоялась незабываемая суперсерия по хоккею с шайбой, в которой сборная СССР померилась силами с канадскими профессионалами. После этого матчи с канадцами и американцами стали для нашего хоккея регулярными. В Новороссийске открылся завод по производству американской пепси-колы, а советская водка «Столичная» триумфально появилась в тысячах баров и ресторанов США.

Ярким символом стало и «рукопожатие на орбите» – стыковка советского космического корабля «Союз» с американским «Аполлоном» в 1975 году. Много лет космические технологии двух держав, соперничавших за первенство в Галактике, считались сверхсекретными. А тут космонавт Алексей Леонов и астронавт Томас Стаффорд обменивались опытом и показывали друг другу свою технику. После этого полета миллионы людей в мире поняли: большой войны между советским блоком и НАТО не будет. Сигареты «Союз Аполлон» с американским табаком «вирджиния» – это тоже совместный проект двух держав. Их выпускали на московской фабрике «Ява», а дизайн этикетки разработал космонавт Леонов. Гастроли джазмена Дюка Эллингтона в СССР и Большого балета в Америке, появление в издательстве «Художественная литература» книжной

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев и президент США Ричард Никсон во время официального визита главы американского государства в СССР. 1974 год

серии «Библиотека литературы США» и установка памятника летчику Валерию Чкалову в Ванкувере, штат Вашингтон, – все это тоже штрихи к портрету разрядки.

КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Конечно, разрядка не была прямолинейным и искренним движением двух сверхдержав друг другу навстречу. И для советских, и для американских политиков это был «хитрый покер», в котором важно не только установить с партнером добрые отношения, но и переиграть его. Налаживая партнерские отношения с Францией, Италией и ФРГ, Москва достаточно искусно вбивала клин в единство НАТО. А США в те годы не переставали давить на болевые точки Советского Союза по части гражданских прав и свобод. На несколько лет на первый план вышел вопрос эмиграции в Израиль. В 1972-м в СССР вступил в действие указ, по которому выезжающие за границу, имевшие высшее образование, должны были возместить государству затраты на их обучение. Да и вообще, заявления на выезд из страны рассматривались годами и далеко не всегда удовлетворялись. Москва боялась «утечки мозгов». В ответ сенатор Генри Джексон и конгрессмен Чарльз Вэник предложили поправку к Закону о торговле США, которая предусматривала санкции против государств, «отказывающих своим гражданам в праве на свободную эмиграцию». Поправку приняли в 1974 году, в самый расцвет разрядки, и она действовала в отношении СССР и России до ноября 2012-го, хотя с 1990 года никаких препятствий для эмиграции Советский Союз уже не чинил.

Не прекращалась и острая конкуренция в области новейших вооружений. Камнем преткновения стали ракеты средней дальности. В СССР приняли решение заменить устаревшие СС-4 и СС-5 на более точные и совершенные ракеты СС-20, каждая из которых имела не одну, а три боеголовки. На Западе вызвало панику то, что вместо 600 прежних ракет Кремль намеревался установить 600 новых, при этом утроив количество боеголовок. В ответ американцы стали размещать на территории ФРГ ракеты «Першинг-2», что создавало особую угрозу для европейской части СССР.

Яростно критиковал «потепление» во взаимоотношениях двух миров находившийся в Америке Александр Солженицын: «Советский Союз использовал разрядку в своих собственных интересах, использует ее и будет использовать!»; «Говорят, советские вожди отказались теперь от своей человеконенавистнической идеологии. Нисколько. Нисколько от нее не отказались». И призывал не уступать СССР ни во Вьетнаме, ни в Европе, осуждая «доверчивых» западных политиков, готовых на дружеское общение с Москвой. Писателя считали Савонаролой борьбы с коммунистическим миром – и во многом он стыковался с американскими «ястребами», заинтересованными в увеличении военного бюджета.

Последним балом разрядки стало подписание Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2). Брежнев и президент США Джимми Картер в июне 1979 года встретились в Вене, во дворце Хофбург. «Бог нам не простит, если мы потерпим неудачу!» – изрек тогда советский лидер, сделав приятное набожному Картеру. Они расцеловались. В конце того же 1979-го советские войска вошли в Афганистан. Вскоре американцы бойкотировали игры московской Олимпиады-80, вторглись на Гренаду и стали снабжать оружием исламистов в Пакистане…

Передышка в холодной войне сменилась новым этапом напряженности. Но осталось наследие разрядки – подписанные договоры, «контакты на разных уровнях» и понимание, что две великие державы XX века должны жить в мире. ■

Евгений ТРОСТИН

Глазами участника

Доктор исторических наук, генерал-лейтенант КГБ СССР *Николай ЛЕОНОВ* на протяжении трех с лишним десятилетий был на передовой глобального противостояния двух сверхдержав. В интервью «Историку» он рассказал о своем видении того, что называют холодной войной

РИА НОВОСТИ

Он знает о ней не понаслышке: Николай Леонов служил в советской внешней разведке почти треть века – с 1958 по 1991 год. Работал в Мексике, на Кубе, был близко знаком с братьями Фиделем и Раулем Кастро, с Эрнесто Че Геварой. С 1971 года Леонов занимал пост замначальника Информационно-аналитического управления внешней разведки, в 1990–1991 годах возглавлял Аналитическое управление КГБ СССР. По его мнению, холодная война – явление, которое берет свое начало вовсе не в послевоенный период. «Если обратиться к истории человечества, то, к огромному сожалению, приходится констатировать, что между людьми и странами всегда имели место разного рода конфликты интересов, которые необязательно носили характер вооруженных схваток», – говорит он. В этом смысле холодная война – естественное, хотя и очень опасное состояние человечества.

ДЕЛО ОБОЮДНОЕ

– Вас можно считать ветераном холодной войны?

– Вы правы, я действительно отношусь к числу ветеранов холодной войны, начало которой было связано с речью Уинстона Черчилля, произнесенной в американском городе Фултоне в марте 1946 года.

– Часто дело преподносят так, что Советский Союз и Запад в одинаковой мере виновны в ее развязывании. Вы с этим согласны?

– В общем и целом да, процесс был обоюдным. Между сторонами изначально имелись определенные разногласия, назревали конфликты, причем возникли они задолго до Фултона. Ростки холодной войны появились еще в период Второй мировой, когда разногласия вызвал вопрос об открытии второго фронта. Советские руководители понимали, что союзники по антигитлеровской коалиции тянут резину, под разными предлогами откладывая его решение. В то время как советские люди проливали моря крови, наши союзники вели долгий разговор о том, где лучше открыть второй фронт – непосредственно в Западной Европе, на Сицилии, на Балканах или, скажем, в Северной Африке. В итоге они дотянули до того момента, когда СССР в изрядной степени был обескровлен, что, разумеется, являлось стратегической целью Вашингтона и Лондона. Уже в этом просматривались всполохи будущей холодной войны.

– Правильно ли говорить, что Советский Союз холодную войну проиграл?

– Холодную войну мы, конечно, проиграли. Хотя само крушение СССР не носило характера военного поражения – у нас достаточно было всякого оружия. Мы проиграли, не выдержав напора Запада в области информационных форм борьбы. К ним добавились экономические формы борьбы, спорт, культура и другие театры действий холодной войны.

Правда, у нас в годы правления Никиты Хрущева и Леонида Брежнева говорилось о том, что мы мирным сосуществованием обеспечим победу Советского Союза. Но как этой победы достичь? Нам эту технологию руководители страны не раскрывали. СССР продолжал вести гонку вооружений, а Хрущев делал гротескные заявления. Нам он говорил, что наше поколение будет жить при коммунизме, а Запад пугал тем, что Советский Союз «печет ракеты, как сосиски». Эти заявления звучали во время ракетного кризиса вокруг Кубы. Но ведь так не бывает! Здесь было явное противоречие, одно утверждение исключало другое: либо жить при коммунизме, либо «печь ракеты, как сосиски».

– То есть к середине 1980-х годов у СССР уже были на исходе ресурсы для ведения холодной войны?

– Безусловно. Истощение Советского Союза носило тотальный характер. Кроме одного направления. Мы все время готовились к отражению вооруженного нападения противника, к полномасштабной войне. В подготовку к этому вложили всю свою душу, всю свою энергию, все свои средства – людские, материальные, интеллектуальные. Однако именно такой подход оказался губительным для СССР. Масштабы произведенного нами арсенала оружия не соответствовали категориям «достаточно» и «разумно». Мы перешли эту грань. Мы пожрали сами себя, пока наконец не сожрали. Сожрали не только ресурсы, но и собственное государство и собственную идеологию, которая питала Советский Союз.

Это трудно себе представить, но однажды от Юрия Андропова мы услышали заявление, что Организа-

Министр обороны СССР Дмитрий Устинов и председатель КГБ Юрий Андропов (слева направо) были в числе тех, кто принимал решение о вводе советских войск в Афганистан

ция Варшавского договора должна иметь военный потенциал, адекватный совокупному военному потенциалу США, других стран НАТО и Китая. Андропов, будучи очень умным и талантливым человеком, произнес эту фразу, которая меня, тогдашнего сотрудника Информационно-аналитического управления внешней разведки, поразила совершенно несуразным масштабом постановки задачи. Мы знали, что соревнования с Соединенными Штатами наша экономическая система не выдержит. А вопрос был поставлен прямо так, открыто и голо: СССР должен достичь равного эквивалента с США, странами НАТО плюс Китай. То, что это было невозможно, понимал даже простой советский человек.

ИСТОЩЕНИЕ СИЛ

– Но не Андропов? Чем вы объясняете такой подход руководства страны?

– Наши тогдашние руководители готовились к войне, к отражению возможного нападения предполагаемого противника. Поэтому они создавали эти чудовищные ядерные арсеналы. Но создавал их и наш противник. Обе стороны производили колоссальные, немыслимые объемы боеприпасов…

Однако помимо задачи стращать противника и угрожать ему у холодной войны была вторая главная сторона. Она состояла в том, чтобы стращать свой собственный народ, заставлять его трудиться сверх меры над решением тех задач, которые ставят правящие круги той или другой страны или те или иные группировки. Поэтому я еще раз говорю, что нельзя снимать ответственности ни с одной из сторон, тем более что вопрос стоял о судьбе человечества…

– Что касается тактических ошибок советского руководства в годы холодной войны, то какие из них вы считаете самыми серьезными? Нужно ли было, например, столь активно участвовать в помощи странам третьего мира?

– Разумеется, нет. В 1975 году, после того как в Португалии произошла так называемая «революция гвоздик», Мозамбик, Ангола и другие португальские колонии в Африке об-

рели независимость. Тогда я мобилизовал подчиненный мне коллектив, и мы подготовили аналитическую записку в ЦК КПСС. В ней предупреждалось о недопустимости для безопасности нашего государства и дальше расширять географические пространства, находящиеся под нашим политическим влиянием. Мотивировка у нас была простая: экономика Советского Союза, его демография, кадры, финансы не позволяют осваивать и контролировать эти территории. Для этого нет сил и ресурсов. Мир прожорлив, а ситуация у нас в стране была паршивой. Мы писали, что СССР надо контролировать только ключевые пункты, связанные с государственной безопасностью. Великобритания даже в самое роскошное время своей истории не позволяла себе больше захватывать такие огромные колониальные владения, как Индия, а ограничивалась тем, что контролировала лишь ключевые пункты на пути к ней – Сингапур, Гибралтар, Мальту, Йемен и некоторые другие.

Получив записку, Андропов, занимавший тогда пост председателя КГБ, несколько раз просил ее переписать, каждый раз сокращая. Мы должны были сокращать аргументацию, фактуру. Однако и после этого записка так и не получила подписи Андропова. А сами мы ее направить в ЦК КПСС не могли – таков был порядок. Председатель КГБ нам сказал, что использует подготовленный материал для обсуждения вопроса на Политбюро. Мы до сих пор не знаем, было ли это обсуждение, а если было, то чем закончилось.

АФГАНСКИЙ ТУПИК

– Стоило ли, по вашему мнению, вводить войска в Афганистан?

– Что касается Афганистана, то эта акция не мотивировалась никакими резонами, ведь последствия вхождения в Афганистан никем предварительно не анализировались. Никто – ну, во всяком случае Информационно-аналитическое управление внешней разведки – не получал задания просчитать возможные последствия этой акции. Хотя мы располагали людьми, которые хорошо знали Афганистан и его историю. Достаточно сказать, что я получил сведения о планируемом вхождении СССР в Афганистан всего за несколько часов до высадки наших войск в Кабуле. Для меня – и не только для меня, а для всего нашего управления – это стало громом среди ясного неба.

Сегодняшняя Россия – государство, которое и по своим амбициям, и по своим возможностям не идет ни в какое сравнение с СССР. Однако Запад боится самой возможности ее возрождения

– Чем вы объясняете это решение? Почему оно не было проработано?

– Секретность считалась главным условием проведения операции. Даже нам не разрешено было прикасаться к этой теме. В итоге получилось то, что получилось. А ведь можно было проводить ту же самую политику, опираясь на наших сторонников внутри Афганистана. Вместо этого руководство СССР пошло по самому страшному маршруту, решившись на ввод в соседнюю страну своих вооруженных сил – 40-й армии. Это означало, что мы неизбежно столкнемся со всем миром. Вот мы и столкнулись. Причем буквально через пару-тройку недель. Андропов это быстро осознал, что подтверждает такая его фраза: «Мы вляпались в Афганистан». Это было сказано через две недели после начала событий, когда уже стало понятно, что мы действительно вляпались. А ведь для специалистов предусмотреть это не составляло никакого труда. Но решение-то принималось одним человеком.

– Об этом часто спорят: кто именно принимал решения?

– Брежнев, конечно! Первое лицо – его слово главное. А другие только подпевали. У них были свои соображения: жизнь человеческая, карьера. Они голосовали просто с листа. Но первую запевку сделал Брежнев…

Мы знали, что он относился очень тепло к генеральному секретарю ЦК Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) Нур Мохаммаду Тараки. Но осенью 1979 года тот был убит, и это стало причиной всего последующего кошмара. Причем Брежнев просил Тараки не уезжать из Афганистана на совещание глав неприсоединившихся государств. Он предупреждал Тараки, что у него внутри страны взрывоопасная обстановка: мол, если ты уедешь, может произойти непоправимое. Тараки его не послушал и попросил дать ему самолет, чтобы улететь в Гавану, где проходило это совещание. И вместо того, чтобы отговорить, ему все-таки дали самолет. А пока Тараки летал, его соратник Хафизулла Амин подготовил устранение лидера НДПА. И хотя Тараки опять-таки предупреждали, что он будет убит, он все равно вернулся в Кабул. Буквально через неделю все было кончено. А еще через три месяца СССР ввел войска в Афганистан, что стало могильной вехой в жизни нашей страны.

– Почему Запад так резко отреагировал на Афганистан? Он ведь так не реагировал на венгерские события 1956 года и Пражскую весну…

– Я не сидел в Совете национальной безопасности США и не был в аппарате американских президентов, поэтому могу высказать только собственное мнение. Судя по тем информационным массивам, которыми

США снабжали афганских моджахедов самым современным вооружением: наибольшую опасность для Советской армии представляли американские «Стингеры»

я располагал, страх у Соединенных Штатов был абсолютно истеричным и неадекватным. Да кому был нужен этот Афганистан?! И сейчас он никому не интересен. Но по нашей ошибке 40-я армия вошла на его территорию со всем вооружением, включая ракеты среднего радиуса действия. Американцы сочли, что мы вторгаемся в Афганистан для того, чтобы с помощью таких ракет перекрыть Ормузский пролив. А это означало бы, что Запад теряет доступ к нефти государств Персидского залива, которая шла через этот пролив.

В свое время госсекретарь США Генри Киссинджер предупреждал министра иностранных дел СССР Андрея Громыко о том, что для войны Соединенных Штатов против Советского Союза может быть только три причины. На вопрос, какие же это причины, Киссинджер ответил Громыко на ухо. Первая причина: вооруженное нападение на страну – члена НАТО. Вторая: вооруженная попытка СССР взять под свой контроль Японию. И третья: угроза для доступа Запада к ближневосточной нефти. По словам Киссинджера, каждая из этих угроз представляла для западной цивилизации смертельную опасность.

Так вот появление советских войск на территории Афганистана Соединенные Штаты расценили как угрозу потери источников нефти на Ближнем Востоке, что вызвало бы коллапс Запада. Поэтому-то реакция США была мгновенная, истеричная и неадекватная. Правда, не очень адекватными были и действия нашей страны в отношении Афганистана. Мы ведь тогда не смогли объяснить, зачем ввели туда войска…

СТРАХ ПЕРЕД ВОЗРОЖДЕНИЕМ

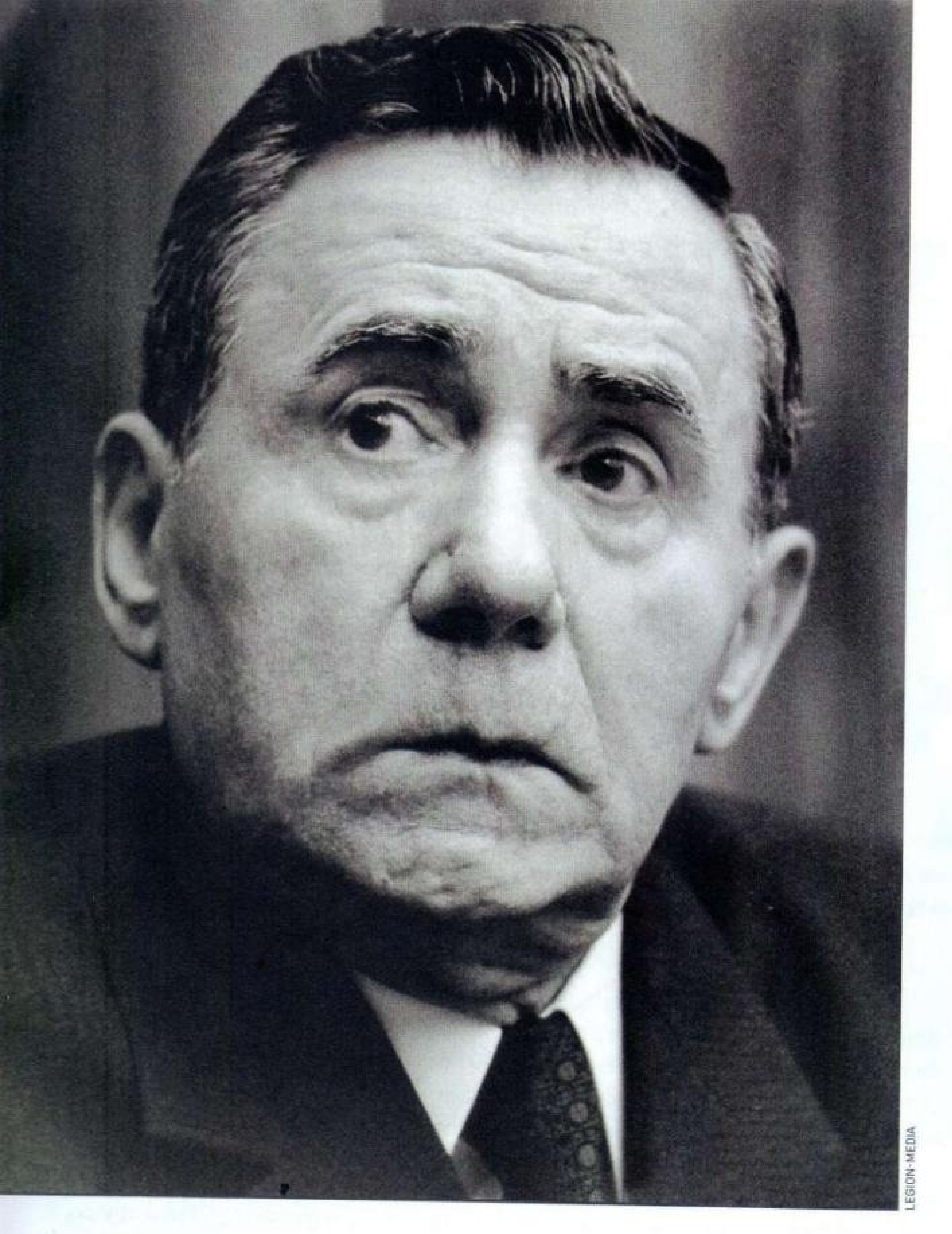
– Из того, что вы говорите, следует, что подходы к советской внешней политике необходимо было менять, в том числе и на афганском направлении, и в отношениях с Западом. С другой стороны, я знаю, что вы являетесь последовательным критиком Михаила Горбачева, резко изменившего наш внешнеполитический курс. Почему?

– О его действиях можно долго и нелицеприятно говорить, но главное, на мой взгляд, состоит в том, что, решив починить шатающийся стул, он взял в руки пилу-ножовку, которой раньше никогда не пользовался. И, не зная никаких приемов плотника или столяра, не умея пользоваться измерительными приборами, стал на глазок подрезать ножки у стула. Выровнять стул в итоге не удавалось, и он продолжал пилить до тех пор, пока от стула не осталось одно сиденье. Горбачев действовал именно так. При этом он, как и его предшественники, никого не хотел слушать. Советы ему были не нужны.

– Как вы считаете, в наше время ситуация опять вернулась к состоянию холодной войны? Если да, то почему? И на ком лежит ответственность?

– Думаю, прежде всего на наших «партнерах». Действительно, вы правы, Запад продолжает вести холодную войну, но теперь уже против России. В чем причина? Мне кажется, что за то время, пока существовал СССР, наши противники по холодной войне испытали такой ужас от возможной агрессии со стороны Советского Союза, что видят угрозу и в нынешней России. На нее они переносят все те страхи, которые связывали с Советским Союзом. Другой причины я не вижу. Потому что сейчас у нас нет с Западом ни социальных, ни политических, ни идеологических, ни территориальных разногласий. Сегодняшняя Россия – государство, которое и по своим амбициям, и по своим возможностям не идет ни в какое сравнение с СССР. Тем не менее в странах Запада сохраняется страх перед ней. Он довлеет над ними. Они исходят из того, что Россия – огромная по территории держава с достаточно высокими ресурсными возможностями. Да и кто ее знает, эту Россию?! Так что, на мой взгляд, Запад боится самой возможности ее возрождения.

Беседовал
Владимир РУДАКОВ

LEGION-MEDIA

Мистер «Нет», товарищ «Да»

Он – единственный в мире – не покидал высшей политической лиги от первых раскатов холодной войны до ее завершения. Варьировались обстоятельства, политика, менялись лидеры – неизменным оставалось только невозмутимое лицо Андрея Громыко

Текст: Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Классический сталинский выдвиженец, он получил широкие карьерные возможности после Большого террора – самого жестокого способа омоложения власти. Помогали рабоче-крестьянское происхождение, отменная память и эрудиция бывшего вундеркинда, который с детства почти все свободное время проводил с книгой и вел переписку с библиотеками, выискивая редкие издания.

Его дипломатическая карьера началась в 1939-м. Наставляя Громыко перед командировкой в США, куда его направляли советником полномочного представительства (с 1941 года – посольства), Иосиф Сталин неожиданно посоветовал ему совершенствовать английский, «посещая проповеди церковных пастырей». Громыко тогда не внял вождю (наверное, единственный раз в жизни): видимо, по его мнению, сотрудник советского посольства слишком вызывающе смотрелся бы на проповеди. Но в остальном он всегда выполнял указания руководства, именно в этом, возможно, видя залог успеха.

Неандерталец и Бормашина

В 1941 году послом СССР в США стал легендарный Максим Литвинов – бывший нарком иностранных дел, один из основоположников советской дипломатической школы. Громыко не приглянулся ему. Вошло в легенду определение, которое он дал будущему министру: «Бесперспективен для дипломатической работы». Тут дело не только в том, что новобранец выглядел несколько скованно, – просто его считали человеком Вячеслава Молотова, давнего литвиновского конкурента. Для Литвинова эта история закончилась неважно: именно Громыко сменил его на посту посла в США, именно он в 1944 году возглавил советскую делегацию на конференции по созданию ООН и поставил свою подпись под ее Уставом, а в 1946-м стал первым постоянным представителем СССР при этой международной организации.

Тогда-то его и прозвали Мистером «Нет». Первый раунд холодной

войны выдался самым напряженным – и Громыко приходилось десятки раз использовать право вето в Совете Безопасности. Он первым в истории ООН прибегнул и к такой форме протеста, как демонстративный уход из зала. В итоге в 1947-м портрет советского дипломата появился на обложке журнала Time, а статья о нем называлась «Неандерталец с правом вето». Там его представили эдаким агрессивным зомби: «В сине-белом свете неоновых ламп Андрей Громыко – выпрямив спину, в строгом "банкирском" костюме – зачитывал свое заявление хрипловатым монотонным голосом, который некоторые американки находят весьма сексуальным. <...> Для американцев он – живое воплощение апокалиптической злонамеренности России». Кстати, самому Громыко прозвище Мистер «Нет» не нравилось: он считал, что ему гораздо чаще приходится слышать американское «ноу», чем его визави – русское «нет».

Годы спустя, уже став министром иностранных дел, Громыко заслужил другое прозвище – Бормашина. Он находил в позиции противника слабое место, малейшую щелочку – и начинал упорно «сверлить», пока не добивался хотя бы незначительного компромисса. Американская пресса в то время писала о нем уже куда более уважительно. Первым из советских политиков Громыко после всех переговоров стал выходить к журналистам. Не боясь неприятных вопросов, он отвечал на них монотонно, но без тени смущения. И без шпаргалок: «компьютерная» память всегда была его козырем.

Товарищ «Да»

Преемник Молотова в МИД – бывший сталинский прокурор Андрей Вышинский, получивший новую должность в 1949 году, – Громыко не жаловал. Тот даже подумывал уйти в науку, публиковал под псевдонимом монографии по экономике, защитил докторскую. Правда, дипломатическую работу не бросал. И только когда Молотов в марте 1953-го вторично возглавил МИД, акции Громыко снова пошли в гору, он стал правой рукой министра. Впрочем, вскоре, когда бывший сталинский нарком оказался в опале у Никиты Хрущева, Громыко быстро открестился от патрона, в 1957-м обрушив на него все свое красноречие на Пленуме ЦК: «Замечания Молотова надерганы в попытке вылить грязь на голову первого секретаря. Но Молотов не замечает, что он испачкался этой грязью сам с головы до ног». В тот день завершилась карьера и «примкнувшего к ним Шепилова», который меньше года возглавлял МИД.

Хрущев оценил преданность Громыко – и тот занял главный кабинет на седьмом этаже высотного дома на Смоленской площади. При этом для Хрущева, эксцентрика по натуре, Громыко был только бесцветным исполнителем. «Царь Никита» не понимал церемонных, застегнутых на все пуговицы джентльменов. Зато, как свидетельствуют мемуаристы, бравировал исполнительностью своего министра: «Вот скажу я ему в морозный день сесть на лед – и он сядет». Для Хрущева Громыко был самым настоящим товарищем «Да». Первую скрипку в международных делах он тогда не играл и всегда шел в фарватере первого секретаря. Даже во время знаменитого заседания Генассамблеи ООН, когда Хрущев в знак протеста снял ботинок и принялся колотить им по столу, Громыко постарался изобразить яростное негодование, вообще-то ему неприсущее. И тоже стучал по столу – правда, не ботинком, а кулаком. СССР на том заседании призывал западные державы отказаться от колоний, а они упрекали нас в диктате в отношении социалистических стран. Потом возник слух, что вот-вот Громыко заменит зять Хрущева, журналист Алексей Аджубей. Неудивительно, что новость об отставке неугомонного «волюнтариста» министра обрадовала.

Лавры разрядки

В первые годы «после Хрущева» на международной арене СССР представлял, как правило, председатель Совета министров Алексей Косыгин. Дипломатической епархией Брежнева считались только соцстраны.

С Косыгиным у Громыко добрые отношения не сложились. Министр сделал ставку на Брежнева. Тут-то и пригодились способности Громыко-управленца: все у него работало как часы. По неофициальным каналам все иностранные державы получили информацию: главой государства в СССР является генеральный секретарь, что необходимо учитывать при переговорах. Косыгин и после этого не отстранился от внешней политики, всегда активно обсуждал ее на заседаниях Политбюро. Но с начала 1970-х главными предста-

Участники Потсдамской конференции. 36-летний посол СССР в США Андрей Громыко (третий справа в первом ряду) – рядом с Иосифом Сталиным и Гарри Трумэном. 18 июля 1945 года

вителями Москвы на всех исторических переговорах были Брежнев и Громыко – спаянный тандем. Именно они стали для Запада символами разрядки. Оказалось, что с Москвой можно иметь дело и подписывать договоры об ограничении вооружений и систем противоракетной обороны. Оптимисты тогда утверждали, что холодная война завершилась, мир надолго поделен на сферы влияния сверхдержав.

Это был пик карьеры Громыко. В 1973 году глава МИД вошел в «совет директоров» страны – стал членом Политбюро ЦК КПСС. С тех пор именно он вырабатывал международную стратегию Советского Союза, сосредоточившись на главном направлении – американском. Громыко не любил неформальных встреч, считал результативными только те переговоры, которые завершаются подписанием совместного заявления. А просто улыбки, объятия, беседы, как он полагал, ни к чему не обязывают. «В переговорах Громыко проявлял большое упорство и настойчивость. Если у него была запасная позиция, то он раскрывал ее лишь тогда, когда партнер по переговорам уже собирался встать из-за стола, чтобы закончить беседу. Впрочем, эта черта его порой переходила в недостаточную гибкость, что задерживало подчас своевременное достижение необходимых договоренностей», – вспоминал многолетний посол СССР в США Анатолий Добрынин.

В 1975 году наши газеты наперебой писали о новом дипломатическом триумфе Советского Союза: переговорный процесс, начатый по инициативе Москвы, завершился подписанием в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, к которому присоединились США и Канада. Главной победой Брежнев и Громыко считали торжество принципа нерушимости границ: впервые весь мир признал ГДР, а также послевоенную западную границу СССР. При этом Москва всячески пыталась закрыть глаза на компромисс – принятые ею обязательства по вопросам прав человека, которые не вписывались в советскую политическую практику. Громыко знал, как хочется фронтовику Брежневу поскорее подписать акт, который воспринимался им как финальная точка в истории Второй мировой. Да и у самого Громыко война унесла трех братьев, и вопрос о незыблемости границ не был для него проходным. Однажды в разговоре с сыном он так сформулировал свою позицию: «Не будем менять итоги войны. Если мы им уступим, то прокляты будем всеми замученными и убитыми. Когда я веду переговоры с немцами, то, случается, слышу за спиной шепот: "Не уступи им, Андрей, не уступи, это не твое, а наше"».

А по вопросу прав человека на заседании Политбюро министр слукавил: «Мы в своем доме хозяева, будем делать только то, что сочтем нужным». На самом же деле противники СССР получили рычаг, на который теперь давили на каждых переговорах, расшатывая советскую позицию и открыто поддерживая диссидентское движение.

РИА НОВОСТИ

Леонид Брежнев и Андрей Громыко на протяжении многих лет представляли собой спаянный тандем

Тупик триумвирата

Во второй половине 1970-х, когда Брежнев из-за болезни потерял хватку, на первый план в Политбюро вышел триумвират влиятельных и прагматичных политиков – в составе председателя КГБ Юрия Андропова, министра обороны Дмитрия Устинова и Андрея Громыко. Все они были гораздо компетентнее и работоспособнее генсека, но, как ни странно, именно тогда в стране стали проявляться признаки кризиса, да и в международном оркестре позиции СССР ослабли.

Дипломат Валентин Фалин работал с Громыко несколько десятилетий. Бывало, они перебрасывались записочками с эпиграммами друг на друга. Германист Фалин считал ключевой ошибкой министра пренебрежительное отношение к переговорам, которые предлагал Советскому Союзу канцлер Гельмут Шмидт. Предложения ФРГ были вполне приемлемы: она отказывается от размещения американских «Першингов», а СССР не увеличивает количество боеголовок в Восточной Европе.

Фалин вспоминал: «Андрей Андреевич, выслушав меня, сказал что-то вроде того, что "старый мошенник Шмидт предлагает Москве через Фалина менять советские ракеты на воздух". "Вот когда американцы разместят эти "Першинги" в ФРГ, тогда и будем разговаривать!" – закончил Громыко. Я ответил: "Когда разместят, будет поздно". Громыко: "Слова "поздно" в политике не бывает!" <...> В итоге американцы разместили в ФРГ "Першинги", баланс сил в Европе склонился в сторону НАТО, стратегический момент был упущен, а наша страна вовлеклась в губительную гонку вооружений, которая съела потом все наши валютные запасы. Начался

кризис, разросшийся к середине 1980-х до такой степени, что наша страна оказалась на грани пропасти. Причина тому – слова Андрея Громыко о том, что "поздно в политике не бывает"».

На смену разрядке вернулась конфронтация. В эту логику вписывается и решение триумвирата о вводе советских войск в Афганистан. Добрынин тогда недоуменно отметил: «Теперь мы крупно поругаемся с американцами, и все, что у нас наработано по вопросам разоружения, полетит насмарку». Громыко ответил: «Это ненадолго... Все кончим за месяц. Так что ты не волнуйся». Скорее всего, опытнейший министр просто недооценил остроту ситуации. И не заметил, как после череды триумфов советский МИД затянула воронка неудач. После начала афганской акции задачей дипломатов было обеспечение благоприятного для СССР международного резонанса. Из этого ничего не вышло. Даже союзники Москвы, такие как Индия, оказались по другую сторону баррикад.

Политика, еще недавно приносившая дивиденды, привела в тупик. «Положение монополиста, помноженное на изначальную склонность Громыко к бескомпромиссной жесткости и некоторому догматизму в политике (склонности, которая не уменьшалась с возрастом), начало оказывать свое весьма негативное влияние. На многих направлениях эта политика забуксовала», – утверждал помощник Брежнева Андрей Александров-Агентов.

Осень патриарха

К началу 1980-х Громыко стал старейшиной международной политики. На встречах в рамках ООН к нему выстраивалась огромная очередь иностранных дипломатов – чтобы пожать руку легендарному министру. Стаж на такой работе всегда вызывает уважение! Однако секретом вечной молодости он, увы, не обладал. Переводчик Виктор Суходрев вспоминал: «Стало заметно, что Громыко начал выдыхаться. Ему уже было тяжело держать в узде весь огромный и разветвленный аппарат Министерства иностранных дел». Все труднее давались длинные перелеты, да и нервный ритм политики тех лет требовал более молодой энергии.

Громыко трезво оценивал свои силы. Когда товарищи по Политбюро во время болезни Константина Черненко намекнули ему, что он мог бы сам стать генсеком, Андрей Андреевич, подумав, отверг эту идею. А вот менее обременительный пост председателя Президиума Верховного Совета СССР считал для себя вполне подходящим, ведь советский «президент» смог бы и оказывать влияние на политику МИД, и дирижировать работой молодых коллег.

Незадолго до смерти Черненко он смирился с возможным выдвижением в генсеки самого молодого члена Политбюро – Михаила Горбачева. Их неформальные переговоры – в основном через третьих лиц – привели к тому, что 10 марта 1985 года, когда умер Черненко, на заседании Политбюро именно Громыко «закрыл тему», в категорической форме указав на кандидатуру Горбачева. А на следующий день повторил свои аргументы на Пленуме ЦК. Вскоре, 2 июля, Горбачев исполнил свою часть договоренностей, выдвинув Громыко на пост председателя Президиума Верховного Совета.

Впрочем, новый министр иностранных дел был назначен уже без консультаций с его предшественником – человеком, который занимал эту должность рекордные 28 лет. В итоге ему на смену пришел не имевший дипломатического опыта первый секретарь ЦК Компартии Грузии Эдуард Шеварднадзе. Старый дипломат понял: на дирижерские полномочия рассчитывать не приходится, Горбачев отвел ему лишь декоративную роль.

Громыко не принимал радикальной гласности, несколько раз пытался спорить с генсеком с прагматических позиций. «У нас не перевелись люди, которые хотят, чтобы мы вернулись к переоценке прошлого, снова поставили бы под вопрос Сталина, индустриализацию, коллективизацию. Это просто недопустимо... Я согласен, что, видимо, жестковато поступили в свое время с Ахматовой, Цветаевой, Мандельштамом. Но нельзя же, как это делается теперь, превращать их в иконы», – говорил Громыко на заседании Политбюро. Однако в мемуарах «Памятное» он не позволил себе ни одного выпада против перестройки – просто считал публичную критику генеральной линии чем-то несолидным, недостойным большого политика. Даже в воспоминаниях Громыко не захотел раскрыться и оставил потомков без внятного напутствия. «Он оскорбил себя тусклыми мемуарами, ведь они никак не могли быть такими бледными и скудными», – недоумевал немецкий политик Эгон Бар, еще один ветеран холодной войны.

«Склонность Громыко к бескомпромиссной жесткости и некоторому догматизму в политике начала оказывать весьма негативное влияние. На многих направлениях эта политика забуксовала»

1 октября 1988-го Громыко ушел в отставку. Прожил на пенсии меньше года. Страна, которой он служил верой и правдой, к тому времени стала почти банкротом, о внешней политике с позиций силы можно было только мечтать. В горбачевской дипломатии торжествовало скоропалительное «да». Громыко не мог этого не видеть. Тогда его политический стиль казался реликтом. Но он – человек опытный и несентиментальный – понимал, что когда-нибудь если не всё, то многое вернется на круги своя. Андрей Громыко умер в июле 1989-го, не дожив двух недель до своего 80-летия.

«Крутые парни» из Вашингтона

В последнее десятилетие советской истории во главе США находились убежденные противники СССР и коммунизма – президенты Рональд Рейган и Джордж Буш – старший. Именно им достались лавры победителей в холодной войне

Рональд Рейган (слева) и Джордж Буш – старший

Заняв в январе 1981-го кабинет в Белом доме, Рейган сделал главным содержанием своей внешней политики борьбу с Советским Союзом, который объявил «империей зла». Он увеличил помощь афганским моджахедам, резко нарастил военный бюджет, а в 1983 году приказал американским войскам вторгнуться на маленький остров Гренада для борьбы с «мировым коммунизмом».

ПРОТИВ «ИМПЕРИИ ЗЛА»

Рейган родился в 1911 году в глубинке штата Иллинойс. В школе он не блистал знаниями, зато успешно играл в футбол и в любительских спектаклях. Внешность «крутого парня» принесла ему первые роли в кино, а всего Рейган снялся в 54 фильмах, но все они сегодня заслуженно забыты. Став президентом Гильдии киноактеров, он активно стучал на своих коллег, обвиняя их в симпатиях к коммунизму. А в 1966 году ушел в политику, решив побороться за пост губернатора Калифорнии. Заняв эту должность, Рейган использовал полицию для подавления студенческих протестов, выступал за сохранение смертной казни, а также за сокращение государственной поддержки бедняков и безработных. В 1976-м он бросил вызов действующему президенту Джеральду Форду в праймериз Республиканской партии. Эти выборы Рейган проиграл, но четыре года спустя все же стал кандидатом от республиканцев и победил почти во всех штатах. «К власти в США пришли наиболее реакционные силы американского империализма», – писала осенью 1980-го газета «Правда».

С первых же дней своего президентства вступив в непримиримую битву с «империей зла», в обстановке неспадающей антисоветской истерии Рейган совершил неслыханный поступок. В конце своего первого срока, в августе 1984-го, перед традиционным радиообращением к американцам он вдруг заявил: «Я рад сообщить вам, что подписал указ об объявлении России вне закона на вечные времена. Бомбардировка начнется через пять минут».

Вскоре последовали извинения: оратор якобы думал, что микрофон выключен, но может статься, что он сознательно показывал свою «крутость» не только Москве, но и соотечественникам-избирателям, которые в результате успешно выбрали его на второй срок. Проявлением пропагандистского таланта Рейгана стала нашумевшая программа СОИ, или «звездных войн», предполагавшая размещение в космосе боевых спутников США и заставившая советский ВПК напрягать все силы в поисках адекватного ответа. На самом деле широко разрекламированная СОИ так и не добралась до своего практического воплощения.

ОСТОРОЖНОЕ СБЛИЖЕНИЕ

Когда в 1985-м новый советский лидер Михаил Горбачев начал перестройку, отношения между СССР и США еще были враждебными. В ноябре того года Горбачев и Рейган встретились в Женеве, но общались сухо и формально. Новые переговоры в Рейкьявике в октябре 1986-го тоже не увенчались успехом, однако настроение сторон уже оказалось другим. Эту встречу Горбачев объявил «не провалом, а прорывом». В обеих странах началась напряженная работа над проектом соглашения о взаимном сокраще-

нии ядерных вооружений. Рейган между тем резко сменил риторику: запугивание Советского Союза сменилось уговорами. В июне 1987 года он выступил с речью у Берлинской стены, призвав Горбачева: «Если вы и правда стремитесь к либерализации – снесите эту стену!»

О сносе стены речь пока не шла, но размякший от похвал советский генсек вел дело к заключению соглашения, не останавливаясь перед односторонними уступками. В декабре 1987-го в Вашингтоне он и Рейган подписали Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а в конце весны следующего года президент США посетил Москву, где заявил, что больше не считает Советский Союз «империей зла»: «Я говорил это в другое время – даже в другую эпоху».

После окончания президентского срока в 1989-м Рейган с семьей поселился в пригороде Лос-Анджелеса, но регулярно демонстрировал общественности свое отношение к политическим событиям – пока не заболел болезнью Альцгеймера. Он умер от воспаления легких летом 2004-го, дожив до 93 лет.

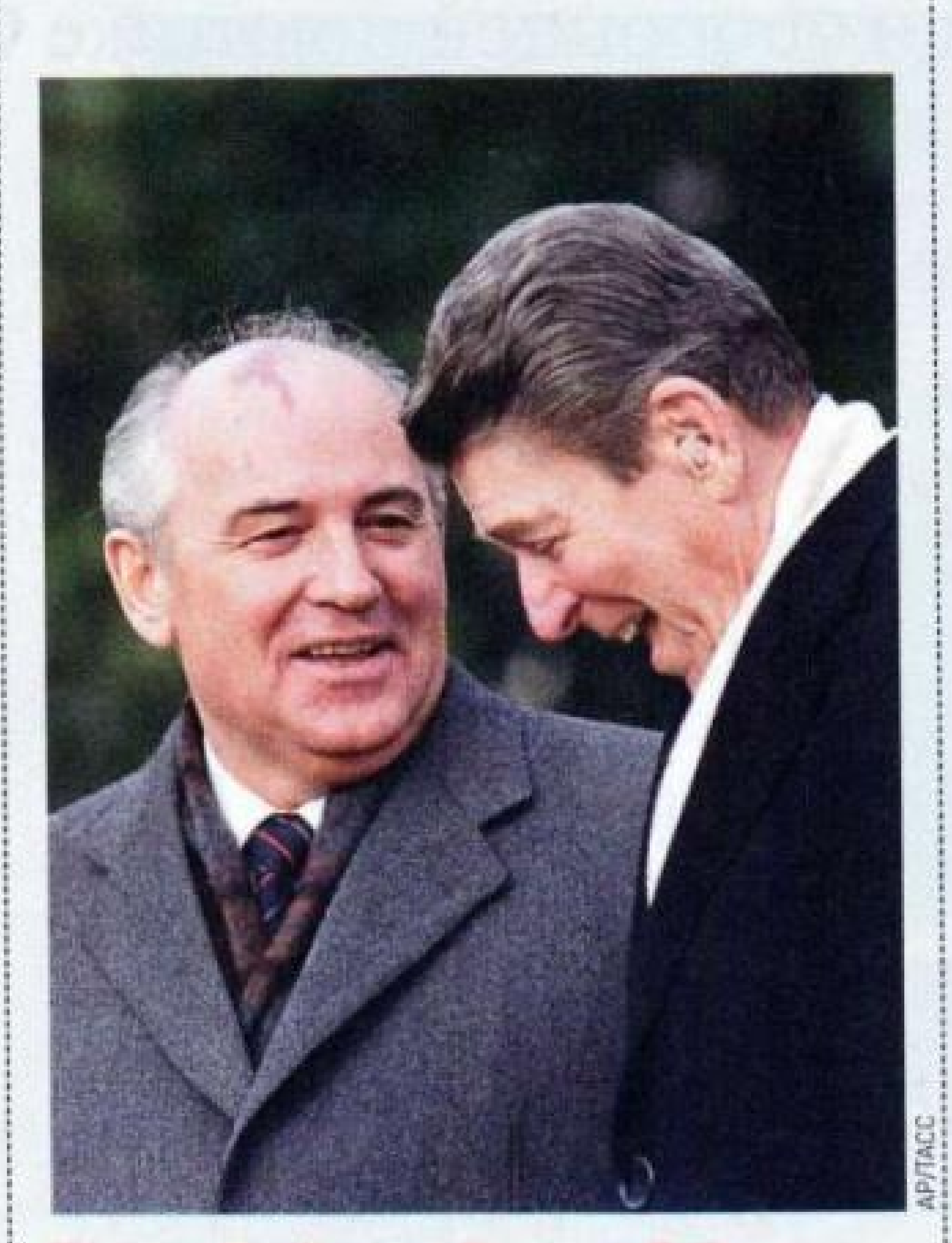
Вторжение американских войск на Гренаду. 1983 год

СВИДЕТЕЛЬ РАСПАДА

Следующий президент – Джордж Герберт Уокер Буш (или Буш-старший) – родился в 1924 году в семье влиятельного банкира и политика. В 18 лет он стал самым молодым в истории США военным летчиком, сражался на Тихом океане, а потом сколотил миллионы на добыче нефти. Почти одновременно с Рейганом Буш занялся политикой, получал важные посты в администрациях Ричарда Никсона и Джеральда Форда – в частности, был недолгое время директором ЦРУ. В 1980 году он боролся с Рейганом за звание кандидата от республиканцев, проиграл, но был приглашен победителем на должность вице-президента. На этом посту Буш отработал два полных срока.

Они составили отличную пару: вице-президент держался скромно и всегда уступал Рейгану ведущую роль, занимаясь главным образом протокольными делами. Особенно часто он посещал похороны (в том числе Леонида Брежнева в 1982 году), к которым хорошо подходило его серьезное непроницаемое лицо. Мало кто знал, что Буш выполнял ответственные и нередко щекотливые миссии, включая финансирование противников революции в Никарагуа (так называемая афера «Иран – контрас»). На выборах 1988 года он выдвинул свою кандидатуру и удивил общественность, внезапно оказавшись отличным оратором. Позаимствовав у своего предшественника образ «крутого парня», Буш победил демократа Майкла Дукакиса и в январе 1989-го занял Белый дом.

В декабре того же года состоялась его первая в качестве президента встреча с Горбачевым на борту советского лайнера «Максим Горький» у берегов Мальты. Там не было подписано никаких документов, но лидер СССР устно согласился на невмешательство в дела Восточной Европы и объединение Германии. В ответ Буш – тоже устно – поддержал советскую перестройку, не пообещав при этом ничего конкретного. Объявив о прекращении холодной войны, лидеры разъехались по домам. Их следующая встреча проходила в июле 1991 года в Москве, где был подписан Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Не прошло и месяца, как случился августовский путч – и Советский Союз покатился к развалу. Осторожный Буш выступал против развития такого сценария, намекая лидерам союзных республик, и в том числе Борису Ельцину, что СССР лучше сохранить хотя бы на время.

Михаил Горбачев и Рональд Рейган (справа) не сразу, но все-таки смогли найти общий язык

Когда это не удалось, президент США не без труда наладил контакт с новым российским руководством, предложив ему продовольственную помощь (знаменитые «ножки Буша»). Покидая свой пост в 1993 году, Буш с полным основанием сказал: «Я оставляю Америку небывало укрепившей свой авторитет в мире». После этого он ушел из политики. Его сын Джордж Буш – младший был президентом в 2001–2009 годах, а сам он умер в 2018-м, дожив до 94 лет.

Вадим ЭРЛИХМАН

Продолжение следует

Представление о том, что Михаил Горбачев поставил точку в истории холодной войны, не более чем иллюзия. И это хорошо потому, что, как только холодная война действительно прекратится, возникнет риск полномасштабной «горячей войны», считает председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике *Федор ЛУКЬЯНОВ*

Беседовал **Владимир РУДАКОВ**

РИА НОВОСТИ

В самом конце холодной войны – в 1970–1980-е годы – Запад не ставил целью уничтожение СССР. «Вопрос так не стоял прежде всего потому, что никто не мог даже вообразить, что такое возможно», – говорит Федор Лукьянов. Основной задачей было поддержание баланса сил и сдерживание советской экспансии, которая тогда осуществлялась на периферии – в Центральной Америке (борьба вокруг Никарагуа, Сальвадора, Гренады), Африке (Ангола, Мозамбик, Эфиопия), позже сюда добавился и Афганистан. СССР занимался тем же самым – сдерживал американскую экспансию на периферии. «Мне кажется, вплоть до конца 1980-х годов, даже на фоне конвульсий, в которые при перестройке начал впадать Советский Союз, идей о том, что СССР может взять и кончиться, на Западе не было», – отмечает Лукьянов.

Потеря устойчивости

– Что повлияло на наш проигрыш Западу?

– Если пытаться понять глубинные причины тогдашнего быстрого поражения СССР, то, наверное, нельзя обойти

вниманием хельсинкский Заключительный акт 1975 года. Собственно, именно Советский Союз предложил то, что в итоге стало хельсинкским Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Для Москвы главная цель состояла в фиксации результатов Второй мировой войны – окончательной и бесповоротной.

– СССР этого добился.

– Да, но, как оказалось, ненадолго. Правда, тогда это выглядело как уступка Москве со стороны Запада, поскольку тем самым Запад лишний раз подтверждал незыблемость послевоенных границ в Европе. А кроме того, признавал: все, что происходит в вашей сфере влияния, – это ваше дело; Чехословакия, Венгрия, Польша, ГДР и все прочее – нас это не касается.

Но одновременно Советский Союз (не знаю, осознавали это его лидеры или нет) согласился выйти из сугубо геополитического типа отношений с Западом, взяв на себя обязательства по соблюдению прав человека и даже заявив об общих для Запада и СССР гуманитарных ценностях. Это был принципиальный момент – переход от сугубо военно-силовых отношений, которые были до того, к отношениям, учитывающим ценностный компонент. Тогда, вероятно, это не воспринималось как нечто кардинально меняющее ситуацию, но теперь уже, глядя назад, мы видим всё именно так. Потому что именно с этого началась эрозия устойчивой конфронтации.

– Что такое устойчивая конфронтация?

– Существовал баланс сил и возможностей, мы его где-то на периферии время от времени тестировали: то наша берет, то ваша берет, где-то мы провалились, где-то вы провалились. Но в целом все стабильно, то есть поддерживался баланс, который и создавал эту взаимную устойчивость.

– Теперь устойчивость начала рушиться?

– Да. Не только из-за прав человека, разумеется. Следует обозначить два фактора, которые были взаимосвязаны и которые эту модель пустили под откос. Первый – это начало поставок советского сырья, в первую очередь газа, что создало экономическую взаимозависимость. Взаимозависимость, с одной стороны, вещь позитивная, поскольку она сокращает риски столкновения, и модель газопроводной стабильности работала эффективно чуть ли не полвека. Но вместе с тем она сделала Советский Союз системно зависимым от клиента. Раньше такого не было. Торговля, конечно, была, но в любой момент существовала возможность ее прервать, что несло бы потери, но фатальным уроном не грозило. А тут возник стратегический канал, связавший СССР и Запад, и перерезать его Москва уже не могла, так как благодаря ему в страну шла валюта, без которой теперь нельзя было обойтись, и, кроме прочего, это давало возможность приобретения необходимых технологий. Дальше экономическая зависимость только росла...

Есть версия, что хлынувший приток денег окончательно похоронил желание реформировать советскую экономику. Зачем проводить какие-то реформы, когда и так все хорошо? Ведь, действительно, 1970-е годы – это пик советского благосостояния по сравнению с тем, что было и что получилось после.

И второй фактор, разрушивший устойчивость, – в некотором смысле идеологическая зависимость от Запада, возникшая вслед за зависимостью экономической, потому что Москва согласилась увязать вопросы геополитики с вопросом соблюдения определенных правовых стандартов. Запад искал дополнительные средства сдерживания СССР,

Советский Союз согласился увязать вопросы геополитики с вопросом соблюдения определенных правовых стандартов. Запад искал дополнительные средства сдерживания, и он их нашел

ВЛАДИМИР МУСАЭЛЬЯН/ТАСС

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев ставит подпись под Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки, 1 августа 1975 года

Ответ строителей газопровода Уренгой – Помары – Ужгород на введенные США в отношении СССР торговые санкции

и он их нашел. Тема соблюдения прав человека превратилась в крайне эффективный инструмент, подтачивающий советскую систему изнутри и позволяющий колебать ее извне. Когда это совпало с растущим раздражением в обществе, очередями, одряхлением бюрократии, последствия оказались впечатляющими.

Я думаю, это был переломный момент в истории СССР, потому что отныне его дальнейшее выживание стало в огромной степени зависеть от внешнего фактора – прежде всего экономического, а во вторую очередь политико-идеологического.

«Новое мышление»

– С чем вы связываете появление концепции «нового политического мышления» Михаила Горбачева и как вы ее оцениваете?

– «Новое мышление» появилось в середине 1980-х годов, когда советская политическая система даже визуально зашла в тупик. Я далек от того, чтобы считать символы двигателем истории, но когда каждые полгода лидеры сверхдержавы устраивают «гонки на лафетах», когда на весь мир транслируют похороны очередного вождя или видного функционера, то это создает очень унылую атмосферу – атмосферу исчерпанности. А в сочетании с экономическим кризисом, с мерами, которые, как теперь уже признано, принимали Соединенные Штаты посредством договоренностей с Саудовской Аравией по сокращению доходной базы от советского экспорта энергоносителей, эта исчерпанность была еще более заметна…

Все вместе это привело к потребности в обновлении лиц на политическом олимпе, что и произошло с приходом Горбачева. Так что сам по себе приход к власти нового, молодого лидера был неизбежен. А вот появление «нового мышления» – скорее результат стечения обстоятельств. Потому что, на мой взгляд, это было не единственное из возможных и поэтому вовсе не обязательное направление развития.

М.С.Горбачев
ПЕРЕСТРОЙКА И НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ
ДЛЯ НАШЕЙ СТРАНЫ И ДЛЯ ВСЕГО МИРА

– Что вы имеете в виду?

– Горбачев в тот момент в принципе имел возможность не делать столь далекоидущих заявок, какие сделал он. Тем более что вопрос о сокращении геополитического бремени СССР возник не сразу. Судя по всему, изначально идея состояла в том, чтобы снизить политико-экономическое давление на Советский Союз, интенсифицировать экономику и далее стабилизировать ситуацию. А там, как говорится, посмотрим. Но это не сработало. Курс на ускорение, то есть попытка вдохнуть новую жизнь в экономику, ничего не дал. Экономического прорыва не случилось. К тому времени, когда стало ясно, что прорыва не будет, внутриполитическая ситуация в стране тоже оказалась далека от идеала. При этом Горбачев, который боролся со своими оппонентами внутри партии, понимал, что ему нужны успехи. И как мне представляется, идея о том, что надо сокращать геополитическую нагрузку – не просто избавляться от давления, а уже сокращать геополитическую нагрузку, прежде всего за счет стран Восточной Европы, которые сохраняли свой лояльный статус исключительно благодаря советскому влиянию, – эта идея стала следствием экономических неудач.

Но есть еще один момент: концепция «нового политического мышления», как бы мы к ней ни относились, была последней попыткой СССР определить идеологию мировой политики.

– Это можно поставить в заслугу Горбачеву?

– Я не знаю, заслуга это или нет, но «новое мышление» – это была последняя попытка играть на мировой арене существенную идеологическую роль. С тех пор такого больше никогда не было, и думаю, что, может быть, уже не будет. Когда СССР рухнул, Россия оказалась в хвосте. То есть ей, конечно, готовы были не-

Падение Берлинской стены. 1989 год

множко помочь, но при этом всем было понятно, что одно дело – когда ты предлагаешь идеи для трансформации мира, а другое – когда ты сам упал и тебя спасибо, что не добили ногами. Поэтому кто тебя будет слушать с какими-то идеями?

Горбачев действительно верил в обновление социализма и считал, что странам Восточной Европы надо позволить свободно развиваться в рамках «социализма с человеческим лицом»

К вопросу о предательстве

– Часто можно услышать в адрес Горбачева и людей из его окружения обвинения в предательстве. Как вы к этому относитесь?

– Эти обвинения звучат и в адрес Горбачева, и в адрес «архитектора перестройки» Александра Яковлева, и в адрес Эдуарда Шеварднадзе, который пришел на пост министра иностранных дел СССР в 1985 году и якобы вместе с Горбачевым предавал национальные интересы страны. На мой взгляд, попытка объяснить крушение Советского Союза таким примитивным образом – упрощенчество и в некотором смысле самооправдание. О тех или иных лидерах той системы можно говорить много и всякое, но предательство – это вполне определенная категория, которая подразумевает сознательное нанесение вреда. А вреда наносить не хотели, тем более уничтожать почву под своими ногами.

Это была попытка рационально подойти к проблемам и попробовать сократить «имперское бремя». Но, говоря о рациональности, я имею в виду рациональность, если можно так сказать, бытовую, сиюминутную. Если анализировать рациональность стратегическую, то ее как раз не было. Именно тогда, как представляется сегодня, случилась эта подмена – и стратегия заменилась пожарными мерами. С этим феноменом мы живем до сих пор.

Безусловно, большую роль сыграло и то, что сам Михаил Сергеевич весьма сочувственно относился к идеям Пражской весны. Напомню, что в студенческие годы он был соседом по общежитию одного из ее будущих идеологов Зденека Млынаржа. И все эти идеалы 1960-х были для Горбачева не пустыми словами: он действительно верил в обновление социализма и считал, что нельзя навязывать советский строй силой, что надо позволить странам Восточной Европы свободно развиваться в рамках «социализма с человеческим лицом». Наверно, Горбачев полагал, что если вернуться к идеям Пражской весны, то социализм модифицируется в правильную сторону и это даст всей системе второе дыхание. Но оказалось, что это глубокое заблуждение.

– Восточная Европа, как только СССР ослабил поводья, устремилась прочь от социализма, а заодно и от Москвы – на Запад...

– Что было вполне естественно и предсказуемо, тем более что Запад, в отличие от СССР, в тот момент был на подъеме. После весьма депрессивных для него 1970-х годов – депрессивных и в экономическом смысле, и в политическом – все пошло вверх. Появилась мощная неолиберальная идеология.

Всегда, как только один игрок дает слабину, начинает отступать от изначальных позиций, не добиваясь чего-то взамен, другой игрок тут же принимается его поощрять, подбадривать: мол, правильной дорогой идете, давайте и дальше в том же духе! Запад в отношении Горбачева поступил точно

Памятные медали США и Великобритании «За победу в холодной войне». На обороте американской медали датой начала холодной войны обозначено 2 сентября 1945 года – день капитуляции Японии. На обороте британской медали изображены лев и орел, символизирующие Великобританию и США (соответственно), которые прогоняют вооруженного ракетой медведя, олицетворяющего собой СССР

так же: Горби стал всеобщим любимцем; и ему, видимо, казалось, что отсутствие ощутимых прорывов внутри страны с лихвой компенсируется успехом на международной арене, что одно можно конвертировать в другое...

К этому времени тема соблюдения прав человека, стремление к демократизации внутренней жизни в сочетании с шестидесятнической идеологией стали выходить на первый план в повестке политического руководства Союза. Это дало такой синергетический эффект, который на Западе, естественно, тоже активно поддерживали. Но я думаю, что даже на этом этапе никто, конечно, не понимал, к чему это может привести...

– То есть, если бы всего этого не было сделано, СССР мог бы и не рухнуть?

– В долгосрочной перспективе, судя по всему, проблемы, которые Советский Союз в себе накопил и которые он успешно решал лишь в рамках жесточайшей репрессивной системы (а как только она была сдана в архив, он их решал все менее эффективно, а потом и вовсе перестал), все равно привели бы к краху. Но, скорее всего, это могло случиться в другое время и в другой форме. И это обстоятельство иначе повлияло бы на мир, поскольку распад СССР в том виде, в котором он произошел, сыграл настолько злую шутку с теми, кто нежданно победил в холодной войне, что они потеряли чувство реальности. И это сейчас сплошь и рядом проявляется. В итоге круг как бы замкнулся, и сегодня уже говорят, что самой Америке нужна своя перестройка...

Идеализм vs прагматизм

– Если очень коротко описать, чем горбачевское «новое мышление» отличалось от брежневской разрядки?

– Брежневская разрядка не предусматривала никаких качественных изменений. Во внешней политике речь шла о снижении рисков ядерной войны и расширении сотрудничества, но все равно в очень ограниченных рамках. Вопрос о трансформации отношений не стоял.

– А Горбачев стремился их трансформировать?

– Конечно, он хотел изменить отношения с Западом. Все начиналось с желания разрядить напряженность, но это быстро перешло к желанию качественно все изменить. И собственно, «новое мышление» как раз об этом. Напомню, книга Горбачева называлась «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», то есть идея состояла в том, что меняется не просто внешняя политика СССР, а мир должен измениться...

В этом смысле еще одно отличие «нового мышления» Горбачева от разрядки и от всего предыдущего заключается в том, что ни Леонид Брежнев, ни Никита Хрущев в моменты, когда они стремились к снижению уровня напряженности с Западом, не были глобалистами в современном понимании. Они не ставили под сомнение всю систему международных отношений, как она тогда существовала, раздел мира на два лагеря, а речь шла лишь об улучшении отношений двух сверхдержав – СССР и США – для укрепления общей безопасности. Горбачев же поставил под сомнение саму систему, заявив, что все вообще должно быть иначе. По его мысли, в основе отношений между странами должны лежать общие, общечеловеческие ценности и должна вестись совместная работа над решением глобальных вызовов, которая и будет всех сплачивать, снижая тем самым риски возникновения конфликтов.

– Есть что поставить Горбачеву в заслугу в этом процессе?

– Необходимость сбрасывания активов, которые нести дальше было невоз-

можно, я считаю, была абсолютно объективна. Да, вера Горбачева в идеалы Пражской весны не сработала, но его понимание, что не получится бесконечно удерживать другие страны и народы на коротком поводке в условиях тающих ресурсов, было правильным. Другой вопрос, что, если бы у него не было этой веры в возможность трансформации социализма, может быть, этот процесс пошел бы иначе.

Исторический опыт показывает, что всякий отход от жесткого геополитического реализма в сторону идеологических постулатов – коммунистических, антикоммунистических, гуманистических – выбивает из-под наших ног ту почву, на которой мы умеем стоять. А на другой почве мы стоять не умеем. И в этом смысле Владимир Путин, что бы там о нем ни говорили, внеидеологическая личность. Он мыслит в категориях реальной политики – и в этом контексте весьма успешен. Путин понимает, что, как только Россия пытается вставать на какие-то идеалистические позиции, это заканчивается проигрышем. Во всяком случае до тех пор, пока спарринг-партнером является Запад, поскольку его переиграть на этой почве невозможно. Просто потому, что он сильнее, – и не потому, что коварнее или злее, а потому, что его культура на этом основана. А наша основана, видимо, на чем-то другом…

Казус объединения

– Горбачеву ставят в вину то, что он не заблокировал переход Восточной Европы в НАТО и прежде всего не зафиксировал нейтральный статус Германии. Или вообще здесь не о чем говорить, потому что в любом случае все договоренности были бы аннулированы после распада 1991 года?

– Последнее, по-моему, самое главное: они были бы аннулированы. Собственно, они и были аннулированы. Да, формально это никак не было зафиксировано. Почему? Мне кажется, отчасти потому, что, вообще говоря, на тот момент представить себе столь линейное и быстрое развитие событий никто не мог. И точно так же, как на Западе не могли вообразить, что Советский Союз возьмет и исчезнет, так же и мы не могли поверить, что, скажем, Болгария через несколько лет станет членом НАТО. Давайте не будем забывать, что процесс шел достаточно обвально…

Разумеется, можно рассуждать и так: будь процесс геополитического отступления оформлен иначе, более жестко и грамотно, не было бы и распада… Но это фантазии, и никто уже никогда не докажет, правомерны они или нет. При этом, я думаю, говорить надо даже не обо всей Восточной Европе, а в первую очередь об объединении Германии, потому что все решалось именно тогда и там.

– Можно сказать, это была модель того, что потом произошло и с другими странами бывшего советского блока?

– Да. Конечно, найдется много факторов, объясняющих, оправдывающих тогдашнее руководство, но тот факт, что объединение не было регламентировано так, как должно было быть регламентировано, – грубейшая промашка. Фундаментальная, которая предопределила все остальное. Кстати, американцы – разумные американцы – много писали о том, что именно на основе казуса объединения Германии была легитимирована модель не создания чего-то нового после холодной войны, а переноса того, что уже было на Западе, на освобождающиеся геополитические пространства.

Когда Горбачев согласился на вхождение объединенной Германии в НАТО, он согласился с тем, что НАТО как структура – это нормально. Те, кого называли тогда консерваторами, говорили, что нужно добиться какого-то особого статуса: пусть Германия станет единой, но пусть у нее будет какой-то статус, отличающийся от остальных. Однако Горбачев на это не пошел. Тут можно много спекулировать на теме о том, почему он так поступил, но факт остается фактом. Кстати, не

Когда Горбачев согласился на вхождение объединенной Германии в НАТО, он согласился с тем, что НАТО как структура – это нормально. Этот казус стал примером для остальных. Вот почему объединение Германии было поворотным пунктом

Памятник «отцам объединения» Германии Джорджу Бушу – старшему, Гельмуту Колю и Михаилу Горбачеву (слева направо) в Берлине

исключено, что Горбачев или его соратники вполне серьезно воспринимали аргументы в пользу того, что нельзя Германию оставлять отдельной, поскольку Германия, которая ни от кого не зависит, превращается либо в милитаристскую Пруссию, либо в очередной рейх.

Этот казус стал примером для остальных. Был подтвержден принцип, согласно которому каждая страна имеет право выбирать, к какому альянсу присоединиться. И дальше США каждый раз говорили: мол, ну а что мы можем сделать? Дескать, нам-то это не надо, но они хотят в НАТО – и имеют право. Вот почему объединение Германии было поворотным пунктом.

Бывший глава Белого дома Джордж Буш – старший и президенты России и США Владимир Путин и Джордж Буш – младший (слева направо) в фамильном поместье Бушей. 2007 год

– Был ли у Горбачева шанс для торга и готов ли был Запад в этой ситуации всерьез на равных договариваться?

– На равных – не знаю: Америка ни с кем не ведет диалог на равных. Но, с моей точки зрения, шанс для торга был. Потому что объединение Германии – это абсолютно судьбоносный момент для европейской истории XX века. Общеизвестно, что американцы были за объединение, но европейские союзники Германии – и Великобритания, и Франция, и Италия – никакого энтузиазма не испытывали. И были удивлены, что Горбачев настолько позитивно к этому отнесся. Советский Союз в лице Михаила Сергеевича был, можно сказать, вдохновителем этого процесса, и западноевропейским лидерам ничего другого не оставалось, как присоединиться к числу сторонников объединения. Мол, ну если уж Советы говорят, что все хорошо с этим объединением, нам что тогда противиться? Хотя премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер на дух не переносила канцлера ФРГ Гельмута Коля и очень настороженно отнеслась к самой идее объединения. Президент Франции Франсуа Миттеран был недоволен. Премьер Италии Джулио Андреотти и вовсе произнес знаменитую фразу: «Я так люблю Германию, что предпочел бы, чтобы их было две». То есть идея объединения Германии пробудила в Европе страхи, которые Советский Союз помог им преодолеть. И в этом плане, конечно, немцы должны быть по гроб жизни благодарны Горбачеву за то, что он для них сделал.

– Пытались ли Соединенные Штаты в тот период окончательно решить вопрос с советским ядерным оружием? Я имею в виду при Горбачеве и при раннем Ельцине настоять на его ликвидации? Дожать, так сказать?

– Нет. Насколько я знаю, нет. Решить вопрос по сокращению – это да. Но когда Советский Союз развалился, главной заботой стало то, что, не дай бог, ядерное оружие попадет к кому-нибудь еще. Поэтому, собственно, США оказали большое содействие и, можно утверждать, решающим образом повлияли на Казахстан, Белоруссию, Украину, чтобы они ядерное оружие, находившееся на их территории, вернули России. Идеи о том, чтобы разоружить и лишить Россию ядерного оружия, по-моему, не было. Опять же, оглядываясь назад, легко предположить, что на их месте, наверное, следовало бы этот вопрос поставить, но думаю, что даже самое прозападное руководство России, каким оно было в начале 1990-х, на это бы не пошло.

Был ли конец холодной войны?

– Горбачеву ставят в заслугу, что он прекратил холодную войну, отодвинув мир от ядерной пропасти. Спустя почти 30 лет мы вернулись если не к самой холодной войне, то к чему-то очень похожему на нее. Не было ли наивным полагать, что ее вообще можно когда-либо прекратить?

– Вот! Я как раз об этом и хотел сказать: Горбачев ее не прекратил. Не в том смысле, что он хотел прекратить, а не получилось – и она вернулась. Дело не в этом. Перед Горбачевым и не стояла задача прекратить холодную войну. Что касается общеполитического антуража, ну да, тогда казалось, что он кардинально изменил соотношение сил. Но потом оказалось, что это не так.

Не будем забывать: холодная война была основана на ядерном противостоянии. Если бы не было ядерных потенциалов, конфликт между СССР и Соединенными Штатами, скорее всего, давно вылился бы в полноценную войну с непредсказуемыми результатами. Именно ядерное оружие обеспечило то, что холодная война не перешла в горячую фазу.

В этом смысле ничего не изменилось: Россия стала наследницей ядерного потенциала СССР, который сохраняется и упрочивается до сих пор. И поэтому

наши отношения с США по-прежнему основаны ровно на том же – на наличии предела взаимного давления, так как неограниченная эскалация конфликта чревата взаимным уничтожением. Сколь гипотетической ни была бы реализация этой перспективы, но она есть. Как писал еще в 1945 году в своем знаменитом эссе «Ты и ядерная бомба» Джордж Оруэлл, это и есть новый миропорядок. Когда существует ядерное оружие, те, кто им обладает, те и рулят. Здесь ничего не изменилось. И ядерные державы не могут позволить себе перейти к прямым вооруженным атакам друг на друга. Тот тип миропорядка, который Оруэлл описал как атомный миропорядок, никуда не делся. Пока по крайней мере.

Ни Горбачев, ни Путин, ни Рональд Рейган, ни Барак Обама, никто другой его не пошатнули. И наверное, можно сказать в этом плане: слава богу, что Горбачев холодную войну не прекратил. Потому что, как только холодная война прекратится, возникнет риск полномасштабной «горячей войны».

Война продолжается

– Как вы считаете, какие уроки из опыта самой холодной войны и из опыта ее завершения извлекла Россия, а какие уроки извлекли Соединенные Штаты? Или, может быть, не извлекли?

– Ну, в отношении того, кто что извлек, можно только фантазировать. Мы это увидим в ближайшие, вероятно, лет десять. Это будет понятно, когда у нас и в Америке старый истеблишмент – то поколение, которое так или иначе связано с эпохой холодной войны, – уступит место новому, которое в то время не жило.

Мы помним подобную «смену вех». Я имею в виду приход поколения Билла Клинтона – людей, которые не воевали и не видели сами Вторую мировую. Мы сразу заметили это, поскольку, как только на Западе образовалась критическая масса таких лидеров, начались войны, гуманитарные интервенции. Потому что эти люди уже не знали, что такое война, перейти этот порог им было легче, чем условному поколению фронтовиков. Когда уйдет поколение, которое помнит холодную войну, тогда мы увидим, кто и какие выводы сделал или что никто не сделал никаких.

Но если говорить чисто умозрительно, я думаю, вывод, который следовало бы сделать нашей стране, заключается в том, что никакие, даже самые передовые идеи не могут и не должны заслонять то, что являлось и является основой геополитического баланса. Вот как только они начинают смешиваться, возникает эрозия основ, которая ведет к очень серьезным потерям. Ну и, конечно, мы должны помнить, что не бывает ничего одностороннего. Если по каким-то причинам – кризисным, идеалистическим, еще каким-то – отступить от принципа, что все должно быть регламентировано, оговорено и рассчитано на взаимной основе, это неизбежно ведет к поражениям или ощущению поражения, что иногда еще хуже.

Путин мыслит в категориях реальной политики – и в этом контексте он весьма успешен. Он понимает, что, как только Россия пытается вставать на какие-то идеалистические позиции, для нее это заканчивается проигрышем

– А если говорить про США?

– Если смотреть с американской стороны, то вывод, который они должны были сделать: недоработали.

– Не дожали.

– Не дожали. Россия в том виде, в котором она есть, не трансформируема под американские или какие-либо еще стандарты. Она все равно возвращается на свою орбиту. Поэтому при любой возможности ее надо каким-то образом лишить тех основ, которые позволяют ей восстанавливаться. Но это, к счастью, не так легко. Однако боюсь, что концептуально вывод был сделан именно такой.

Тогда было два варианта действий. Один – приложить усилия и попытаться кооптировать Россию в западное сообщество. Тем более что у нас в конце 1980-х – начале 1990-х очень много было людей, которые говорили, что это возможно и даже весьма желательно. И что, если бы Штаты не были такими самоуверенными, это заложило бы основу новых, неконфронтационных отношений. Как мне кажется, на самом деле это было нереально даже тогда. То есть кооптировать Россию в западное ядро можно было бы лишь при кардинальном изменении самого этого ядра. Вряд ли Запад на это пошел бы.

– Значит, только второй путь – кардинальное изменение самой России, иными словами, полное списание ее со счетов…

– Совершенно верно. Но списание со счетов возможно, если лишить Россию ее базовых преимуществ. А это значит не просто отобрать у нее ядерное оружие, а еще, извините, оттяпать Сибирь, например. Потому что, как правильно пишет выдающийся британский историк Доминик Ливен, мощь Российской империи – это не Центральная Азия и даже не европейская часть страны, это потенциал Сибири. Там ее основа, и это правда.

– Это означает, что будут пытаться дожать?

– Должны попытаться. Как говорится, ничего личного, но в прошлый раз попробовали – не вышло, значит, попробуем повторить…

– Будем надеяться, что уроки извлечены и из этого ничего не выйдет.

– Разумеется. А коли так, холодная война продолжается.

События марта

LEGION-MEDIA

Заседание Сената петровских времен.
Худ. Д.Н. Кардовский. 1908 год

310 ЛЕТ НАЗАД

Правительствующий сенат

Петр I учредил новый высший орган управления страной

До XVIII века главной опорой царя была Боярская дума – высший совет, состоявший из представителей феодальной аристократии. Но для Петра Великого важнее была не знатность фамилии, а личная преданность приближенного, его приверженность реформаторскому курсу.

В преддверии Прутского похода, 22 февраля (5 марта) 1711 года, царским указом был учрежден новый высший орган государственной власти – Правительствующий сенат. Он был призван прежде всего обеспечить бесперебойное управление страной в случае отсутствия монарха в столице (как говорилось в указе, «для отлучек наших»), координируя работу приказов и других учреждений. Сенат действовал только по препоручению царя, за всё перед ним отвечая и не ограничивая его власть. Петр I возложил на него и контрольно-надзорные функции, а также полномочия высшей судебной инстанции. Первыми сенаторами стали девять человек: граф Иван Мусин-Пушкин, боярин Тихон Стрешнев, князь Петр Голицын, князь Михаил Долгоруков, Григорий Племянников, князь Григорий Волконский, генерал-кригсцальмейстер Михаил Самарин, генерал-квартирмейстер Василий Апухтин и Назарий Мельницкий. Обер-секретарем был назначен Анисим Щукин. С 1722 года Сенат возглавлял генерал-прокурор. Первым эту должность получил «птенец гнезда Петрова» Павел Ягужинский.

После смерти Петра Сенат потерял свое значение и даже статус Правительствующего, став лишь Высоким. Позже указом императрицы Елизаветы Петровны было восстановлено первоначальное наименование Сената, но такой роли, как при ее отце, он больше не играл. Екатерина II преобразовала его в высший судебный орган империи, отчасти воплотив планы царя-реформатора. В таком статусе Сенат просуществовал до декабря 1917 года, когда был упразднен Совнаркомом.

215 ЛЕТ НАЗАД

Московская сокровищница

Александр I подписал указ о создании музея в Московском Кремле

Начало музейному делу в России положил Петр I. Он стал собирать коллекцию редкостей, на основе которой создал в Петербурге Кунсткамеру. А первый московский музей открылся в Кремле лишь столетие спустя. Решение об этом принял император Александр I. 10 (22) марта 1806 года он подписал указ «О правилах управления и сохранения в порядке и целости находящихся в Мастерской и Оружейной палате ценностей». Размещение экспозиции в возведенном за несколько лет музейном здании прервала война 1812 года. К счастью, кремлевские сокровища, которые удалось эвакуировать в Нижний Новгород, не достались захватившим Москву французам.

LEGION-MEDIA

Но в результате музей открыл свои двери для посетителей только в 1814 году. Спустя 20 лет вышел в свет первый путеводитель по «вещам, в палате сохраняемым». В 1851-м музей переехал в новое здание, построенное по проекту архитектора Константина Тона, где и располагается до сих пор. Интересно, что в 1867 году Оружейная палата участвовала в парижской Всемирной выставке, впервые показав свои экспонаты за рубежом. После революции экспозиция, прославлявшая царскую династию, была закрыта. Вскоре власти объединили Оружейную палату и кремлевские соборы в музей, демонстрировавший шедевры декоративного искусства и исторические реликвии. В 1991-м он получил статус Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль».

190 ЛЕТ НАЗАД

«Участь моя решена. Я женюсь…»

Александр Пушкин венчался с Натальей Гончаровой

Поэт влюбился в Наталью Николаевну Гончарову, увидев ее, 16-летнюю, на балу. Вскоре он впервые посватался к ней, но получил от родителей Натальи неопределенный ответ. Спустя год, в апреле 1830-го, Пушкин снова сделал ей предложение, и на этот раз оно было принято.

Между тем дата венчания постоянно переносилась: будущая теща поэта Наталья Ивановна с опаской относилась к браку с известным «ловеласом», который был на 13 лет старше невесты и при этом не блистал финансовым благополучием. Но Пушкин действовал решительно. Узнав о намерении сына жениться, отец подарил ему часть имения Болдино. Жених немедленно заложил ее за 38 тыс. рублей. И 11 тыс. – огромную сумму по тем временам – дал разорившимся Гончаровым «на приданое Наталье». Перед таким соблазном родители невесты не устояли. «Участь моя решена. Я женюсь… Та, которую любил я целые два года, которую везде первую отыскивали глаза мои, с которой встреча казалась мне блаженством, – Боже мой – она… почти моя», – писал Пушкин, когда появилась надежда, что все треволнения позади.

Накануне бракосочетания он получил горькое известие о кончине ближайшего друга с лицейских времен – Антона Дельвига. «Свадебные хлопоты показались мелочными и ненужными перед лицом смерти», – признавался поэт. И все-таки свадьбу не отменили. Венчание в московском храме Вознесения у Никитских Ворот было назначено на 18 февраля (2 марта) 1831 года. С утра Пушкину пришло послание от Натальи Ивановны с просьбой вновь отложить церемонию: у нее не было достойного экипажа. Он сразу отправил ей тысячу рублей на всяческие расходы – и родители невесты соизволили прибыть на венчание. В воспоминаниях, написанных после гибели поэта, перечислено немало «дурных примет», омрачивших церковный обряд: жених уронил крест, упало Евангелие, погасла свеча… Скорее всего, это просто попытки задним числом объяснить трагическую судьбу Пушкина. После венчания супругов ждала арендованная квартира на Арбате, где прошел их медовый месяц. Наталья Николаевна подарила супругу четверых детей и невольно стала причиной роковой дуэли, оборвавшей жизнь поэта.

LEGION-MEDIA

100 ЛЕТ НАЗАД

Непрочный мир

Подписано соглашение о передаче Польше Западной Украины и Западной Белоруссии

Подписание Рижского мирного договора. 18 марта 1921 года

Мирный договор, заключенный в Риге 18 марта 1921 года, стал финальной точкой Советско-польской войны. Она началась вторжением поляков на территорию Советской Украины в апреле 1920-го и захватом Киева. В конце мая Красная армия перешла в наступление. В августе войска Юго-Западного фронта под командованием Александра Егорова подошли ко Львову, а войска Западного фронта Михаила Тухачевского – к Варшаве, где были окружены и разгромлены. В польском плену от голода, холода, болезней и издевательств погибло, по разным подсчетам, от 28 до 60 тыс. человек.

Мирные переговоры между РСФСР и Украинской ССР с одной стороны и Польшей – с другой открылись на фоне наступления поляков и активизации войск белого генерала Петра Врангеля в Северной Таврии. Они проходили сначала в Минске, затем в Риге. Польскую делегацию возглавлял Ян Домбский, советскую – Адольф Иоффе. 12 октября 1920-го было заключено перемирие и подписан договор о прелиминарных (предварительных) условиях мира, а 18 марта следующего года – мирный договор. Советской стороне пришлось пойти на болезненные уступки. К Польше отошли Западная Украина и Западная Белоруссия. Кроме того, РСФСР в годичный срок обязалась выплатить полякам за их участие в экономической жизни Российской империи 30 млн золотых рублей (поначалу они требовали 300 млн). Как РСФСР, так и Польша взяли на себя обязательство «не создавать и не поддерживать организаций, имеющих целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной либо покушающихся на ее территориальную целость». Договор предусматривал обеспечение русским, украинцам и белорусам, находившимся на польской территории, «свободного развития культуры, языка и выполнений религиозных обрядов». Впоследствии Варшава постоянно и грубо нарушала эту статью договора, что говорило о непрочности заключенного мира, положения которого полностью потеряли актуальность в 1939 году, когда Западная Украина и Западная Белоруссия вошли в состав СССР.

90 ЛЕТ НАЗАД

«Знак ГТО на груди у него»

В СССР введена программа физического воспитания «Готов к труду и обороне»

В начале 1930-х в стране возникла идея проведения всесоюзных военно-спортивных испытаний. С инициативой присваивать за сдачу нормативов награду выступила газета «Комсомольская правда». В объявленном конкурсе на лучший эскиз такого почетного знака победил 15-летний московский школьник Владимир Токтаров. 11 марта 1931 года постановлением Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР был утвержден физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне».

30 ЛЕТ НАЗАД

Упущенный шанс

Состоялся всесоюзный референдум о сохранении СССР

В обстановке политического и экономического кризиса в большинстве союзных республик отмечался значительный рост сепаратистских настроений. Все республиканские Верховные Советы к весне 1991 года приняли декларации о суверенитете. Президент СССР Михаил Горбачев и его правительство теряли власть над страной. Стратегическим планом Горбачева было подписание нового Союзного договора, работа над которым шла с декабря 1990 года. Первый проект договора получил поддержку Четвертого съезда народных депутатов СССР. На том же съезде по инициативе Горбачева было принято поста-

Для получения значка требовалось успешно выполнить 21 вид упражнений, включая верховую езду и пробежки в противогазе. Испытания проходили в трех возрастных группах, для женщин – с 17 лет, для мужчин – с 18. Первым обладателем знака ГТО 1-й ступени стал 35-летний конькобежец Яков Мельников, выигравший чемпионат России еще в 1915 году. В 1932-м значки ГТО получили 465 тыс., а в 1933-м – 835 тыс. человек. Возрастные рамки комплекса постоянно расширялись. С 1934 года в борьбу за значки «Будь готов к труду и обороне» (БГТО) вступили школьники с 13 лет.

Благодаря ГТО занятия физкультурой в СССР приобрели массовый характер. Представители разных поколений учились плавать, бегать на лыжах, ездить на велосипеде, преодолевать полосы препятствий. Накануне Великой Отечественной значкистов ГТО насчитывалось более 6 млн. Эти навыки помогли фронтовому поколению выдержать выпавшие на его долю испытания. После войны комплекс ГТО десятилетиями способствовал физической подготовке бойцов Советской армии и широкому развитию спорта в стране.

Тем не менее в 1991 году эта программа была отменена. Только в 2014-м по инициативе президента Владимира Путина в России возродили комплекс ГТО, предназначенный для 11 возрастных групп – с 6 до 70 лет и старше. Главная цель современной программы – оздоровление нации и развитие массовой физической культуры.

новление о проведении референдума, призванного решить вопрос о сохранении страны как федерации равноправных суверенных республик, – «в связи с многочисленными обращениями трудящихся, высказывающими беспокойство о судьбах Союза ССР, и учитывая, что сохранение единого Союзного государства является важнейшим вопросом государственной жизни, затрагивает интересы каждого человека».

Первый и единственный в истории СССР всесоюзный референдум состоялся 17 марта 1991 года. «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» – на этот вопрос бюллетеня ответили 148 574 606 человек, то есть около 80% избирателей. Однако руководство шести республик – Армении, Грузии, Латвии, Литвы, Молдавии и Эстонии – объявило референдуму бойкот. Там голосование проходило только в воинских частях, а также в некоторых округах – по инициативе местных властей. Из общего числа пришедших на участки граждан 76,43% высказались за сохранение СССР. Одновременно с общесоюзным в РСФСР состоялся республиканский референдум об учреждении поста президента России – эту инициативу поддержали 69,85% принявших участие в голосовании.

РИА НОВОСТИ

Горбачев и его команда попытались использовать результаты референдума для укрепления Союза, но демократическая оппозиция отнеслась к всесоюзному голосованию критически, отмечая прежде всего некорректность вопроса, в котором речь шла о некоей «обновленной федерации», фактически не существовавшей. «Референдум прошел. И плебисцит с ним...» – так высокомерно озаглавила репортаж о всенародном голосовании газета «Коммерсантъ». В итоге волеизъявление граждан не стало барьером для процессов распада страны, которые с лета 1991 года только усиливались. В декабре 1991-го СССР прекратил свое существование.

72 дня, которые потрясли мир

Провозглашенная сто пятьдесят лет назад, 18 марта 1871 года, Парижская коммуна просуществовала чуть больше двух месяцев, но прочно вошла не только в историю Франции, но и в отечественный коммунистический миф

Текст: **Александр РЕВЯКИН**, профессор, доктор исторических наук

При поверхностном взгляде на Парижскую коммуну 1871 года может сложиться мнение, что в истории Франции она стоит особняком и появилась почти случайно. Но если присмотреться к ее истории внимательно, то окажется, что на самом деле она вполне укладывалась в закономерности и тенденции развития страны.

Взрыв возмущения

Коммуна возникла по завершении Франко-прусской войны, которую развязало правительство Наполеона III и в которой Франция потерпела сокрушительное поражение. Империя, а вместе с ней и монархия рухнули. И хотя военные действия прекратились, осада Парижа немецкими войсками окончательно снята еще не была.

В этих условиях состоялись выборы в Национальное собрание Франции, по результатам которых было сформировано коалиционное правительство в составе монархистов и их традиционных соперников – республиканцев. Его возглавил Адольф Тьер, известный историк и авторитетный политик консервативного толка. Это правительство оскорбило парижан тем, что отказалось перебраться из провинциального

Бордо в Париж, предпочтя ему аристократический Версаль (отсюда выражения «версальцы», «версальское правительство»). Возмущение вызвал также прелиминарный (предварительный) мирный договор, подписанный правительством с Германской империей 26 февраля 1871 года на очень тяжелых для Франции условиях: потеря Эльзаса и Лотарингии, гигантская контрибуция в 5 млрд франков по фиксированному курсу (окончательный договор будет подписан 10 мая 1871 года во Франкфурте-на-Майне).

Чашу терпения парижан переполнила попытка разоружить столичную национальную гвардию (фактически – народное ополчение), предпринятая правительством с явным нарушением своих полномочий, поскольку по закону вооружение и обмундирование национальные гвардейцы приобретали за свой счет. Это и привело к восстанию 18 марта, которое возглавил центральный комитет национальной гвардии. Взяв власть в Париже, ЦК объявил выборы в Совет Коммуны, состоявшиеся 26 марта. С этих событий и началась недолгая история Парижской коммуны...

Провозглашение Парижской коммуны на площади перед ратушей Отель-де-Виль. 26 марта 1871 года

«Коммунальная революция»

Что такое коммуна? С давних пор и по настоящее время во Франции коммунами называют городские сообщества, которые пользуются правом самоуправления. Иначе говоря, ими управляют не назначенные чиновники, а сами их члены, избранные своими согражданами. Сейчас десятки тысяч городских и сельских поселений Франции являются такими самоуправляющимися коммунами. Но так было не всегда. Первоначально, около тысячи лет назад, города и села большей частью находились во владении церковных и светских феодалов. Горожане вынуждены были жить и работать по правилам, установленным сеньором, – не всегда справедливым, а часто и обременительным (например, несение разнообразных повинностей). Поэтому со временем они поднялись на борьбу за расширение «городских вольностей», включая и право самоуправления.

Еще в Средние века начался процесс освобождения городов от сеньориальной зависимости. В литературе он получил название «коммунальной революции» – революции скорее не в прямом, а в переносном смысле слова, то есть переворота или глубокой перемены в административном устройстве, методах государственного управления, а также в общественно-политических отношениях. В большинстве случаев этот переворот носил мирный характер: горожане откупались от сеньоров, не прибегая к «революционному» насилию, но если не оставалось выбора, то они брались за оружие.

Великий гнев папаши Дюшена на Наполеона III и Адольфа Тьера.
Карикатура в газете Le Père Duchêsne

Однако в отношении Парижа этот процесс оставался незавершенным до конца XIX века. Сначала короли из сменяющих друг друга династий, затем императоры из рода Бонапартов препятствовали наделению столицы Франции правом самоуправления. Причина простая – недоверие властей к парижанам, не раз в истории устраивавшим восстания и революции. Собственно, одной из причин возникновения Коммуны в 1871 году и было стремление горожан реализовать свое, как они считали, законное право на самоуправление.

Условия жизни

Разумеется, было бы упрощением и натяжкой рассматривать восстание 18 марта как простое продолжение процесса, начавшегося в далеком прошлом. С тех пор как Великая французская революция учредила гражданское равенство, лозунги сословных или городских «вольностей» утратили смысл. Неизмеримо большее значение в жизни французов приобрели вопросы о правах и свободах гражданина, о расширении избирательного права и самый сложный – о форме правления: цензовая монархия, демократическая республика или плебисцитарная империя. Вместе с тем на волне промышленной революции, которая развернулась в XIX веке, остро встал и так называемый социальный вопрос. На протяжении жизни всего лишь одного поколения миллионы крестьян, ремесленников и торговцев лишились привычных источников дохода. Причем не по причине морового поветрия или разрушительной войны, как в прежние времена, а благодаря прогрессу техники и развитию машинного производства, которые обеспечили небывалый прирост общественного богатства.

Баррикада на углу бульваров Ришар-Ленуар и Вольтера в дни Парижской коммуны 1871 года

Слова «коммуна» и «коммунизм» хоть и созвучны, но имеют разное происхождение и смысл. Одно означает сообщество, управляемое самими его членами, а другое – бесклассовое общество

Отныне протест против нестерпимых условий жизни низов общества примешивался к любому массовому движению, какой бы характер оно ни носило и какие бы цели ни ставило. Впервые это произошло в 1830-е (восстания лионских ткачей), повторилось во время революции 1848 года (Июньское восстание в Париже), наконец, ярко проявилось во время восстания 18 марта. Историки сходятся во мнении, что главной движущей силой и социальной опорой Коммуны были малоимущие горожане, которые и раньше-то с трудом сводили концы с концами, а в условиях войны и осады Парижа немецкими войсками оказались в еще более тяжелом положении.

Такому «электорату» соответствовал и состав Совета Коммуны, куда были избраны 86 человек. Лишь некоторые из них пользовались известностью благодаря прошлым заслугам, например ветераны революционного движения Шарль Делеклюз и Феликс Пиа, художник Гюстав Курбе, литератор Жюль Валлес. Имена большинства других ничего не говорили стороннему наблюдателю. Историкам пришлось потрудиться, чтобы установить хоть какие-нибудь подробности их жизненного пути. Во всяком случае среди них не было ни промышленников, ни банкиров, ни биржевых спекулянтов, и принадлежали они в основном к трем социопрофессиональным группам: служащим, лицам свободных профессий (литераторы, медики, юристы) и работникам физического труда (ремесленники, торговцы).

«Гражданская война во Франции»

Коммуна возникла, когда Франция, казалось, стояла на краю гибели. С одной стороны, пала Вторая империя, на смену которой пришла странная «республика без республиканцев»: большинство Национального собрания составляли монархисты. С другой стороны, обычные бедствия войны усугублял тяжкий мир, болью отозвавшийся в сердце патриотов. Все общественные противоречия сплелись в тугой узел – и это обусловило противоречивый характер самой Коммуны. В ней можно усмотреть как протест против капитулянтской политики версальского правительства, так и попытку сорвать планы монархической реставрации, которые, по мнению современников, вынашивал Тьер. Вместе с тем коммунары мечтали распространить опыт демократического самоуправления Парижа на всю страну и, даже более того, основать «социальную республику», которая раз и навсегда покончила бы с нищетой. Известно, что в Совет Коммуны прошло несколько десятков социалистов – сторонников учений Жозефа Прудона и Огюста Бланки. Многие из них были членами Международного товарищества рабочих, более известного как Первый интернационал.

За что же положили свои жизни тысячи бойцов национальной гвардии, сражавшихся на стороне Коммуны против версальских войск? За родину, за республику или за социальную справедливость? Скорее всего, за все эти идеалы и ценности, вместе взятые, не говоря уже о личных мотивах, которые в любой войне, особенно гражданской, также играют большую роль.

Робкое социальное законодательство Коммуны сложно, если вообще возможно, определить в качестве «социалистических преобразований», как это часто трактовали в своих трудах историки-марксисты. По существу, это были меры срочной материальной помощи обнищавшим горожанам: списание задолженности по квартирной плате, безвозмездный возврат заложенных в ломбард вещей на сумму не более 20 франков, введение рассрочки на три года по коммерческим кредитам.

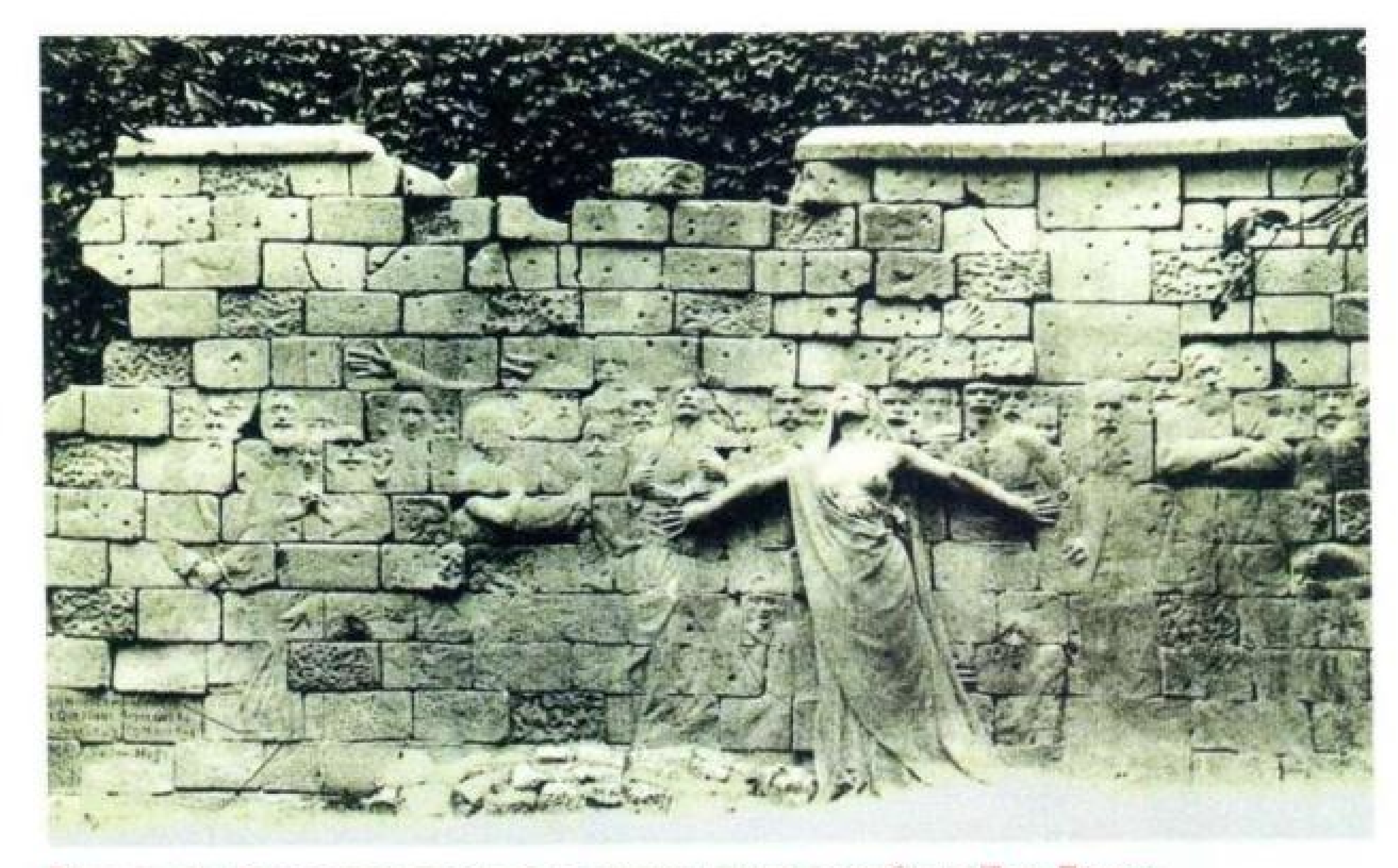
Тем не менее Карл Маркс, внимательно следивший из Лондона за событиями в Париже, усмотрел в них некую социалистическую тенденцию. По его мнению, развиться ей не позволили в основном внешние обстоятельства,

прежде всего действия версальского правительства, развязавшего гражданскую войну и утопившего Коммуну в крови. Свое мнение Маркс обосновал в брошюре «Гражданская война во Франции», написанной по горячим следам произошедшего. Он же первым охарактеризовал Коммуну как попытку рабочих свергнуть господство буржуазии.

Революционное нетерпение

Весьма вероятно, что Маркс выдавал желаемое за действительное: коммунары, хотя среди них и встречались члены Интернационала, были слабо знакомы с его теорией революции, во всяком случае не проронили о ней ни полслова. Маркс и раньше грешил чрезмерным оптимизмом в оценке перспектив пролетарской революции. Например, «весну народов» (почти синхронное развертывание демократических революций в ряде стран Европы) в 1848 году он воспринял как начало крушения буржуазного строя, окончательно, как он тогда считал, себя изжившего... Тем не менее Владимир Ленин к суждениям Маркса о Коммуне относился с полным доверием, о чем свидетельствует его знаменитая работа «Государство и революция», опубликованная незадолго до Октябрьского восстания 1917 года. С его легкой руки Парижская коммуна, наряду с Английской, Французской и Октябрьской революциями, стала восприниматься сторонниками революционного марксизма как один из поворотных рубежей всемирной истории.

Вместе с тем Ленин относился к Коммуне весьма критически. Ошибкой он считал оборонительную тактику, которую выбрали коммунары после победы восстания 18 марта: вместо того чтобы немедленно двинуть национальную гвардию на Версаль и разорить это гнездо контрреволюции, они занялись выборами, уступив инициативу противнику. Недоумевал Ленин и по поводу миндальничанья коммунаров с классовыми врагами: им бы не выпрашивать смешные кредиты у руководства Центрального банка

Барельеф «Стена коммунаров» в сквере возле кладбища Пер-Лашез. Скульптор А. Бартоломе. 1899 год

Франции, а захватить силой вместе со всеми его авуарами. Ясно, что в России большевики ни одной из этих ошибок не допустили.

По моему мнению, Ленин и большевики ценили Парижскую коммуну не только и не столько за опыт и полезные уроки. Главное ее достоинство заключалось в том, что на нее можно было сослаться как на предшественницу Октябрьской революции. Коммуна, таким образом, служила источником легитимности Советского государства, возникшего так же, как и она, в результате восстания и гражданской войны.

Средство пропаганды

Далеко не случайно советская власть стремилась увековечить память о Парижской коммуне в названиях промышленных и сельскохозяйственных предприятий, улиц и площадей населенных пунктов. Например, один из городов Луганской области до 1964 года так и назывался – Парижская Коммуна, а в Нижегородской области до сих пор существует поселок Память Парижской Коммуны. В Москве с 1922 года обувная фабрика носит название «Парижская коммуна».

Понятия «коммуна», «коммунар» широко использовались в Советском государстве и без специальной привязки к событиям в Париже. На местах выходили газеты «Северная коммуна», «Воронежская коммуна», «Трудовая коммуна» и т. п. Читатели журнала наверняка слышали о первой попытке установить советскую власть в Закавказье и ее трагическом финале – так называемой Бакинской коммуне. А те, кто постарше, помнят, что в Советском Союзе 18 марта ежегодно отмечали как День памяти Парижской коммуны. И как тут не вспомнить слова созданной в 1922-м известной советской песни: «Наш паровоз, вперед лети! В коммуне остановка...»

Все это позволяет предположить, что в первые годы советской власти частые отсылки к Парижской коммуне в названиях «заводов, газет, пароходов» служили одним из средств пропаганды идеи коммунизма среди малограмотного населения. Однако слова «коммуна» и «коммунизм» хоть и созвучны, но имеют разное происхождение и смысл. Одно означает сообщество, управляемое самими его членами, а другое – бесклассовое общество. Но с точки зрения пропаганды – это всё философские тонкости, которые для ясности можно опустить. Тем более что и коммунизм мыслился «основоположниками» не иначе как общество без государства – к чему безотчетно тянулись и сами парижские коммунары.

История без прикрас

Что это было в действительности и как оценивать историю Парижской коммуны в наши дни? Об этом размышляет кандидат исторических наук, доцент МГПУ *Дмитрий РОСТИСЛАВЛЕВ*

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВА

Парижская коммуна стала заложницей марксистского мифа о ней как о государстве диктатуры пролетариата. После неудачи советского проекта славословия сменились забвением: считалось хорошим тоном подчеркивать незначительность этого события, а также сопровождавшие его хаос и террор. Феномен Парижской коммуны следует вновь осмыслить в контексте исторической эпохи, а не мифа.

«СОЦИАЛЬНАЯ РЕСПУБЛИКА»

– Что, на ваш взгляд, представляет собой история Парижской коммуны теперь, когда большевистский миф о ней рухнул?

– На мой взгляд, в этом событии соединились две важные традиции. Во-первых, собственно французская традиция – революционная, которая формировалась во времена Французской революции конца XVIII века. И во-вторых, традиция общеевропейская. Парижская коммуна стала следствием кризиса государственности в развитых странах Запада, переживавших в XIX столетии процессы индустриализации и урбанизации, которые порождали острейшие социальные издержки и конфликты.

С конца XVIII века в таком перманентном кризисе пребывала и Франция. В 1789 году была упразднена абсолютная монархия, революционеры отказались от исторической традиции и стали создавать конституции на основе рационалистической философии Просвещения. Когда революция завершилась, выяснилось, что вернуться к исторической традиции невозможно, и каждое поколение политиков стало воплощать все новые и новые проекты государственного устройства. Парижская коммуна стала десятым по счету конституционным экспериментом, хотя формально конституционный акт ею так и не был принят.

– Этот эксперимент получил название «социальной республики». Почему?

– Прежде всего потому, что являлся ответом на тяжелейший социальный кризис, разразившийся в XIX веке в развитых европейских странах под влиянием процессов индустриализации и урбанизации. Кризис был вызван чудовищными условиями труда. Рабочий день продолжался в среднем 14 часов, широко использовался труд шести-семилетних детей. При этом полностью отсутствовала система социального обеспечения. Государства не смогли своевременно ответить на вызов времени, справиться с острейшими социальными проблемами. Это привело к разочарованию населения в существовавших формах государственности. Наряду с распространением анархистских теорий, предлагавших вовсе «отменить» государство, заместив его другими формами самоорганизации общества, начались интенсивные интеллектуальные поиски новых моделей самого государства.

Во Франции это привело к созданию проекта «социальной республики», вобравшего в себя разнообразные, порой причудливые и утопические, коммунистические и социалистические теории. Их объединяла вполне справедливая критика капитализма этой эпохи. Важно отметить: сам по себе проект «социальной республики» сформировался задолго до Коммуны, в 1840-е годы, и оказался востребован коммунарами во время очередного политического кризиса во Франции.

НОВЫЙ ТИП ГОСУДАРСТВА?

– Являлась ли Парижская коммуна государством нового типа?

– Думаю, о государстве нового типа как о чем-то законченном говорить в данном случае не приходится. Коммунары поставили перед собой цель заменить существовавшие бюрократические формы новой моделью. Но за 72 дня в условиях гражданской войны невозможно создать новое государство и наладить эффективное функционирование госаппарата. Да и сами проекты такого государства претерпевали изменения.

Первый проект носил общенациональный характер и предполагал создание федерации коммун. За каждой из них признавалось право устанавливать налоги, создавать органы исполнительной власти, полиции, народного просвещения, управления имуществом. Часть полномочий, связанных с функциями по обороне, внешней политике, передавалась центральной администрации, которая состояла из собрания делегатов всех коммун. Предусматривались постоянное участие граждан, выборность и отчетность должностных лиц. Однако попытки создания коммун в других городах Франции были быстро подавлены правительственными войсками. Проект так и остался в головах своих авторов.

– А что было в действительности?

– В действительности в марте-апреле 1871 года коммунарам пришлось воплощать иной план, реализация которого ограничивалась французской столицей. Высшим органом власти являлся Совет, сформированный на основе всеобщего избирательного права. Члены Совета не только принимали нормативные акты,

но и участвовали в их реализации, в основном в качестве членов профильных комиссий. Координацию их деятельности осуществляла исполнительная комиссия. Однако коллективный метод управления оказался неэффективным, и позднее во главе каждого ведомства был поставлен член Совета, а комиссии превратились в контрольно-совещательные органы.

Полицию и профессиональную армию заменили батальоны национальной гвардии, представлявшие вооруженный народ. Коммуна провозгласила курс на радикальную демократизацию судебной системы, включавшую выборность судей и присяжных, которыми могли быть только национальные гвардейцы. Процессы стали гласными, обвиняемые получили право выбирать защитника по своему усмотрению.

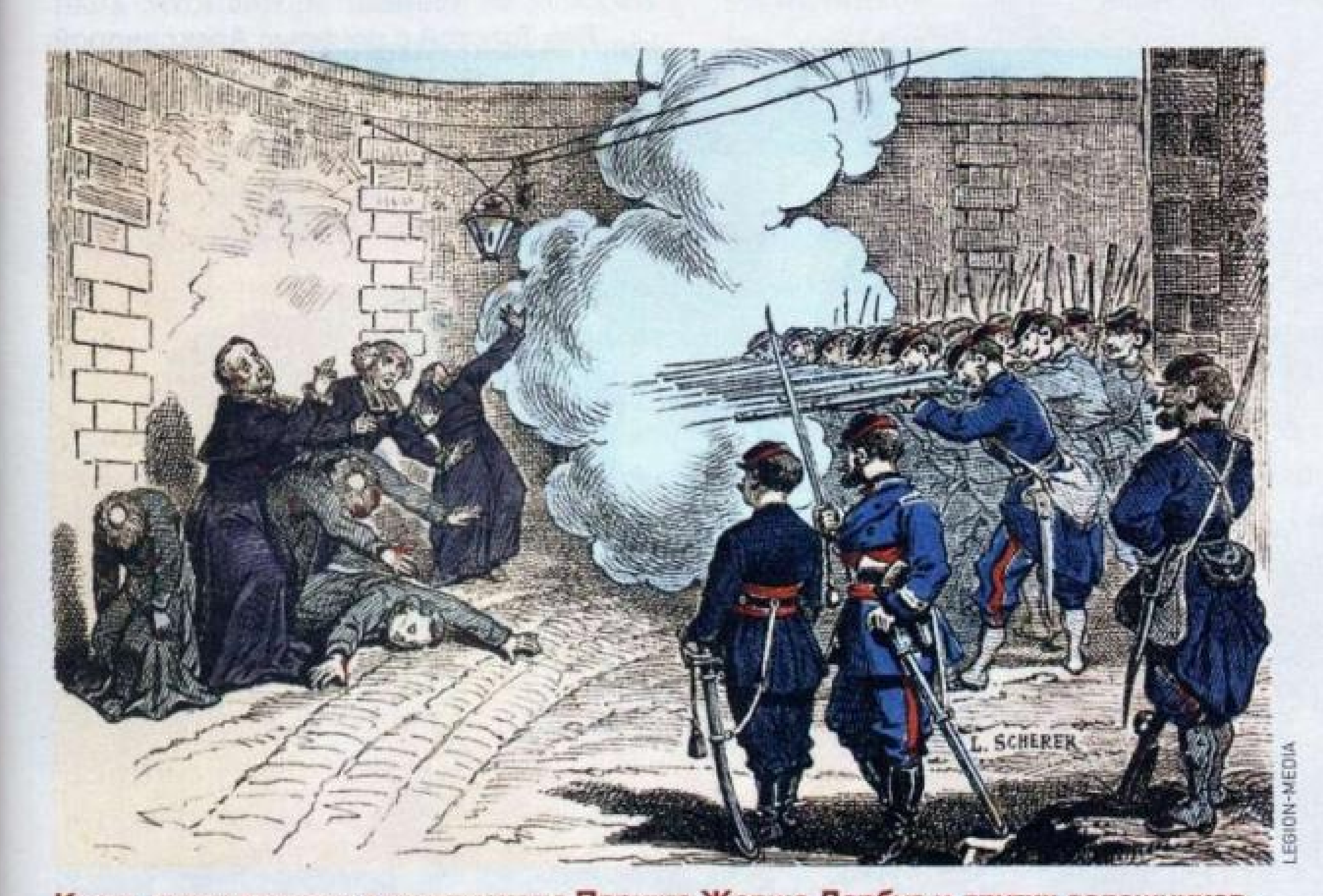
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

– Однако в этих условиях демократические преобразования вряд ли имели шансы на успех?

– В мае ситуация изменилась. В итоге в тяжелой для коммунаров военной обстановке ими был создан Комитет общественного спасения из пяти человек, которому подчинялись все органы управления. Главным судебным органом стал чрезвычайный трибунал – Обвинительное жюри, приговоры которого выносились по упрощенной процедуре в течение 48 часов. Задержанные по приговору этого трибунала объявлялись заложниками. Казнь версальцами коммунаров должна была повлечь в ответ казнь тройного числа заложников – и в последние дни Коммуны были расстреляны 63 из них, включая парижского архиепископа Жоржа Дарбуа.

Сначала коммунары разрушили Вандомскую колонну, затем сожгли Тюильрийский дворец, Ратушу, Дворец правосудия, префектуру полиции

Казнь коммунарами архиепископа Парижа Жоржа Дарбуа и других заложников. 24 мая 1871 года

– В каком-то смысле история повторилась?

– Да, эволюция государственных форм Коммуны в известном смысле повторила традиции Французской революции конца XVIII века. В 1789–1791 годах также были популярны идеи федерализма. Но в период якобинской диктатуры от децентрализации власти пришлось отказаться: все властные функции были у чрезвычайного Комитета общественного спасения.

– Как оценить создание чрезвычайных органов власти и «красный террор»?

– Это был ответ на чрезвычайные обстоятельства, в которых оказались коммунары в результате военных поражений. Декрет о заложниках был принят 5 апреля, после того как стало известно о расстрелах версальцами попавших в плен коммунаров, а казни заложников состоялись в последние дни существования Коммуны. В этот период в Коммуне оформилось большинство, готовое использовать чрезвычайные институты для реализации утопических проектов «социальной республики», как сделали их предшественники – якобинцы. Но времени на это у них уже не было.

– Каковы были исторические последствия Коммуны для Франции?

– Это было последнее крупное восстание, завершившее 80-летний революционный цикл, начавшийся со штурма Бастилии в 1789 году. Ожесточение гражданской войны, небывалый масштаб репрессий, обрушенных на коммунаров (до 20 тыс. убитых, около 13 тыс. осужденных к другим видам наказаний), экзистенциальная угроза со стороны объединенной Германии, планировавшей новые территориальные захваты Франции (так называемые военные тревоги), побуждали французские политические силы искать консенсус с целью не допускать новых революций. Важной частью этого консенсуса стала более социально ориентированная политика государства.

Беседовала
Раиса КОСТОМАРОВА

Гении места

Толстой и Горький, Чехов и Бунин, Рахманинов и Станиславский – Крым влюбил в себя великих деятелей русской культуры

Текст: **Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ**

Не будет преувеличением сказать, что на рубеже XIX–XX веков Ялта превратилась в третью столицу русской литературы. Здесь жили Антон Чехов и Иван Бунин, а неподалеку, в Гаспре, царствовал Лев Толстой, почти полвека назад боевой офицер, защитник Севастополя, а к этому моменту – один из столпов мировой литературы.

Поручик артиллерии

«Я просился в Крым, отчасти для того, чтобы видеть эту войну… а больше всего из патриотизма, который в то время, признаюсь, сильно нашел на меня», – пояснял Лев Толстой в одном из откровенных писем брату. 7 ноября 1854 года он впервые побывал на севастопольских бастионах. Молодой офицер оказался в бурлящем и горящем Крыму, где решалась судьба Отечества. Правда, ему долго не удавалось дорваться до сражений: несколько недель его держали на тыловых позициях под Симферополем, в деревне Эски-Орда (ныне село Лозовое). А потом – под бомбы, на 4-й бастион. Эта артиллерийская цитадель, неприступная для врагов, выдержала десятки атак.

Вольнолюбивый характер давал о себе знать: у Толстого не сложились отношения с командиром, полковником Карлом Шейдеманом, которого он знал еще по Дунайской кампании 1853 года. Дело доходило до публичных ссор. Зато солдаты полюбили графа. «Толстой своими рассказами и наскоро набросанными куплетами одушевлял всех и каждого в трудные минуты боевой жизни. Он был в полном смысле душой батареи. Это был редкий товарищ, честнейшая душа, и забыть его решительно невозможно» – так вспоминали писателя сослуживцы.

Граф чурался бранных слов, без которых солдатам трудно обойтись в бою. Армейская молва сохранила такую историю. Однажды Толстой решил переучить заядлого сквернослова: «Ну что ж ты такое говоришь, ну так же нехорошо говорить, ну скажи просто: "Эх ты, ерфиндер пуп!"» Солдаты это поняли по-своему и много лет спустя рассказывали новобранцам: «Вот служил у нас на батарее его сиятельство граф Лев Толстой – вот ужо матерщин-

Лев Толстой с дочерью Александрой. Крым, 1901 год

ник был. Так загибал, что и выговорить мочи нет!»

А вообще-то солдаты восхищали Толстого. «Дух в войсках свыше всякого описания. Во времена Древней Греции не было столько геройства. Корнилов, объезжая войска, вместо: "Здорово, ребята!", говорил: "Нужно умирать, ребята, умрете?" – и войска кричали: "Умрем, ваше превосходительство. Ура!" И это был не эффект, а на лице каждого видно было, что не шутя, а взаправду, и уж 22 000 исполнили это обещание. <...> Рота моряков чуть не взбунтовалась за то, что их хотели сменить с батареи, на которой они простояли 30 дней под бомбами». В этих строчках из письма с передовой предвосхищена суть «Войны и мира». Тут и Андрей Болконский, и капитан Тушин... А начальство порядком притомилось от «трактатов» графа-артиллериста. «Проект о переформировании батарей», «Проект о переформировании армии»... Он успевал и сражаться, и писать.

Антон Чехов и дама с собачкой. Скульптурная композиция на ялтинской набережной

В Крыму Толстой невольно стал одним из основоположников жанра, который в XX веке окрестили бардовской песней. Насмешливо относившийся к поэзии, он написал всего лишь несколько стихотворений. Но одно из них стало всенародно известным, хотя автора назовет не каждый. Сколько раз мы в различных ситуациях цитировали:

Гладко вписано в бумаге,
Да забыли про овраги,
А по ним ходить...

Эту песню Толстой написал в Крыму, во время войны. Она посвящена трагическому сражению на реке Черной 1855 года, в котором граф участвовал. Песню запрещали, но исчезнуть из армейского обихода она уже не могла. Бывало, что и сам Толстой пел ее, аккомпанируя себе на фортепиано.

Иногда Льва Толстого называют первым русским военным корреспондентом. Его рассказ «Севастополь в декабре месяце» вышел в июньском номере «Современника» за 1855 год. Николай Некрасов решился на громкий анонс от редакции: «Автор обещает ежемесячно присылать нам картины севастопольской жизни, вроде предлагаемой. Редакция "Современника" считает себя счастливою, что может доставлять своим читателям статьи, исполненные такого высокого современного интереса...»

Рассказ спешно перевели на французский и опубликовали в российской франкоязычной газете «Север», выпускавшейся в Европе по велению императора Николая I, знавшего толк в добротной пропаганде. А в «Современнике» вскоре появились еще два рассказа: «Севастополь в мае» и «Севастополь в августе 1855 года». Последний – с щемящим финалом об отступлении русской армии из осажденного города: «Выходя на ту сторону моста, почти каждый солдат снимал шапку и крестился. Но за этим чувством было другое, тяжелое, сосущее и более глубокое чувство: это было чувство, как будто похожее на раскаяние, стыд и злобу. Почти каждый солдат, взглянув с Северной стороны на оставленный Севастополь, с невыразимою горечью в сердце вздыхал и грозился врагам».

В «Севастопольских рассказах» Толстой первым в мире так подробно и убежденно показал кровавую изнанку войны. Есть в этих очерках и рассуждения о бессмысленности войны, о тщеславии политиков и полководцев. Но есть и патриотический настрой.

Именно в Крыму, под английскими бомбами, Толстой принял решение посвятить себя литературе. Он понял: «Военная карьера не моя, и чем раньше я из нее выберусь, чтобы вполне предаться литературной, тем будет лучше». Хотя война не оставляла его: снова и снова писатель возвращался в своих книгах к батальным темам, пытался разгадать тайный смысл мировых потрясений.

Как граф у графини гостил

В 1901 году все газеты России повествовали о том, что мятежный властитель дум Лев Толстой переехал из Ясной Поляны в Крым. Он только что перенес тяжелую болезнь, и врачи посоветовали ему провести осень и зиму в теплом климате. Писатель поселился под Гаспрой, неподалеку от Ялты, в усадьбе вольнолюбивой графини Софьи Паниной, которая сочла за честь пребывание Толстого в ее крымском имении.

Особняк старательно готовили к приезду живого пророка. Он успел отвыкнуть от роскошных интерьеров и пейзажей. С террасы открывался вид на море, из окна кабинета Толстой любовался очертаниями Ай-Петри. И даже поглядывал в телескоп на путников.

В доме Паниной он написал повесть «Хаджи-Мурат», несколько статей («Офицерская памятка», «К рабочему народу», «Что такое религия и в чем сущность ее?», «О веротерпимости») и наделавшие шуму письма Николаю II, в которых автор «Войны и мира» призывал императора уничтожить «тот гнет, который мешает народу высказать свои желания и нужды», избавиться «от тех исключительных законов, которые ставят рабочий народ в положение пария», и ликвидировать частное землевладение.

Каждый день Толстой в одиночестве бродил по приморским тропам. Однажды Максим Горький, также живший тогда в Крыму, благоговейно подглядел за ним и подробно записал свои впечатления: «Он сидел на каменной скамье под кипарисами, сухонький, маленький, серый и все-таки похожий на Саваофа, который несколько устал и развлекается, пытаясь подсвистывать зяблику. Птица пела в густоте темной зелени, он смотрел туда, прищурив острые глазки, и, по-детски – трубой – сложив губы, насвистывал неумело». На одной из таких прогулок Толстой сильно простудился. Врачи уже не верили, что граф выживет. А он все хрипел в горячечном бреду: «Севастополь в огне... Севастополь в огне...» Это трагическое видение не оставляло его, хотя вслух вспоминать о войне отставной офицер не любил, как все фронтовики.

Его навещал Чехов. Толстой неожиданно попросил его слабым голосом: «Поцелуйте меня». А когда Антон Павлович нагнулся к нему, прошептал скороговоркой, на прощание: «А все-таки пьес ваших я терпеть не могу. Шекспир скверно писал, а вы еще хуже».

Весной 1902 года Толстой ожил, но вскоре подхватил брюшной тиф. Когда же снова пошел на поправку, заявил без улыбки: «Теперь если начну умирать, то уж надо непременно умереть, шутить нельзя. Да и совестно, что же, опять сначала: все съедутся, корреспонденты приедут, письма, телеграммы – и вдруг опять напрасно. Нет, этого уж нельзя, просто неприлично». Почти год он прожил в Крыму и наконец затосковал по Ясной Поляне, по дому. «Я вынес из моего пребывания в Гаспре самые хорошие впечатления. Во внутренней жизни я приобрел очень много для себя драгоценного. Во внешней же жизни, особенно во время выздоровления, я получил большое наслаждение от прелестной природы», – писал Толстой Паниной. Он прожил еще восемь лет, но в Крым больше не возвращался...

В наше время в бывшей усадьбе Паниной устроен санаторий «с толстовским антуражем». Называется он «Ясная Поляна». Там установлен памятник писателю.

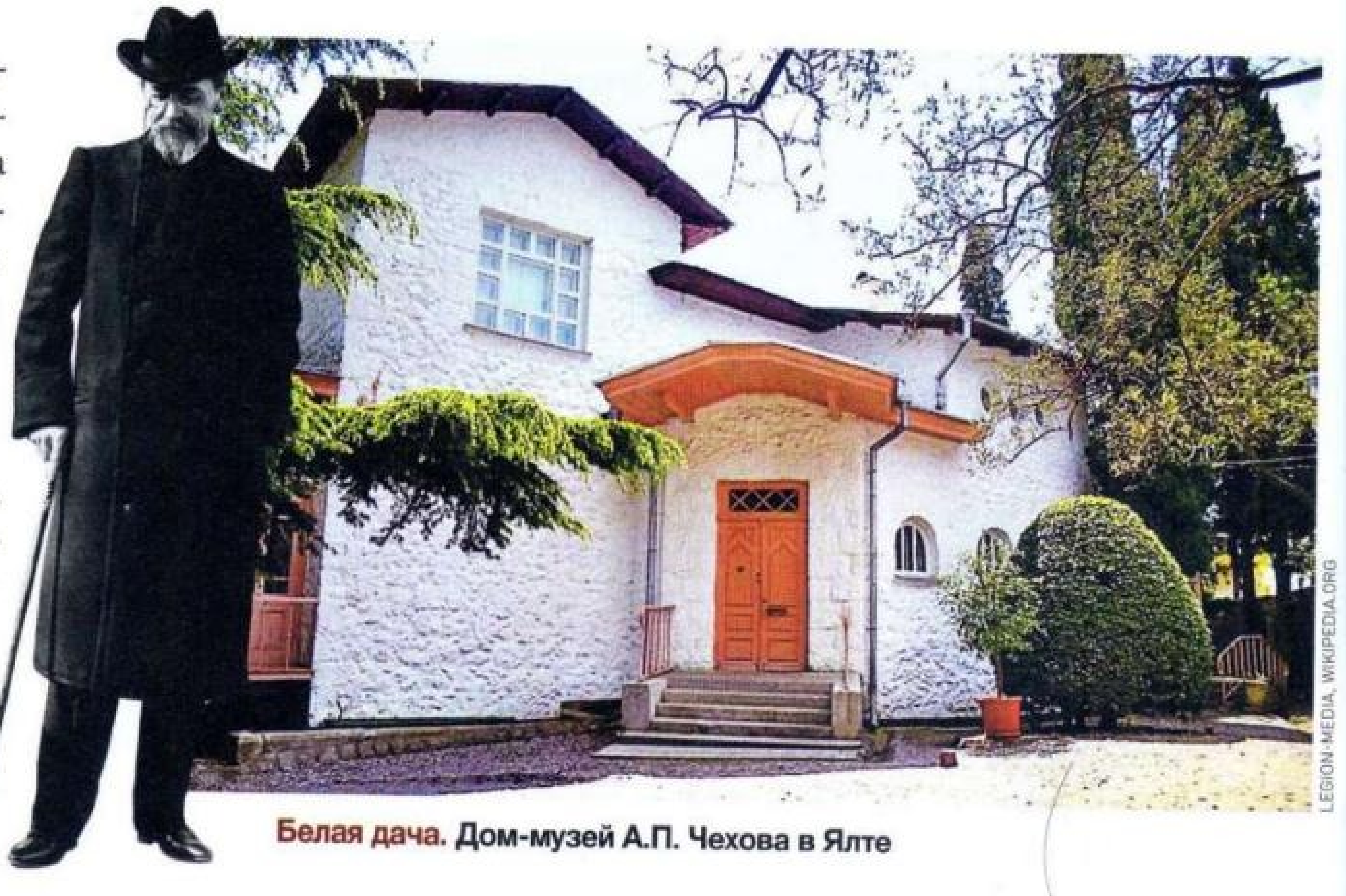
Чеховский мотив

Ялта, особенно осенняя, для ценителей литературы всегда будет ассоциироваться с автором «Дома с мезонином» и «Дяди Вани». Чехов – еще один несомненный крымский гений места.

Впервые он посетил полуостров в 1888 году и с первого взгляда влюбился в его Южный берег и море. Несколько раз писатель гостил в Феодосии на даче журналиста Алексея Суворина, издателя газеты «Новое время», с которым приятельствовал. В 1889 году почти месяц провел в Ялте и написал там «Скучную историю», одну из лучших своих повестей.

С середины 1890-х Чехов, страдавший туберкулезом, каждый год приезжал в Крым лечиться. В 1898-м на ялтинской даче «Омюр» он подписал беспрецедентно крупный договор с издателем Адольфом Марксом на выпуск своего полного собрания сочинений в приложении к популярному журналу «Нива». Получив деньги, приобрел участок земли в Аутке, ялтинском предместье, а через год построил там уютный и комфортабельный дом, который называл Белой дачей.

Неудивительно, что именно в это время вышел в свет самый крымский чеховский рассказ – «Дама с собачкой». «Говорили, что на набережной появилось новое лицо: дама с собачкой. Дмитрий Дмитрич Гуров, проживший в Ялте уже две недели и привыкший тут, тоже стал интересоваться новыми лицами...» – так начинается эта история. Писатель недооценивал свою популярность: в людном курортном городе на него смотрели как на достопримечательность, ему досаждали визитеры... Уже в 1899 году он, не считаясь с расходами, высмотрел саклю в безлюдном уголке Гурзуфа и вскоре отчитывался перед сестрой в письме: «Я купил кусочек берега с купаньем и с Пушкинской скалой около пристани и парка в Гурзуфе. Принадлежит нам теперь целая бухточка, в которой может стоять лодка или катер.

Белая дача. Дом-музей А.П. Чехова в Ялте

Дом паршивенький, но крытый черепицей, четыре комнаты, большие сени. Одно большое дерево – шелковица». Там он писал «Трех сестер», там отдыхал от ялтинской суматохи.

Чехов в Крыму укоренился. Щедро помогал школам – и русской, и татарской. Хлопотал об устройстве первой биологической станции, работал в Попечительстве о приезжих больных. На всю Россию прозвучал его призыв: «Помогите умирающим!» С миру по нитке удалось собрать 40 тыс. рублей на строительство санатория. 5 тыс. Чехов добавил из собственных сбережений.

По обыкновению, он ежедневно работал. Искал сюжеты, оттачивал каждое слово. В его поздних рассказах, таких как «Душечка», «Невеста», «Архиерей», – и мудрость, и недосказанность, и еще что-то необъяснимое, неуловимое. Чеховский мотив – иначе и не скажешь.

Благодаря ему Ялта стала художественной Меккой. К нему приезжали писатели Максим Горький, Александр Куприн, Иван Бунин, композитор Сергей Рахманинов, художник Исаак Левитан... Звучал на Белой даче и бас Федора Шаляпина. Они готовы были носить на руках автора «Чайки», но Чехов угасал... Он покинул Ялту в мае 1904-го. Прощаясь с Белой дачей, писал грустно: «Крым очень хорош. Никогда он мне так не нравился, как теперь». Здоровье расшаталось непоправимо, и поездка на немецкий лечебный курорт Баденвайлер стала последней.

После смерти Чехова его сестра Мария Павловна, которой он завещал ялтинский дом, постаралась сохранить на Белой даче не только обстановку, но и атмосферу. В 1921 году там открылся мемориальный музей писателя. Позже дом-музей Чехова был создан и в Гурзуфе.

«А это Бунин в гости приходил»

В чеховские времена путешествовал по Крыму Бунин, тогда молодой поэт. В 1889-м 18-летний юноша побывал в Севастополе – там, где за три с лишним десятилетия до этого воевал его отец. Там же через несколько лет начиналось его свадебное путешествие с первой супругой – Анной Цакни. «Белый, веселый, со светлой зеленью Севастополь. Завтрак в гостинице на мысу у моря. Бычки. Зеленки. Сон. Выехали перед вечером, наняв до Ялты парного извозчика под белым зонтом», – вспоминал он позже. Тесть Бунина приобрел просторный участок земли в Балаклаве и предлагал писателю переселиться в Крым. Но первый брак Бунина оказался кратким, и стать балаклавским землевладельцем ему не довелось.

Иван Бунин. 1901 год

В Крыму Бунин включился в литературную жизнь, общался с Горьким, Чеховым, в ялтинском доме которого не раз гостил месяцами. И вовсе не был тем холодным язвительным парнасцем, к которому мы привыкли по воспоминаниям о зрелом Бунине. На склоне лет он с ностальгией писал о своих тогдашних богемных проделках: «Весной 1901 года мы с Куприным были в Ялте (Куприн жил возле Чехова в Аутке). Ходили в гости и к начальнице ялтинской женской гимназии Варваре Константиновне Харкеевич, восторженной даме, обожательнице писателей. На Пасхе мы пришли к ней и не застали дома. Пошли в столовую к пасхальному столу и, веселясь, стали пить и закусывать. Куприн сказал: "Давай напишем и оставим ей на столе стихи"; и стали, хохоча, сочинять, и я написал:

В столовой у Варвары
Константинны
Накрыт был стол
отменно-длинный,
Была тут ветчина,
индейка, сыр, сардинки –
И вдруг ото всего
ни крошки, ни соринки:
Все думали, что это крокодил,
А это Бунин в гости приходил».

В те годы он славился острословием. Умел развеселить самого Чехова, а это удавалось немногим. Режиссер Константин Станиславский убедился в таком бунинском даровании во время гастролей Художественного театра в Ялте: «Бунин с необыкновенным талантом представляет что-то, а там, где Бунин, непременно стоит и Антон Павлович и хохочет, помирая от смеха. Никто не умел смешить Антона Павловича, как Бунин, когда он был в хорошем настроении».

В Ялте Бунин познакомился с Рахманиновым. До полуночи они проговорили, перебрасываясь цитатами из любимых стихов, а на рассвете у моря композитор сказал ему: «Будем друзьями навсегда!» – и вскоре написал несколько романсов на бунинские стихи. Самый известный – «Я опять одинок». На чужбине спустя годы они оба узнали, что такое настоящее, непоправимое одиночество...

Бунин полюбил Прованс, Грас только потому, что тамошняя природа напоминала ему крымскую. В Грасе старого друга навещал Рахманинов – совсем как в Ялте. И они снова допоздна говорили о поэзии, о России и вспоминали Крым. Неизгладимый из памяти русский полуостров... ■

Нэп и нэпманы

Сто лет назад, в марте 1921 года, большевики перешли к новой экономической политике. Она открыла дорогу предпринимательской деятельности нэпманов. Впрочем, играть роль «новой советской буржуазии» им пришлось недолго

Текст: **Игорь ОРЛОВ**, доктор исторических наук

Сам Владимир Ленин признавал: нэп был вынужденной уступкой. Изначально большевики рассчитывали построить общество, в котором товарно-денежных отношений не будет вовсе. Все трудящиеся начнут получать поровну, а распределение станет централизованным. В чрезвычайных условиях Гражданской войны эта модель худо-бедно работала, но после разгрома белых население дало понять большевикам, что дальше политику военного коммунизма терпеть не собирается.

Желание остановить хозяйственное крушение страны и удержаться у власти как минимум до начала мировой революции заставило большевиков отменить запрет на свободное предпринимательство и торговлю. Вместо ненавистной для крестьян продразверстки ввели натуральный продналог, а затем – единый сельскохозяйственный налог, который взимался в денежной форме. Было признано право на аренду земли и использование наемного труда. Уже осенью 1921 года, по словам вождя большевиков, «товарообмен вылился в куплю-продажу, частный рынок оказался сильнее нас». Это стало для Ленина «неприятным открытием».

Нэп породил и нэпманов – людей, активно включившихся в небывалый общественный эксперимент. Занявшись привычным делом – торговлей и мелким бизнесом, эта прослойка

советских граждан стала стремительно богатеть, что в голодной, обнищавшей стране не могло не вызвать серьезных социальных конфликтов.

Государство, сохранив в своих руках «командные высоты» (крупную промышленность и транспорт) и монополию внешней торговли, предоставило частным лицам право заниматься торговлей и кустарными промыслами, открывать небольшие промышленные производства. Прежние владельцы мелких национализированных предприятий стали брать их в аренду.

Нэпман как объект презрения

По словам Ленина, газеты вкладывали в этот термин «шутливое обозначение мелкого торгаша или лица, пользовавшегося свободой торговли для всякого рода злоупотреблений». Однако родившийся в Российской империи американский журналист Морис Хиндус описывал ситуацию более прямолинейно: «Они придумали новое слово – "нэпман", – и ни один человек, если он не побывал в России, не сможет понять, что означает это слово, возникшее в этой стране. Нэпман – символ вырождения, объект презрения и оскорблений. Пария, социальная свинья! Главный злодей на сцене, злодей в кинематографе, злодей в повседневной жизни! Нэпман – ярлык, ругательство, анафема».

Еще в 1921 году, на заре нэпа, предельно откровенно обозначил роль

Кооперативный магазин в Тюмени. 1925 год

Численность нэпманов, по разным подсчетам, колебалась от 3 до 5 млн человек, а их удельный вес во всем населении страны составлял около 1,6%

и участь нэпманов при советском строе известный большевистский экономист и член ЦК РКП(б) Евгений Преображенский. В беседе с лидером Итальянской социалистической партии Джачинто Серрати он сказал: «Они как те животные, набирающие вес с тем, чтобы перед Рождеством их можно было зарезать».

Предчувствие недолговечности нэпа наложило сильный отпечаток на поведение и образ жизни большинства нэпманов. Тем более что, допустив возврат к рыночным отношениям, «государство рабочих и крестьян» не было готово их регулировать, и поначалу процесс протекал в значительной степени стихийно. Пока не была налажена государственная налоговая служба, вся страна превратилась в гигантскую Сухаревку – бескрайний блошиный рынок, где продавалось всё и вся. Благодаря активности нэпманов росло число торговых заведений, оживились деревенские ярмарки, заработали небольшие промышленные предприятия, стали восстанавливаться связи между регионами. «Нэпманы разъезжают. Они магнетизируют

Денежные знаки СССР эпохи нэпа

Бойкая торговля на Сухаревском рынке в период нэпа. Москва,1922 год

собой огромные русские пространства, избывая их с курьерской скоростью...» – свидетельствовала писательница Мариэтта Шагинян.

Стремление к получению максимальной прибыли часто приводило к нарушению законности. Нэпманы шли на подлоги, аферы, подкуп государственных служащих.

Хозяева жизни

Как антикризисная программа нэп оказался эффективным. За пять лет народное хозяйство в целом было восстановлено, по отдельным показателям страна достигла уровня 1913 года. При всех издержках нэп позволил экономике развиваться, а режиму – выжить и укрепиться. Свой вклад в это внесли и нэпманы.

Меньшевистский лидер Федор Дан, выпущенный из тюрьмы в январе 1922 года, был шокирован тем, что в условиях голода «Москва веселилась, ублажая себя пирожными, прекрасными конфетами, фруктами и деликатесами. Театры и концерты были набиты битком, женщины снова гордо выставляли роскошные одежды, меха и бриллианты. "Спекулянт", который вчера еще находился под угрозой казни и тихо стоял в сторонке, пытаясь не привлекать внимания, сегодня уже считал себя важной персоной и гордо выставлял напоказ свое богатство и роскошь. Это заметно в каждой мельчайшей детали. Снова после ряда лет можно было услышать из уст извозчиков, официантов и носильщиков на станциях раболепное выражение, которое полностью исчезло из употребления, – "барин"».

Гримасы нэпа. Худ. В.И. Ромов. 1922 год

Типичный образчик восприятия городским населением «делового мира» демонстрирует в книге «Старый знакомый» современник этих событий писатель Лев Шейнин: «...в Столешниковом переулке, где нэп в те годы свил себе самое излюбленное гнездо <...> покупались и продавались меха и лошади, женщины и мануфактура, лесные материалы и валюта. <...> Гладкие мануфактуристы и толстые бакалейщики, ловкие торговцы сухофруктами и железом, юркие маклера и надменные вояжеры, величественные крупье, шулера с манерами лордов и бриллиантовыми запонками, элегантные кокотки в драгоценных мехах и содержательницы тайных домов свиданий... грузные валютчики... и мрачные, неразговорчивые торговцы наркотиками...»

Для части «новой буржуазии» в условиях относительной либерализации режима открылись широкие возможности удовлетворения своих растущих потребностей. Нувориши жили одним днем, зато на широкую ногу, тратили огромные суммы в ресторанах, отдыхали на самых дорогих курортах. Для более комфортного отдыха они брали в аренду дачи, санатории и гостиницы. По воспоминаниям князя Сергея Голицына, нэпманы «веселились искренно, безмятежно и легкомысленно», устраивая кутежи в ресторане «Прага» и катаясь на лихачах. На Рождественке, недалеко от Охотного Ряда, где было много ресторанов, специально для кутящей публики имелась стоянка такси, которое появилось в Москве в 1924 году. Среди нэпманов стало модным платить водителям не только за скорость, но и за раздавленных собак, острое словцо или поднесенную спичку.

Современники обращали большое внимание на одежду новых предпринимателей, которые действительно выглядели на общем фоне роскошно. Газеты утверждали, что по части моды нэпманши не уступали парижанкам.

Помимо модной одежды успешные коммерсанты могли позволить себе и хорошее жилье. Несмотря на все законодательные меры, жилищные нормы в 1920-е годы сплошь и рядом продолжали существовать на бумаге: те, кто имел деньги, устанавливали для себя собственные «нормы». По знакомству или за денежное вознаграждение представители местной власти могли и «не заметить» излишки жилплощади. Начавшееся с середины 1920-х массовое выселение из больших городов «накипи нэпа» распространялось в основном на рядовых торговцев и практически не коснулось солидных коммерсантов. Вопрос о выдворении из Москвы и других городов с населением свыше 50 тыс. человек «уголовной буржуазии» (крупных нэпманов, когда-либо осужденных или административно высланных по хозяйственным делам) был поднят в 1926 году. Но на практике к реализации этих мер приступили лишь в 1930-е.

LEGION-MEDIA

Семья нэпманов. Худ. К.И. Рудаков. Журнал «Бегемот», 1927 год

Новые люди

Если нэпманская элита охотно покупала предметы старины и искусства, то большинство «деловых людей» думало об элементарном выживании. Главной фигурой частного сектора в 1920-е годы был мелкий предприниматель, чей образ жизни существенно не отличался от быта основной массы населения.

При всем внешнем блеске положение нэпманов в обществе было крайне шатким: ссылка и тюрьма всегда висели у них над головой

«Новая буржуазия» формировалась из обывателей, различавшихся по социальному происхождению, национальной и профессиональной принадлежности, образованию, культурному уровню и материальному достатку. Преимущественно нэпманы были выходцами из мелкобуржуазных слоев, часть которых в период военного коммунизма занималась нелегальной торговлей («мешочники») и промыслами. По данным обследований торговли 1927–1928 годов, нэпманская «буржуазия» почти на две трети состояла из новых людей. Тягу к предпринимательской деятельности почувствовали прежде всего работавшие на коммерческих предприятиях до революции: бывшие управляющие, приказчики, помощники, инженеры и т. п.

Численность нэпманов, по разным подсчетам, колебалась от 3 до 5 млн человек, а их удельный вес во всем населении страны составлял около 1,6%. Это меньше численности городской буржуазии и торговцев в дореволюционной России более чем в два раза. Свыше половины составляли мелкие торговцы, разносчики, представители свободных профессий, владельцы небольшой недвижимости и ремесленно-кустарных предприятий.

Основные поведенческие характеристики предпринимателей во многом определялись теми условиями, в которых развивался частный бизнес 1920-х годов. В Советской стране частники продолжали оставаться людьми второго сорта: они не получили политических (в том числе избирательных) прав, их не принимали на работу в государственные учреждения, в члены ВКП(б) и комсомол, им не выдавали продуктовые карточки.

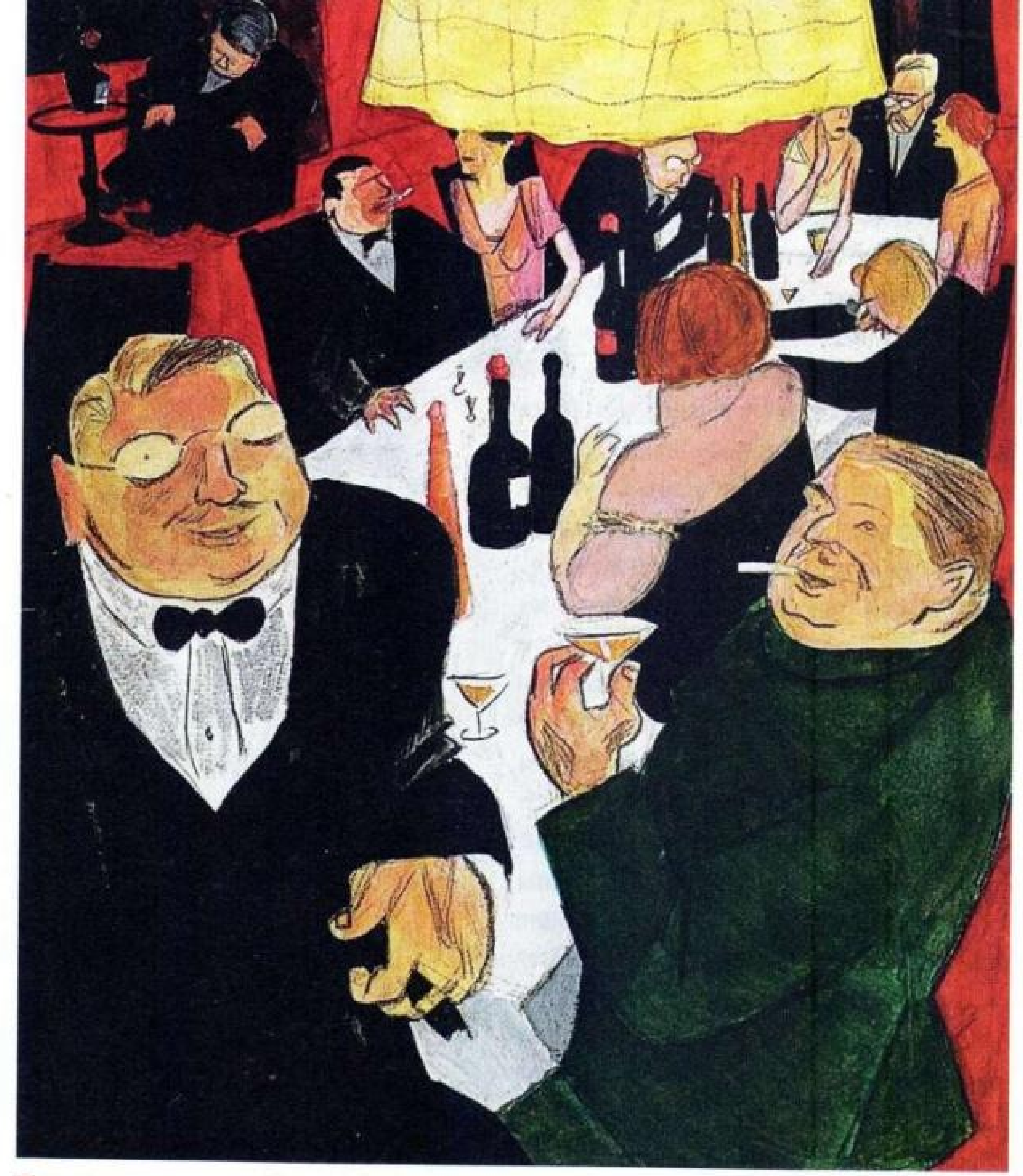
Особенности бизнеса в СССР

Главной объединяющей психологической характеристикой слоя нэпманов были незаурядные волевые и предпринимательские качества, а также исключительные адаптационные способности в сфере производственной повседневности. Одной из отличительных черт коммерсантов оказалась их небывалая мобильность, в том числе профессиональная. Они легко пере-

ключались на другой вид деятельности под воздействием хозяйственной конъюнктуры: многие за пять-шесть лет умудрялись сменить по десятку занятий.

Частная инициатива устремилась прежде всего в те сферы, которые могли обеспечить быструю оборачиваемость капитала и дать максимальную прибыль, – в торговлю и всевозможные посреднические операции. При этом развитие частнокапиталистического сектора не достигло опасного для государства уровня даже в этих сферах. Почти все торговые предприятия были небольшими. Среднее число занятых в них редко превышало шесть человек, а наемных работников – доходило до трех. Доля собственного труда владельцев, совладельцев и помогавших им членов семей не опускалась ниже 60%.

Значительная часть торговых предприятий действовала в течение короткого периода. А самым модным занятием была беспатентная торговля, для ведения которой богатые предприниматели нередко нанимали инвалидов. Процветали спекулянты, маклеры и ростовщики, которых непросто схватить за руку.

Вечеринка нэпмана. Худ. В.И. Козлинский. Журнал «Бузотер», 1927 год

В целом трудовые ценности пестрого в социальном плане предпринимательского слоя были иными, нежели у дореволюционной буржуазии. Нередко частная предприимчивость превращалась в настоящее мошенничество. Весьма распространенными были попытки собственника придать солидность своему предприятию за счет его маскировки под государственное учреждение. Например, на вывеске крупными буквами было начертано «Галманторг», что напоминало название государственной организации, а ниже мелкими буквами писалась фамилия владельца. Нэпманы быстро подхватили моду на аббревиатуры и стали давать своим заведениям «государственно звучащие» имена типа «Керосинторг» или «Парфюмсто».

Часто дельцы просто химичили. Согласно проведенным в 1924 году обследованиям, половина проб молока в ленинградских лавках (на рынках – почти 90%) оказалась разбавлена водой. Недобросовестные изготовители подкрашивали колбасу каменноугольной краской, делали шоколад из прогорклого кокосового масла и негодной к употреблению пшеничной муки. В мясных магазинах и лавочках нередко продавалось так называемое «кошачье» мясо – низкосортное, пригодное к употреблению лишь домашними животными. Имелись случаи явных нарушений законов: контрабанда, валютные махинации и всевозможные аферы, подробно описанные в литературе тех лет.

Возвращение к заповедям

В производственную сферу частный капитал внедрялся вяло. Предприниматели занимались изготовлением товаров широкого потребления и переработкой сельхозпродукции. Наиболее развитой отраслью частной цензовой промышленности оказалась пищевая: в 1923–1924 годах на нее приходилось более половины всех собственных предприятий и более трети заведений этой сферы. Далее шли кожевенная и меховая отрасли, металлообработка, обработка дерева, пошив одежды, добыча и обработка камней, земли и глины.

Новоявленные «буржуа» не имели особой заинтересованности в инвестировании в промышленные предприятия в силу неблагоприятного правового климата и удушающих налоговых практик. Увеличение предпринимательского слоя шло во многом за счет скрытых и распыленных хозяйственных форм (надомничества, лжекооперативов и т. п.).

Впрочем, к середине 1920-х годов наряду с откровенными «рыцарями наживы» все больше становилось коммерсантов, пытавшихся следовать лучшим традициям дореволюционного предпринимательства. Они дорожили престижем своего дела, хранили верность слову, стремились добиться прибыли добросовестной работой. Нарушение заповедей частной торговли вос-

принималось в таких кругах как нечто из ряда вон выходящее и становилось предметом публичных разбирательств на общих собраниях собственников. В ноябре 1925 года собрание торговцев Красноярска осудило случаи обмера и обвеса покупателей, а также вынесло решение ходатайствовать о лишении патентов запятнавших себя торговцев в случае повторения подобного.

Все это способствовало определенному росту гражданского самосознания предпринимателей. Летом 1928 года в письме местному руководству группа иркутских нэпманов требовала предоставления частнику возможности развиваться по законам свободной конкуренции и по ним же набирать рабочих. Они также настаивали на отмене ограничений гражданских прав и допуске в вузы своих детей.

«Нэпман чуть чихнет, его в суд»

В частном секторе встречались и владельцы очень крупных состояний. В середине 1920-х годов было зафиксировано шесть предприятий, стоимость основных производственных фондов каждого из которых составляла в среднем 760 тыс. рублей. Были среди нэпманов и обладатели капиталов в миллионы рублей. Например, Наум Шварц, до революции владевший заводами и имениями на сумму 100 млн рублей, получил в аренду свои предприятия в Смоленской области. При годовом обороте более 2 млн рублей Шварц уплачивал 50% всех налогов местного бюджета.

Однако такие большие состояния так же быстро и исчезали. К середине 1920-х среди солидных коммерсантов не осталось ни одного, ни разу не привлекавшегося к уголовной ответственности. По свидетельству помощника прокурора Верховного суда СССР Ивана Кондурушкина, бывший миллионер, торговец металлом Семен Пляцкий в 1925–1926 годах проходил по 18 судебным процессам, каждый раз признавался виновным, но всегда возвращался к предпринимательству. Состав группы крупных дельцов за год обновлялся больше чем наполовину.

При всем внешнем блеске положение нэпманов в обществе было крайне шатким: ссылка и тюрьма всегда висели у них над головой. Судебная система была ориентирована на то, чтобы не причислять право на собственность к неотъемлемым правам граждан. Сильнодействующим средством оставался террор в экономической сфере. Состоявшийся в апреле 1923 года XII съезд партии провозгласил курс на замену частного капитала кооперацией. На практике это привело к гонениям на частников, которых повсеместно арестовывали и высылали, а их имущество конфисковывалось. Начавшаяся в 1926-м ликвидация товарных бирж также сопровождалась арестами и судами.

Первые показательные процессы по делам нэпманов были проведены по инициативе профсоюзов уже в декабре 1921 года. Правосудие действовало по простому правилу: «Нэпман чуть чихнет, его в суд». Если в 1922-м из каждых 100 обследованных капиталистических предприятий 17 владельцев или арендаторов привлекались к судебной ответственности, то в 1925-м – уже 60.

«Вытеснение нэпманов из нэпа»

Часть предпринимателей питала иллюзии о возможности сохранения длительного и даже постоянного альянса с большевистской властью. Однако начавшееся в середине 1920-х годов «наступление социализма широким фронтом» заставило их с тревогой задуматься о своем будущем.

При этом нэпманы не стремились к реставрации дореволюционного строя. Более того, они испытывали своеобразную благодарность к советской власти, давшей им возможность обогащаться. Крайне редко пострадавшие от местных органов власти предприниматели позволяли себе критические высказывания в ее адрес. На фоне преобладающего социально-политического конформизма «новой буржуазии» забастовки торговцев в Чите и Тулуне в 1925 году были скорее исключениями из правила.

«Вытеснение нэпманов из нэпа» (по выражению советского хозяйственного деятеля и публициста Юрия Ларина) вынуждало частный бизнес переходить к нелегальным формам деятельности. Практиковалось закрытие предприятия перед наступлением срока налогового платежа, а затем его новое открытие, поскольку по положению о подоходном налоге и налоге на сверхприбыль их взимание проводилось через пять месяцев по истечении года обложения. Широко использовалась и «подменщина» – перевод предприятий на имя подставных лиц, фиктивные продажи и дарения (иногда по нескольку раз в течение года).

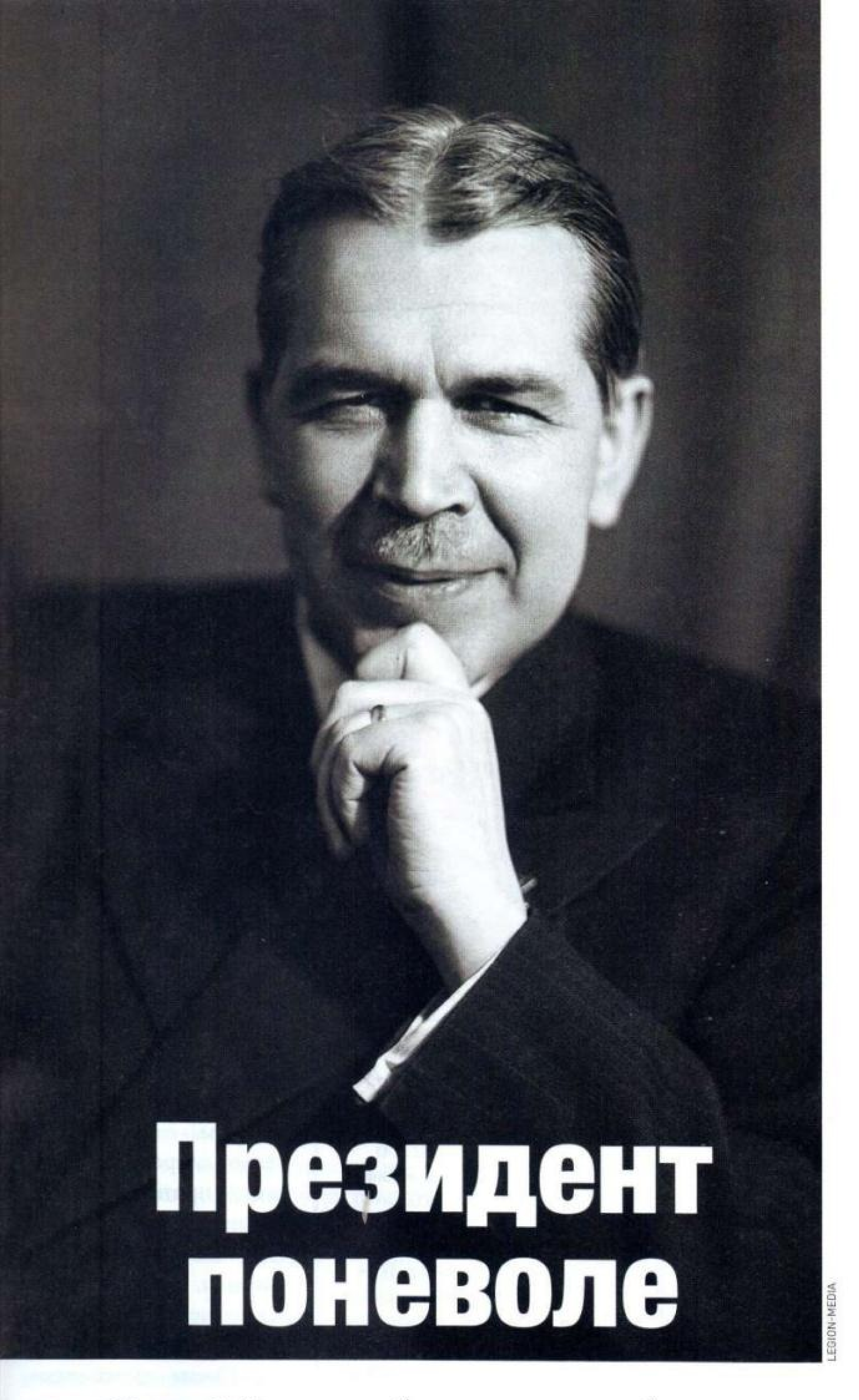
К концу 1920-х частные капиталы стали оседать в ценных облигациях и даже уходить за границу. Что, в свою очередь, стимулировало очередной «поход» против частника. Возник порочный круг правительственной политики, в котором проигравшей стороной оказался нэпман.

Смена курса произошла еще и потому, что нэп не позволял быстро преодолеть экономическое и военное отставание от ведущих стран Запада. Трезво оценивая перспективы грядущей мировой войны, руководство страны приняло решение о свертывании нэпа. На повестке дня были ускоренная индустриализация и сплошная коллективизация сельского хозяйства. Нэпман оказался лишним на этом празднике социалистического строительства.

«Историк» рекомендует
ЧТО ПОЧИТАТЬ?

Орлов И.Б., Пахомов С.А.
«Ряженые капиталисты» на нэповском празднике жизни.
М., 2007

Оришев А.Б., Тарасенко В.Н.
Повседневная жизнь советского человека в эпоху НЭПа: историографический анализ.
М., 2016

Президент поневоле

Сергей Вавилов был не только братом великого генетика Николая Вавилова, но и выдающимся физиком, президентом Академии наук СССР – верным проводником сталинской политики на научном фронте, жестоко страдавшим от своего статуса «главного ученого страны»

Текст: **Александр САМАРИН**, доктор исторических наук

Сегодня о Сергее Ивановиче вспоминают гораздо реже, чем о его старшем брате. А если и вспоминают, то неизменно сравнивают его дипломатизм и склонность к компромиссам с упрямым нонконформизмом Николая, приведшим того к опале и гибели. Но все не так просто: Вавилов-младший сотрудничал с властью не из страха, не ради карьеры, а для спасения и процветания того, что он ценил превыше всего, – российской науки.

Много лет он, помимо напряженной научной работы, занимался тем, что гасил скандалы в научной среде, прикрывал как мог ученых от ударов власти, да и сам терпеливо сносил эти удары. Говорят, что после посмертного вскрытия у него на сердце нашли семь рубцов от перенесенных на ногах инфарктов. Племянник Юрий, сын Николая, вспоминал, что на вопрос, как ему работается президентом, дядя как-то ответил: «Собачья это работа! Лучше бы я был водопроводчиком».

Сын Серебряного века

Братья Вавиловы родились в семье купца, одного из директоров знаменитой Прохоровской Трехгорной мануфактуры. Сергей был на четыре года младше Николая: будущий президент АН СССР появился на свет 130 лет назад, 12 (24) марта 1891 года. Традиционный купеческий уклад органично сочетался в семье с поощрением к наукам Николая, Сергея и их сестер Александры и Лидии (все они позже стали учеными). Отец щедро выделял деньги на книги, посещение музеев и выставок, позволил сыновьям оборудовать собственную лабораторию в сарае, позднее финансировал заграничные поездки. Отдав дань семейной традиции, Сергей окончил Коммерческое училище и поступил в 1909 году на физико-математический факультет Московского университета. Юношеские дневники позволяют воссоздать духовный облик очень тонкого,

глубокого молодого человека начала XX века, увлеченного физикой и при этом постоянно посещающего книжные развалы, свободно цитирующего Пушкина, Лермонтова, Тютчева. «Войну и мир» Льва Толстого он знает почти наизусть, но интересуется и современными литературными и художественными журналами.

Юноша буквально разрывался между наукой и искусством. Его привлекают живопись, скульптура, архитектура. Он очарован культурой Италии, которую объехал во время многомесячного путешествия. Неудивительно, что его первыми публикациями становятся не только статьи по физике («Фотометрия разноцветных источников», «К кинетике термического выцветания красителей» и др.), но и очерки об итальянских городах Ареццо и Вероне, напечатанные в «Известиях Общества преподавателей графических искусств».

Размеренную жизнь университетского выпускника прервала Первая мировая война. Уже летом 1914 года вольноопределяющийся, а затем прапорщик Сергей Вавилов оказывается на фронте. Пронзительные страницы его дневников военных лет напоминают прозу знаменитых писателей «потерянного поколения» Эриха Марии Ремарка и Эрнеста Хемингуэя. В них – ощущение бессмысленности и жестокости войны, описание трудного окопного быта, в котором, несмотря ни на что, неординарная личность находит место для творческой рефлексии.

В конце 1917 года Вавилов и его товарищ, тоже физик, ненадолго попали в немецкий плен. Об этом эпизоде ученый позднее вспоминал с юмором. Допрашивающий их немецкий офицер оказался по своей гражданской специальности физиком. Узнав, что перед ним коллеги, он приказал принести чаю и полночи обсуждал с пленными новые физические открытия. Продолжить международную научную дискуссию утром не удалось – пленные ночью бежали. Военные будни будущего ученого закончились в начале 1918 года: фронт развалился и он вернулся в Москву.

Александра Михайловна Вавилова с сыновьями Николаем (слева) и Сергеем, приехавшим в Москву на побывку с фронта. 1916 год

Юношеские дневники позволяют воссоздать духовный облик очень тонкого, глубокого молодого человека, увлеченного физикой и при этом цитирующего Пушкина, Лермонтова, Тютчева

LEGION-MEDIA

Сергей Вавилов на Первой мировой войне

Академия наук

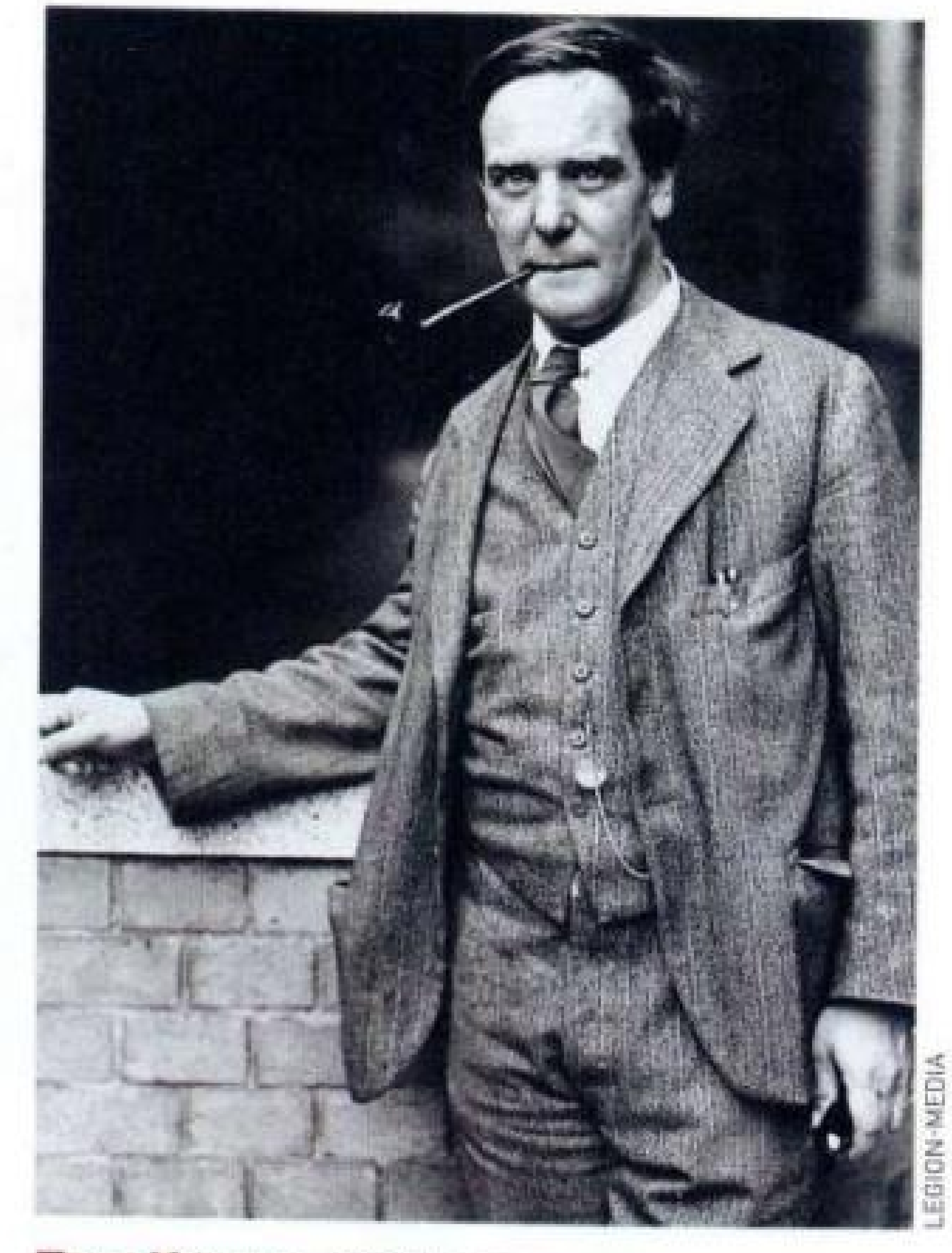
В 1918-м началась регулярная научная работа Сергея Вавилова в московском Институте физики и биофизики, созданном его учителем академиком Петром Лазаревым. С того же времени он преподавал в Московском университете, где в 1929 году ненадолго возглавил кафедру физики. В 1920-м произошли изменения в его личной жизни – он вступил в брак с Ольгой Багриновской, а год спустя у них родился сын Виктор, тоже ставший известным ученым – специалистом по физике полупроводников.

Главным научным направлением Сергея Вавилова стала оптика, в частности феномен люминесценции (нетеплового свечения вещества, происходящего после поглощения им энергии). Его работы отличались большой тщательностью

и точностью. Помимо чисто научных трудов, например «Экспериментальных оснований теории относительности» (1928), ученый пишет замечательные научно-популярные книги, среди которых выдержавшая множество изданий «Глаз и Солнце».

В начале 1930-х произошел стремительный взлет академической карьеры ученого. В 1931 году он стал членом-корреспондентом, а в 1932-м – академиком Академии наук СССР. С того же года Вавилов – научный руководитель Государственного оптического института в Ленинграде, с 1934-го одновременно возглавляет вновь созданный Физический институт Академии наук (ФИАН). Он становится членом президиума Академии, входит в состав множества академических комиссий. Уже в этот период административная работа ощущается Вавиловым как непосильная ноша. В 1936 году он даже направил в президиум специальную записку, пытаясь обосновать свое право на самостоятельную научную работу: «Тривиальная истина, что опорой Академии должны быть академики, т. е. лица достаточно высокого научного уровня, не должна очутиться в положении парадокса. Академики должны иметь достаточную возможность *лично* вести научную работу и достаточно много *читать*, чтобы иметь право оставаться академиками. Для меня совершенно ясно, что академики должны много руководить, учить и реально участвовать в организационной работе, но все это возможно только при условии достаточной личной научной работы и работы над собой по повышению собственных знаний». Такой возможности ученый не получил – административная нагрузка на него будет только усиливаться.

Успехи Вавилова были по душе далеко не всем его коллегам. Практически открытую неприязнь к нему питал другой выдающийся советский ученый – Петр Леонидович

Петр Капица. 1930-е годы

Капица. В 1936 году в письме к своему учителю, великому английскому физику Эрнесту Резерфорду он дал следующую характеристику: «Наконец мы подходим к физику Вавилову. Он молод, ему всего 45 лет. Сомневаюсь, что его имя вам известно, работы его относятся к флуоресценции жидкости. Знаете, такого сорта есть работы, когда вы пропускаете пучок света через сосуд, наполненный жидкостью, и наблюдаете свет по перпендикулярному направлению. Стоит один раз сделать аппаратуру, и вы можете играть всю жизнь, меняя жидкости, число которых огромно, можете также менять спектры первичного пучка. Комбинаций, таким образом, будет столько, что научный сотрудник всю свою жизнь будет при деле, испытывая при этом чувство удовлетворения от сознания того, что он занят научной работой. Ничего иного он никогда не сделал. Я никогда не мог понять, почему Вавилов оказался в Академии. <...> Разгадка, я думаю, в том, что Вавилов – человек с очень тонкими манерами, он знает, что и когда надо сказать, чтобы было приятно всем».

При всей желчности данной характеристики Капица был прав в одном: Сергей Иванович был очень хорошо воспитанным и выдержанным человеком. Эти качества помогали находить ему общий язык практически с любыми людьми. Он был своим для ученых старой дореволюционной школы и пользовался доверием партийных функционеров и советских чиновников, хотя в коммунистическую партию до конца жизни так и не вступил. Отзывы о нем в мемуарах, как правило, самые восторженные. Свое же реальное от-

Фото из следственного дела Николая Вавилова

ношение к людям и событиям академик доверял лишь дневникам. При их чтении иногда кажется, что ученый был абсолютным мизантропом. Однако в жизни он оказывал всяческую помощь коллегам, в том числе и Капице. Уже после войны Вавилов ездил на дачу к последнему во время его отстранения от дел из-за конфликта с Лаврентием Берией по вопросам реализации ядерного проекта. Когда кто-то спросил Вавилова, зачем он помогает своему давнему недоброжелателю, тот с улыбкой ответил, что такова месть интеллигентного человека.

Советские ученые Павел Черенков (третий справа), Илья Франк (второй справа) и Игорь Тамм (третий слева) – лауреаты Нобелевской премии 1958 года по физике

Эффект Вавилова – Черенкова

Относительно научных заслуг Вавилова Капица сильно ошибся. В 1933 году состоялось открытие, вошедшее в золотой фонд науки и получившее название «эффект Черенкова», или «эффект Вавилова – Черенкова». Аспирант Павел Черенков проводил под руководством Вавилова очередную серию опытов. В них источник обычного света заменили на радиоактивный элемент, испускающий гамма-лучи. Было зарегистрировано наличие необычного голубого излучения, и Вавилов смог понять, что речь идет о ранее неизвестном эффекте. В начале 1934 года Черенков опубликовал статью об экспериментальном обнаружении явления, а Вавилов – работу с теоретическим его объяснением, которое оказалось неточным. Окончательную интерпретацию открытию дали в 1937-м физики Игорь Тамм и Илья Франк. Оно нашло широкое применение в так называемых черенковских счетчиках, которые позволяли ученым обнаруживать новые элементарные частицы, рождавшиеся в ускорителях.

«За открытие и истолкование эффекта Черенкова» в 1958 году Черенков, Тамм и Франк стали лауреатами высшей мировой научной награды – Нобелевской премии по физике. При этом отмечалось, что «открытие явления, ныне известного как эффект Черенкова, представляет собой интересный пример того, как относительно простое физическое наблюдение при правильном подходе может привести к важным открытиям и проложить новые пути для дальнейших исследований». Вавилов к тому времени уже скончался, но, если бы ему была отпущена более долгая жизнь, он, несомненно, разделил бы успех своих коллег и учеников. В своей нобелевской лекции Тамм специально оговорил: «Мы в СССР употребляем наименование "Вавилова – Черенкова излучение" вместо "Черенковское излучение" с целью подчеркнуть определяющую роль покойного профессора Вавилова в открытии этого излучения». К слову сказать, широко известный на Западе, имевший множество контактов с зарубежными коллегами Петр Капица стал лауреатом Нобелевской премии по физике лишь 20 лет спустя, в 1978 году.

Он был своим для ученых старой дореволюционной школы и пользовался доверием советских чиновников, хотя в коммунистическую партию до конца жизни так и не вступил

И все же до конца 1930-х Сергей Вавилов был известен и в СССР, и за границей значительно меньше, чем его брат. В 1929 году Николай Иванович стал первым президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), много лет возглавлял созданный им Всесоюзный институт растениеводства. Путешествуя по всему миру, он искал способы выведения новых сортов культурных растений. Вырастил и множество молодых ученых, один из которых, Трофим Лысенко, окрепнув и заручившись доверием Иосифа Сталина,

начал атаку на своего наставника. Под градом обвинений (в том числе во вредительстве и шпионаже) Николай Вавилов в 1940-м был арестован, приговорен к смерти и три года спустя умер от голода в саратовской тюрьме.

Трудное десятилетие

Последнее десятилетие стало самым трудным в жизни Сергея Ивановича. Арест брата оказался страшным ударом для ученого. В его дневнике появляется запись: «Рушится большая нужная жизнь, его и близких! За что? Всю жизнь неустанная бешеная работа для родной страны, для народа. Пламень работы, вся жизнь в работе, никаких других увлечений. Неужели это было не видно и не ясно всем! <...> Это жестокая ошибка и несправедливость. Тем более жестокая, что она хуже смерти. Конец научной работы, ошельмование, разрушение жизни близких». Горькие размышления о судьбе Николая стали постоянной темой дневниковых записей академика. Он взял под опеку сыновей брата Олега и Юрия (оба под его влиянием стали физиками), но на людях старался не упоминать о нем. Не обращался к властям с просьбами пересмотреть дело – знал, что это бесполезно.

Несмотря на статус брата «врага народа», Сергей Вавилов продолжает оставаться востребованным в годы Великой Отечественной войны, по-прежнему руководит двумя научными институтами, эвакуированными в Казань и Йошкар-Олу. Он становится уполномоченным Государственного комитета обороны по оптической промышленности. Его основная научная тематика – оптика – широко востребована в производстве военной техники.

В июле 1945 года Вавилов занимает высший научный пост в СССР: его избирают президентом Академии наук. Реальный выбор происходил в Кремле, общее собрание академиков лишь закрепило волю высшего партийного руководства.

РИА НОВОСТИ

Сергей Вавилов выступает на заседании президиума Академии наук СССР. 1949 год

«С ужасом читаю в “Вестнике Академии” свои председательские, загробные речи, газетные статьи. Где же моя душа? Где мое “творчество и созерцание”»

Существует легенда, что Сергей Иванович, не желавший уходить исключительно в администрирование, был поставлен перед выбором: либо он, либо Трофим Лысенко или Андрей Вышинский. В реальности такого выбора не было. Рассекреченные архивы показали, что ведомство Лаврентия Берии подготовило для Политбюро «объективки» на шестерых основных претендентов на пост руководителя Академии. Про Лысенко было отмечено: «Беспартийный, директор Института генетики, президент Академии сельхознаук, дважды лауреат Сталинской премии. Академик Лысенко авторитетом не пользуется, в т. ч. и президента Комарова. Все считают, что из-за него арестован Вавилов Н.И.». Сергей Иванович был охарактеризован как «физик в расцвете сил».

Сам Вавилов воспринял пост президента как тяжелую нагрузку. Он записывает в дневнике: «Был в Кремле у В.М. Молотова и Г.М. Маленкова. Предложено стать академическим президентом вместо В.Л. Комарова. Нечувствительность, развившаяся за последние годы, вероятно, как самозащита, дошла до того, что я не очень удивился этому предложению. Оно совершенно разрушает мою жизнь и внутреннее естество. <...> Это значит исчезнет последняя надежда опять вернуться к своему прямому опыту».

Став президентом Академии наук, Сергей Иванович был вынужден участвовать во всех событиях общественной жизни СССР, выступать с казенными речами, писать статьи для газет. И бесконечно, по любому поводу восхвалять Сталина. В декабре 1949 года, в дни 70-летнего юбилея вождя, в журнале «Вестник Академии наук СССР» появилась статья Вавилова

«Научный гений Сталина». В ней на полутора десятках страниц академик обосновывал роль лидера страны в развитии науки, проявляя при этом невероятную изобретательность: «Учение Ленина и Сталина необъятно по своей широте. Оно охватывает самые общие принципы познания природы и общества и вместе с тем в самых тонких подробностях анализирует и решает практические вопросы сегодняшнего дня». Не обошел Вавилов и больной для него вопрос генетики, указав в этой статье: «Победа мичуринской биологии в Советской стране означала крушение механистических и идеалистических теорий в учении о живом веществе».

«Принудительное наказание»

С позиций сегодняшнего дня легко представить Сергея Ивановича в роли послушного проводника сталинской политики. Александр Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» писал: «Академик Сергей Вавилов после расправы над своим великим братом пошел в лакейские президенты Академии наук». Но так ли это? Дневники ученого показывают, насколько мучительна была для него роль «главы советской науки». 9 мая 1946-го, спустя почти год после избрания президентом АН СССР, он фиксирует в дневнике: «С ужасом читаю в "Вестнике Академии" в каждом № свои председательские, загробные речи, газетные статьи. Где же моя душа? Где мое "творчество и созерцание"». А еще год спустя записывает: «Пишу "юбилейные" статьи – принудительное наказание».

Вавилов, вынужденный публично восхвалять «злого гения» своего брата Трофима Лысенко, предпринимал неоднократные, но безуспешные попытки ограничить его влияние – например, вывести из состава президиума Академии наук. В дневнике в августе 1948 года (во время и сразу после печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ, на которой громили генетику) появляются, в частности, записи: «В газетах извращенная лысенковская свистопляска. Вальпургиевая ночь»; «История с Лысенко совсем расшатала и издергала»; «Хотелось бы дожить последние годы с тихой думой и с лицом, обращенным ко Всему, а не к Лысенке»; «Из головы не выходит трофимизация».

Изредка Сергей Иванович мог позволить себе и публичные высказывания, из которых становится понятным его неприятие окружающей действительности. Например, в июне 1949 года, во время празднования 150-летия со дня рождения Александра Пушкина, он выступил с целым циклом речей на разных мероприятиях. В них он сказал немало казенных слов о «социалистической мечте», свободолюбии и патриотизме поэта. Но при этом сумел процитировать в своей речи на торжественном заседании Академии наук в Колонном зале Дома союзов не Виссариона Белинского или Максима Горького, а поэта Якова Полонского, характеризовавшегося в официальном советском литературоведении того времени как «реакционер и мистик». А акцент сделал на строфах о Пушкине, намекающих на отношение докладчика к окружающей советской действительности:

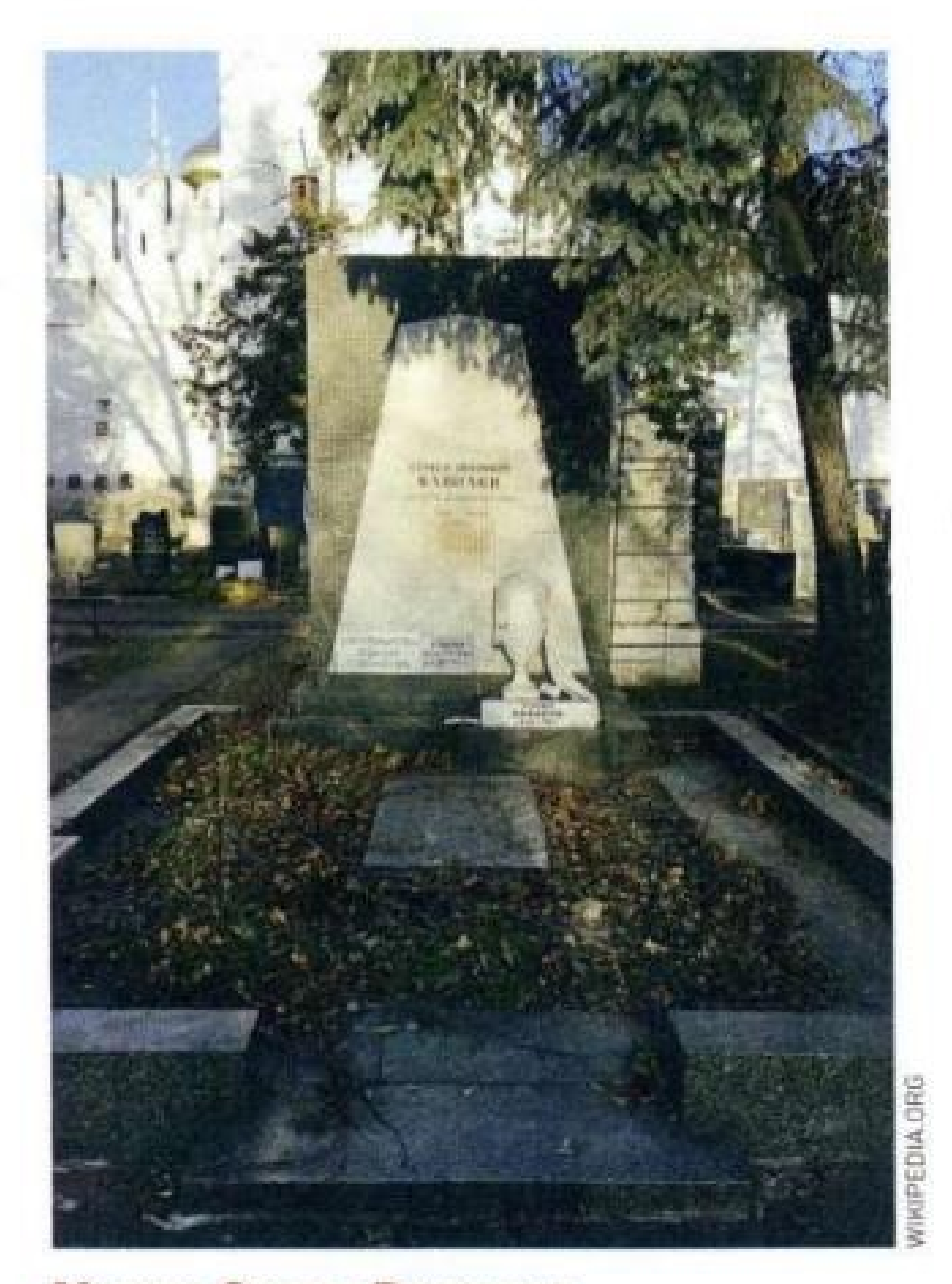
Друг свободы, неповинный
В лжи и злобе наших дней.

Еще красноречивее был другой фрагмент «пушкинской речи» Сергея Вавилова, посвященный теме «Пушкин и наука»: «Пушкин был членом Российской академии, вошедшей затем в состав Академии наук. Было бы ошибочно судить об отношении Пушкина к академиям, и в частности к Академии наук, по эпиграмме на князя Дундукова. Дундуковы, к сожалению, были и до сих пор иногда встречаются в академиях. Но это эпизоды. Об истинном отношении Пушкина к академиям лучше всего свидетельствует его большая статья "Российская академия", напечатанная в 1836 году в "Современнике" и полная почтительного отношения к этому учреждению». Для понимания его нужно вспомнить пушкинскую эпиграмму, к которой отсылает Вавилов:

В Академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь;
Почему ж он заседает?
Потому что есть чем сесть.

Речь у Пушкина идет о князе Михаиле Дондукове-Корсакове, получившем пост вице-президента Академии наук благодаря гомосексуальным отношениям с министром народного просвещения Сергеем Уваровым. А само слово «дундук» имеет, как известно, то же значение, что «дурак». Вавилов, прекрасно знавший произведения Пушкина и литературу о поэте, намекал на наличие среди лиц с академическим званием неумных людей, получивших место не за научные заслуги, а за свою коммунистическую идейность и связи с вышестоящим руководством.

Попытки эзоповым языком высказать свое отношение к советской действительности не спасали Вавилова от тяжелой депрессии и постоянных переживаний. Сердце ученого остановилось 25 января 1951 года, за два месяца до 60-летия.

WIKIPEDIA.ORG

Могила Сергея Вавилова на Новодевичьем кладбище

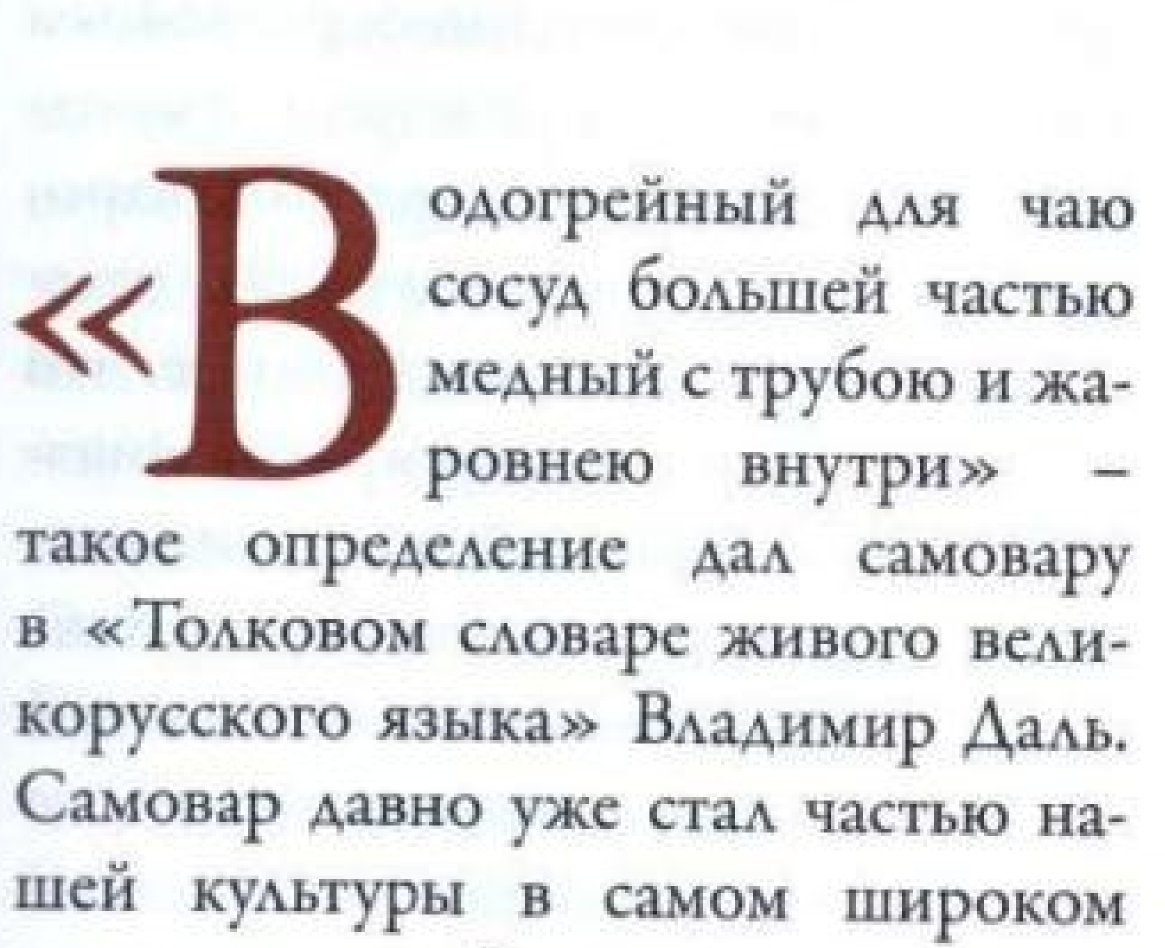
Иван Иваныч Самовар

Кто и когда изобрел самовар, насколько прибыльным был самоварный бизнес и что, кроме воды, в нем варили? Об этом в интервью журналу «Историк» рассказала старший научный сотрудник Государственного исторического музея *Лариса ПЕТРОВА*

Беседовала **Варвара РУДАКОВА**

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВА

«Водогрейный для чаю сосуд большей частью медный с трубою и жаровнею внутри» – такое определение дал самовару в «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимир Даль. Самовар давно уже стал частью нашей культуры в самом широком смысле слова. Он – и один из важных персонажей русской живописи (сразу приходит на ум кустодиевская «Купчиха за чаем»), и герой детских стихов (например, «Иван Иваныч Самовар» Даниила Хармса)...

В Государственном историческом музее хранится одно из лучших отечественных собраний самоваров. Самая ценная часть коллекции – ранние образцы XVIII – первой половины XIX века: они дают представление об удивительном многообразии разновидностей этого «чуда техники».

«Петра творенье»

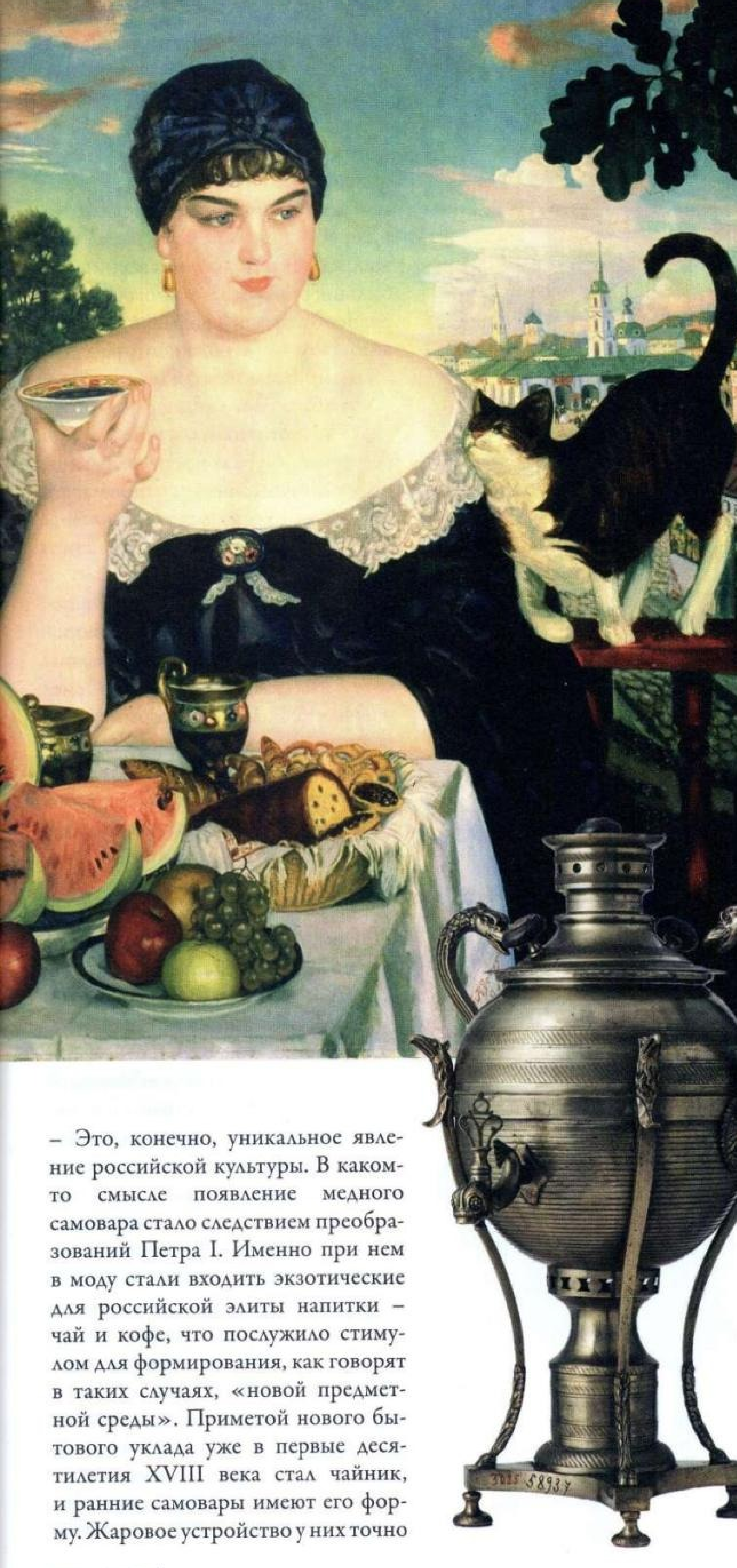
– В коллекции музея каких только самоваров не найдешь!

– Вы правы, коллекция насчитывает 354 единицы и позволяет познакомиться со всеми видами водогрея. Это и жаровые самовары с привычной конструкцией для горящего древесного угля, и их керосиновые сородичи, и поздние дети индустриализации – электрические приборы. Представлены и самовары-чайники, более известные как сбитенники, и самовары-кухни в форме глубоких чаш наподобие казана или чугунка. Простые и вычурные, высокохудожественные образцы и самые обыденные. Некоторые из экспонатов на первый взгляд имеют мало общего с самоварами. Есть здесь и сосуды в виде бочонка, куба или многогранника, родство которых с привычными нам изделиями выдает лишь самоварный кран. Гордостью собрания является самовар, который сопровождал Михаила Кутузова в военных походах Отечественной войны 1812 года. В сфере прикладных искусств создавались настоящие шедевры. Примером может служить самовар-петух в русском стиле, который был представлен на Всемирной выставке 1873 года в Вене.

FINE ART IMAGES/LEGION-MEDIA

– Самовар в России – это самостоятельное изобретение или заимствование из других культур?

Купчиха за чаем. Худ. Б.М. Кустодиев. 1918 год

© ГИМ

– Это, конечно, уникальное явление российской культуры. В каком-то смысле появление медного самовара стало следствием преобразований Петра I. Именно при нем в моду стали входить экзотические для российской элиты напитки – чай и кофе, что послужило стимулом для формирования, как говорят в таких случаях, «новой предметной среды». Приметой нового бытового уклада уже в первые десятилетия XVIII века стал чайник, и ранние самовары имеют его форму. Жаровое устройство у них точно такое же, как у всех других известных разновидностей жаровых самоваров вплоть до современных, – это труба с решеткой для углей и поддувало для тяги воздуха.

Конечно, идея водогрейного сосуда сама по себе не нова. Емкости из бронзы для автономного подогрева воды известны в культуре многих народов, прежде всего античной. Они могли быть неким художественным ориентиром для российских мастеров. Но все известные образцы имели иное устройство нагревательного элемента, другую культурную традицию. И в отличие от русского самовара не были связаны с чаепитием.

Тула или Урал?

– Где был изобретен самовар?

– Долгие годы родиной самовара считалась Тула, закрепившая за собой звание самоварной столицы. Однако, скорее всего, следы первого русского чудо-прибора следует искать не в Центральной России, а на Урале. В 1730-е годы уральская горнозаводская промышленность, оснащенная передовыми европейскими технологиями и опытными мастерами, стала центром российского медного дела. На государственном Екатеринбургском заводе наладили выпуск медной посуды, в том числе таких изделий, как казаны с трубами и кубы винокуренные с трубами. Они и являются прообразом самовара. Частные заводы – Иргинский купцов Осокиных и Суксунский Демидовых – непосредственно связаны с изготовлением самовара.

– Когда это произошло?

– Самые ранние упоминания о самоваре, в которых он назван своим именем, относятся к 1740-м годам. По материалам Екатеринбургской таможни, «*самовар* с прибором медным, луженым...» был изъят у купцов Иргинского завода в 1740 году. Самовары встре-

Самовар. Литография. 1840-е годы

1. Самовар серебряный из сервиза. Санкт-Петербург. 1839 год
2. Самовар. Москва. 1891 год
3. Самовар-чайник. Урал. Демидовские мастерские. 1760-е годы
4. «Фонтан». Западная Европа (?). Последняя треть XIX века

© ГИМ

чаются в «Реестре изделий мастерских Григория Акинфиевича Демидова» за 1745-й. В «Описи имущества Онежского второклассного монастыря» от 1746-го значатся «самовары с трубами зеленой меди». Судя по всему, именно в первой половине XVIII века сложились условия для появления мобильного нагревательного прибора, необходимого в краю с суровым климатом и огромными расстояниями. Возможно, идея создания компактного самогрея посетила кого-то из изобретательных уральских умельцев, вынужденных пребывать в походных условиях во время башкирских волнений 1735–1740 годов.

Существует версия, что появлением прибора, ставшего прообразом самовара, мы обязаны котельных дел мастеру Петру Семеновичу Чеснокову, который работал в эти годы в медных мастерских завода Осокиных. Но есть ли связь между этим изобретением и прибором, указанным в перечне изделий на таможне в 1740 году под названием «самовар», трудно сказать.

– Почему же самоварное дело так прочно ассоциируется с Тулой?

– Свою роль сыграло то, что в конце XX века стали называть конверсией. Как известно, Тула с XVII века являлась крупнейшим центром металлообработки, а в XVIII столетии наряду с оружием местные ремесленники начали специализироваться на изготовлении бытовых изделий из стали. К 1816 году в связи с окончанием войн с Наполеоном и сокращением казенных заказов положение мастеров-оружейников ухудшилось. Предприимчивые туляки переориентировались на производство бытовых предметов из меди, пользующихся неизменным спросом. Самоварное дело многим помогло сохранить самостоятельность в ремесленной корпорации и даже выбиться в крупные предприниматели. Уже в первой чет-

верти XIX века самоварное производство в Туле превратилось в одну из основных отраслей. Свое монопольное положение Тула приобрела за счет высококвалифицированной рабочей силы. Поэтому словосочетание «тульский самовар» вскоре вытеснило все остальные, став наряду с пряником одним из главных брендов города.

– Из чего делали самовары? Что влияло на выбор материалов?

– Время рождения самовара совпало с бурным развитием отечественного медного дела. Медь и медные сплавы (латунь и томпак) всегда оставались предпочтительным материалом, так как обладали высокими пластическими свойствами и хорошей теплопроводностью; также использовались чугун, сталь, жесть. Некоторые умельцы даже пытались экспериментировать с глиной, стеклом и деревом. В 1840–1850-е годы особую популярность приобрели самовары из накладного серебра – медного листа, покрытого с одной или с двух сторон тонким слоем серебра.

Не только для чая

– Мы привыкли, что самовар предназначен для кипячения воды. Использовались ли они еще для каких-либо целей?

– В коллекции Исторического музея хранятся изделия, которые либо внешне напоминают самовар благодаря наличию крана, либо являются водогреями, но другой конструкции. К экзотическим сосудам следует отнести «фонтан», предназначавшийся обычно для вина, который вошел в моду при российском дворе в начале XVIII века. «Фонтан» имеет форму декоративной вазы с краном и внешне похож на самовар. Отличие заключается в конструкции трубы с цельным дном (вместо решетки), которая использовалась для охлаждения напитка (труба при этом наполнялась льдом) или легкого нагревания (тогда в трубу опускался предмет из раскаленного металла).

© ГИМ

Самовар-петух с трубой. Фабрика Н.Ф. Штанге (?). Санкт-Петербург. 1873 год

Другой спутник самовара – бульотка (от французского bouillotte – «маленький чайник» или «грелка»). Она представляет собой емкость для воды, чаще всего в виде чайника, на подставке со спиртовкой. В российский обиход этот европейский водогрей вошел в первой половине XIX века как дань новой аристократической моде. Бульотка в России всегда оставалась предметом на любителя. В некоторых столичных домах

Как всякая техническая новинка, поначалу самовар был предметом роскоши и лишь спустя некоторое время вошел в повседневный обиход

наполненный горячей водой сосуд сопровождал самовар в церемонии чаепития. Такой тандем был рассчитан на большой прием гостей. В Петербурге, где чаепитие за самоваром не было столь любимо, как в Москве, бульотка нередко заменяла самовар. Бульотки не получили широкого распространения. В коллекции они представлены преимущественно европейскими фирмами. Отечественные производители, ориентируясь на спрос, отдавали предпочтение самовару.

Ну и, наконец, нельзя не сказать о самоварах-кухнях...

1. **Бульотка.** Москва. Последняя четверть XVIII века
2. **Самовар на два отделения.** Царство Польское (?). Вторая треть XIX века
3. **Самовар дорожный.** Тула. Конец XVIII – начало XIX века
4. **Самовар-бочонок.** Тула. 1810–1820-е годы

© ГИМ

Гулянье в Марьиной Роще. Худ. В.Г. Астрахов. 1852 год

– Что это такое?

– Самовар-кухня с несколькими отделениями и трубой-жаровней по центру представляет собой автономный очаг в форме котелка для одновременного приготовления горячей еды и кипячения воды в одном сосуде. Для сбережения тепла изготовлялась общая крышка и еще несколько дополнительных – на каждое отделение. Такие изделия использовались для уличной, чаще ярмарочной торговли. Двойное утепление создавало эффект термоса. На южных окраинах России подобные самовары-кухни назывались казацкими, походными или «кашеварами». Однако с распространением кухмистерских заведений к середине XIX века они утратили прежнюю популярность в городской среде.

Но, конечно, главное предназначение русских водогреев было связано с культурой потребления чая. Как всякая техническая новинка, поначалу самовар был предметом роскоши и лишь спустя некоторое время вошел в повседневный обиход. Его популярность росла вместе с распространением чаепития в России. В первой половине XIX века эта тема стала одной из любимых в русском изобразительном искусстве и литературе. Поэты, писатели и художники оставили богатое наследие, в котором лучшей иллюстрацией отечественных традиций стали сцены чаевничанья – с непременным самоваром.

Дома и в дороге

– Когда самовар перестал быть предметом роскоши?

– Во второй половине XVIII – первой трети XIX века самовар был распространен прежде всего в домах знати, а с 1850-х годов стал неотъемлемой частью традиционного уклада жизни. Чаепитие в николаевской России приобрело характер национального обычая, и самовар завоевал всенародную любовь. Но при этом для многих продолжал оставаться пределом мечтаний. В пушкинскую эпоху хороший самовар из красной меди стоил 100 рублей (для сравнения – телега на колесах с железными ободами обходилась в 80 рублей), то есть был, безусловно, предметом роскоши. Возможность его приобрести у горожанина со средним достатком появилась в 1870–1880-е годы, когда производство стало массовым.

– Где чаепитие нашло наибольшее распространение?

– В XIX веке бóльшую часть всего ввозимого в Российскую империю чая потребляла Москва. Ее купеческо-мещанская среда с традицией патриархального хлебосольства стала важным фактором формирования церемонии чаепития. Чиновный Петербург с его кофейными предпочтениями намного отставал от Белокаменной. По впечатлениям французского путешественника маркиза Астольфа де Кюстина, оставившего известные записки «Россия в 1839 году», русские, даже самые бедные, имели дома чайник, пили чай по утрам и вечерам в кругу семьи (это наблюдение касалось прежде всего москвичей). Бытописатели Москвы второй половины XIX века оставили убедительные свидетельства того, что «чай – пятая стихия ее жителей», а самовар – непременный участник семейных и городских торжеств.

Да и трактиры, ностальгически воспетые Владимиром Гиляровским, являлись своеобразным символом Первопрестольной. В одних «чаевничали разносчики и мелкие служащие», в других для дружеских бесед «собирались деды нашей революции», в самых тихих заведениях «заседали оптовики-миллионеры... и там делались все крупные сделки за чайком». Трактир был местом встречи издателей и «сынов литературной богемы» или «сочинителей из выгнанных со службы чиновников, офицеров, неокончивших студентов, семинаристов». Чайные заведения, до-

За чайным столом. Худ. К.А. Коровин. 1888 год

ступные небогатой публике, составляли важную часть бытовой жизни Москвы. И везде посетителей встречал самовар.

– Самовар какого объема чаще всего покупали?

– Он мог быть самым разным – на один стакан или несколько ведер. Обычной мерой, принятой в самоварном деле, был объем в один стакан (200–250 мл). Поначалу, когда обычай пить чай только входил в моду, в дворянской и купеческой среде бытовали большие самовары в стиле ампир (приблизительно до 50 стаканов), приобретавшиеся в расчете на всю семью. В таком же стиле заказывались экземпляры поменьше, их обладательницами становились юные хозяйки дома. Но и сосуды емкостью до 500 мл (на одну или две чашки), судя по значительному числу сохранившихся образцов, находили своих владельцев. В среде коллекционеров они известны как «эгоист» и «тет-а-тет».

1. **Бульотка.** Франция (?). Первая половина XIX века
2. **Набор для чаепития – самовар и полоскательница на подносе.** Санкт-Петербург. 1899–1908 годы
3. **Комплект бульоток на подставке.** Царство Польское (?). Вторая треть XIX века

А уж в эпоху индустриальной стандартизации производства в торговых прейскурантах конца XIX – начала XX века можно встретить самовары самого разного объема. Но наиболее ходовым товаром были изделия вместимостью в среднем 7–9 л.

– Но были и великаны? Как у Хармса: «Иван Иваныч Самовар был пузатый самовар, трехведерный самовар»...

– Да, были и такие. Расчет делался на то, чтобы удовлетворить самый взыскательный спрос, чтобы каждому в большом семействе, а также гостям доставался свой стакан кипятка.

– В вашем альбоме-каталоге представлены и дорожные самовары. Значит, это не только элемент домашнего застолья, но и атрибут путешествий?

– Долгое время самовар был в дороге обязательным предметом. Странствование по российским весям, особенно в первой половине XIX века – с редкими почтовыми станциями и придорожными трактирами, – дело крайне утомительное. И поэтому состоятельный путник предпочитал ездить «на долгих», когда лошадей не нанимали, а пользовались своими. Брал с собой и самовар специальной складной конструкции, для которого предназначался отдельный ящик. Конечно, такое снаряжение было доступно немногим избранным. С развитием железных дорог обычай всюду возить самовар постепенно ушел в прошлое. В станционных буфетах и даже в вагонах поездов появились стационарные водогреи. Традиция пить чай в поезде, как известно, сохранилась до сих пор.

Популярный товар

– Продавались ли самовары за рубеж?

– Уже в начале XIX века самовары были приметным товаром на Нижегородской ярмарке и особенно охотно покупались «персиянами». Одно из крупнейших самоварных предприятий Тулы – фабрика братьев Шемариных – даже удостоилось звания поставщика двора шаха персидского с правом воспроизведения в клейме фабрики герба персидских шахов (лев, держащий в лапе серебряный меч на фоне восходящего солнца). Большим спросом пользовались сосуды в форме шара; их называли персидскими. Они и сейчас являются непременным атрибутом повседневного быта иранцев, искренне считающих самовары своим изобретением, поскольку и сегодня их делают в Тебризе, украшая национальным орнаментом.

Широкое распространение самовар получил у народов Средней Азии, отдававших предпочтение приборам в форме цилиндра с гладкой поверхностью, на которую местные мастера наносили традиционную гравировку. Такие самовары были дорогим подарком, их бережно хранили, благодаря чему они остались во многих мусульманских семьях до наших дней.

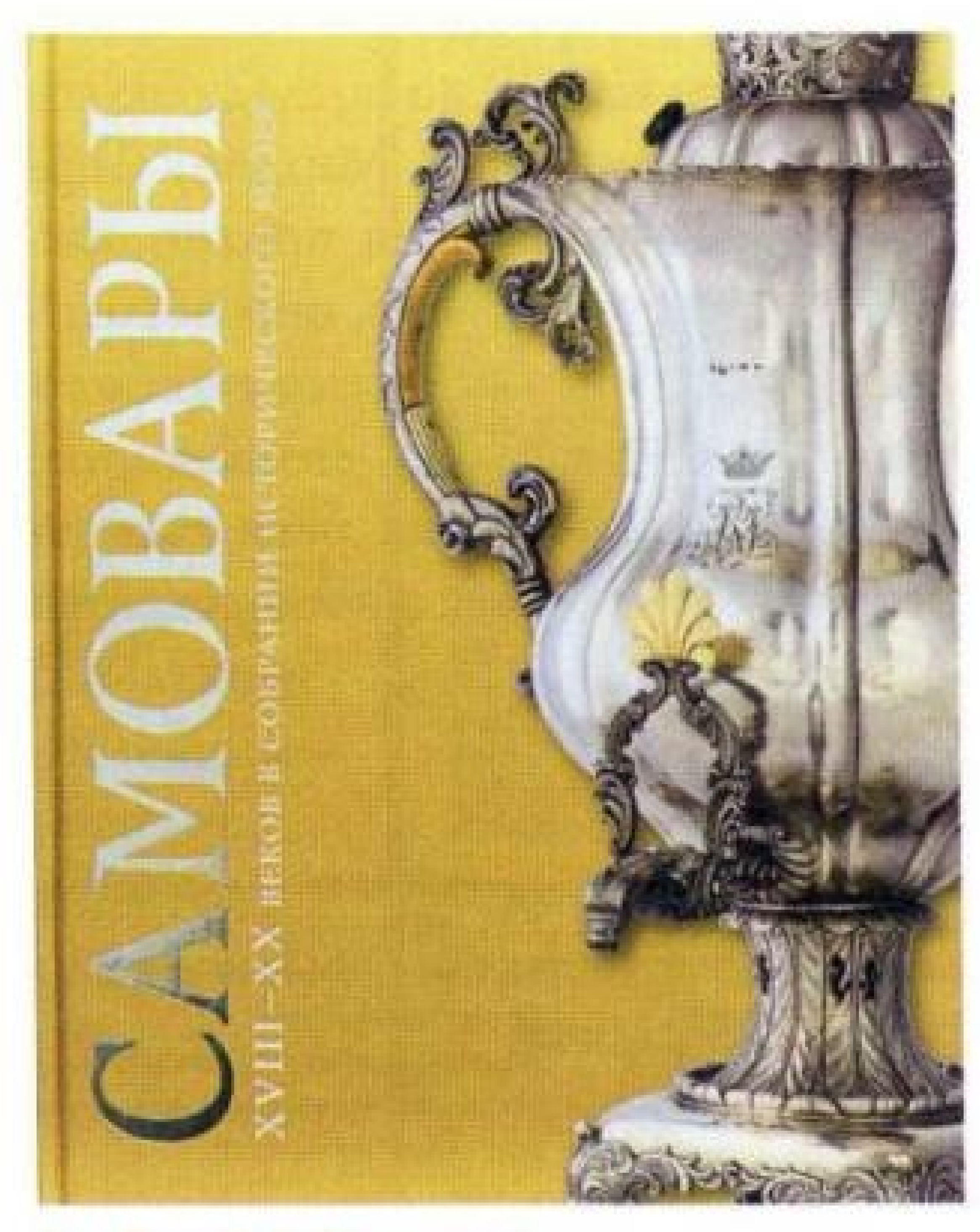
Самовар. Россия (?). Начало XIX века

© ГИМ

– Когда самовар потерял популярность? Почему это произошло?

– Развитие производства приостановила Первая мировая война, а после революции самоварные предприятия были национализированы. Для многих людей заменой чашки ароматного чая стал стакан кипятка из жестяного чайника или привокзального медного куба с краном. Самоварное дело, продолжавшее существовать после революции в артелях и на вновь созданных крупных предприятиях, отступало перед важностью задач металлообрабатывающей промышленности предвоенного времени. Сказывалась и набиравшая небывалые прежде темпы урбанизация, новые представления о комфорте, особенно в городах, где люди стали жить в квартирах с газовыми плитами и электричеством. Кипятить чай в самоваре стало немодно и неудобно.

Тем не менее жаровые самовары продолжали числиться в перечне изделий Тульского патронного завода даже во время Великой Отечественной войны. С повсеместным распространением электричества меняется способ нагрева воды: с 1956 года тульский завод «Штамп» наладил выпуск изделий новой конструкции – с электрическим нагревателем. С конца XX века мода на самовары стала возрождаться, и интерес к русской «чайной машине» как к символу национальной культуры постоянно растет. ■

Альбом Л.А. Петровой «Самовары XVIII–XX веков в собрании Исторического музея». М., 2020

Что почитать и что увидеть в марте

Подготовила **Варвара РУДАКОВА**

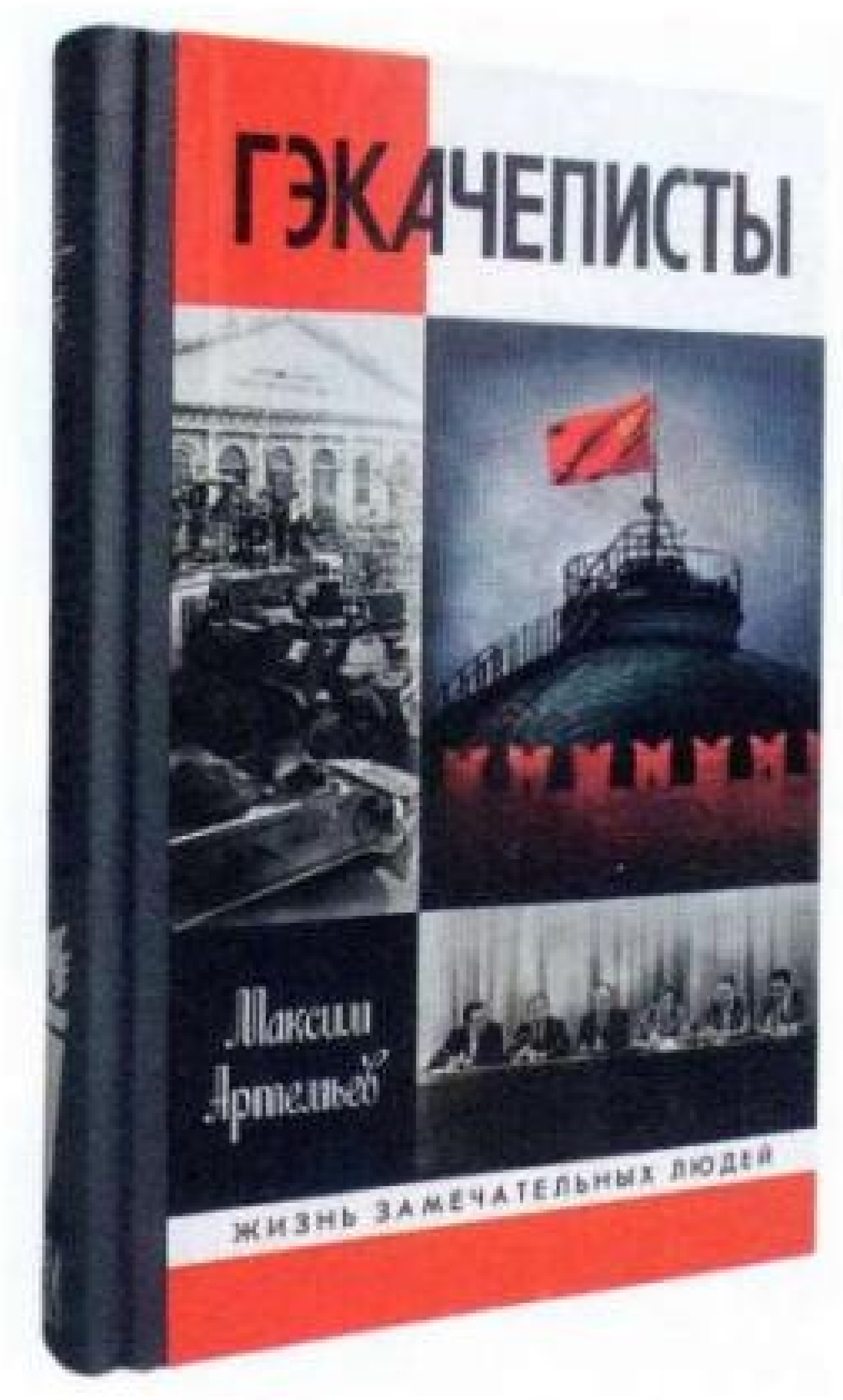
Артемьев М.А.

Гэкачеписты

М.: Молодая гвардия, 2021

Попытку историка Максима Артемьева создать коллективный портрет членов просуществовавшего с 19 по 21 августа 1991 года Государственного комитета СССР по чрезвычайному положению (ГКЧП) следует признать более чем удачной. Книга начинается с очень обстоятельного и взвешенного анализа событий последнего десятилетия истории СССР. А дальше каждая из глав посвящена одному из восьми членов ГКЧП – Владимиру Крючкову, Дмитрию Язову, Олегу Бакланову, Геннадию Янаеву, Валентину Павлову, Борису Пуго, Василию Стародубцеву, Александру Тизякову. Артемьев не героизирует их, но и не опускается до клише: биография каждого из неудавшихся спасителей страны показана в контексте советской истории. В итоге мы узнаем не только о жизни самих гэкачепистов, но и о том, как была устроена советская оборонка, как делались карьеры в армии и КГБ, в чем были сильные и слабые стороны советского ракетостроения, как складывались отношения высших советских руководителей перестроечной эпохи, и еще много о чем.

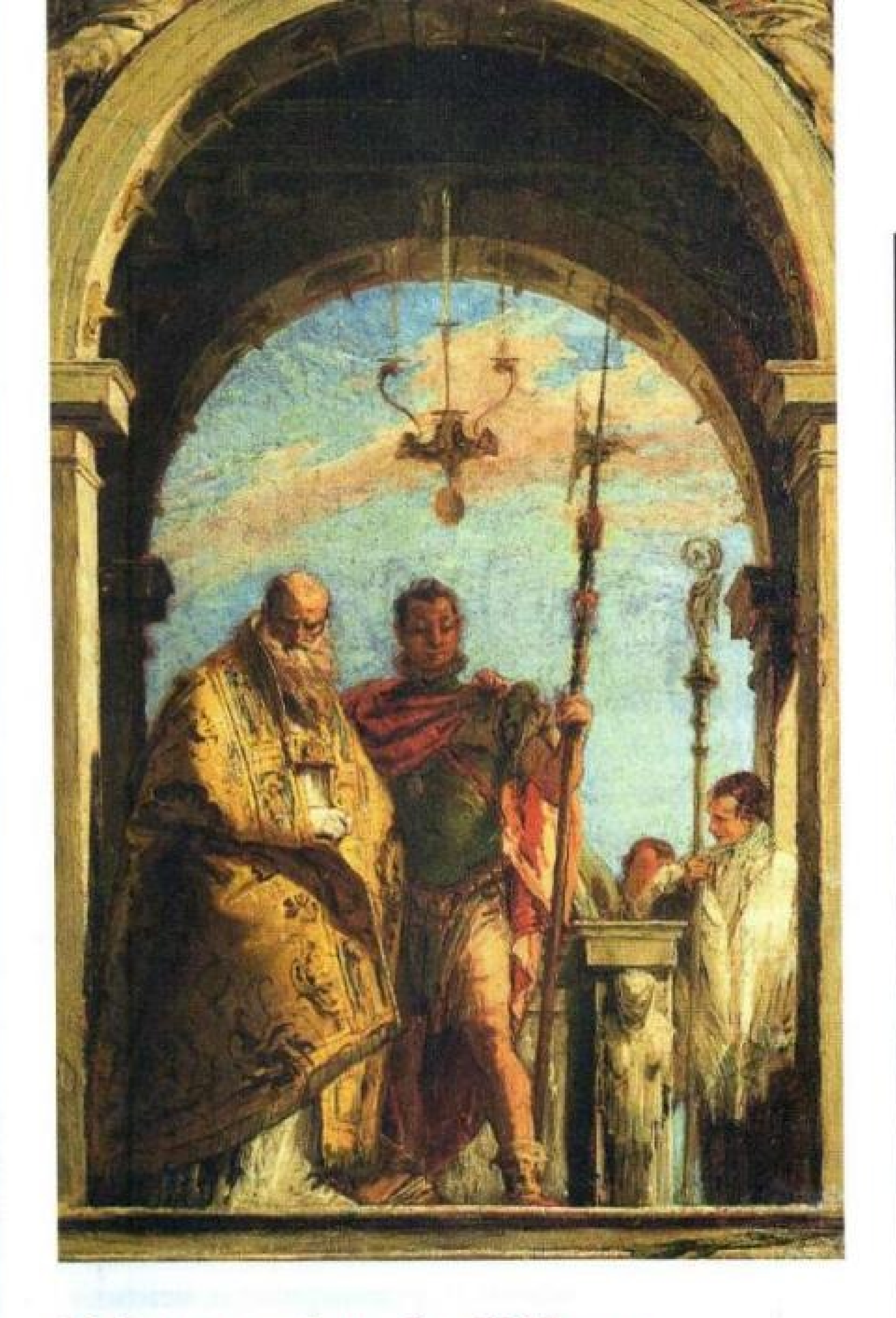
«ГКЧП – что это было? Путч? Заговор? Неудавшийся переворот?

Или провокация с целью развалить Союз?» – спрашивает автор. И дает ответ: «ГКЧП являлся спонтанной и непродуманной попыткой изменить положение перед лицом уже совсем неминуемой угрозы распада страны». Но гэкачеписты не были путчистами, они даже не воспринимали себя в качестве противников отстраненного от власти президента СССР, до последнего сохраняя преданность Михаилу Горбачеву. «И даже когда поняли, что у них ничего не вышло, они обратились к нему как к высшему судье», – пишет Артемьев. По его мнению, «у них не хватало не решительности, хотя и ее тоже, а воображения. Мир без Горбачева им было невозможно представить».

Практически все гэкачеписты достигли того уровня, на котором они находились к августу 1991 года, благодаря Горбачеву. Он помог им подняться как можно выше, подкупая этим. Все они смогли стать лидерами союзного масштаба благодаря его реформам. «Разочарование пришло быстро – стоило лишь немного поработать рядом с Горбачевым и увидеть его пустоту, отсутствие у него программы. Но осознание этого не приводило к каким-либо выводам, будущие гэкачеписты все равно цеплялись за власть в его окружении и на его условиях, не в силах повлиять на самоубийственную политику президента. Только крайняя степень угрозы – и им лично, и стране – побудила их действовать. Но было уже слишком поздно».

Почему они действовали так нелепо и так нерешительно? Артемьев находит объяснение в том, что «повиновение начальству было заложено у членов ГКЧП в крови». «В основе своей гэкачеписты были способными советскими чиновниками и управленцами, оказавшимися заложниками истории», но не политиками, способными на эту историю влиять. Их поражение стало закономерным итогом неудачи всего советского проекта, который они пытались спасти, уверен автор книги.

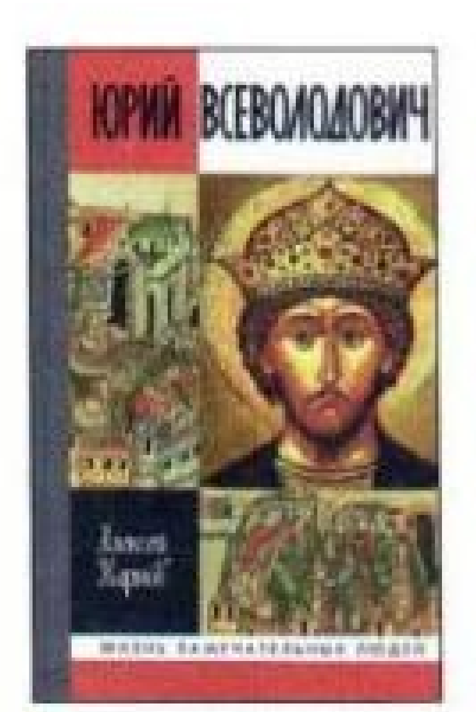
11 февраля – 1 ноября 2022 года

Московская жизнь Джамбаттисты Тьеполо и его сына Джандоменико

ГМИИ имени А.С. Пушкина

Москва, улица Волхонка, 12

В ГМИИ имени А.С. Пушкина открылась выставка, позволяющая увидеть в одном месте все работы ведущего венецианского живописца XVIII века Джамбаттисты Тьеполо (1696–1770) и его сына Джандоменико (1727–1804), находящиеся в собраниях Москвы. На ней представлены две знаменитые композиции художника-отца из Музея-усадьбы «Архангельское», которые в прошлом были гордостью находившейся там галереи князей Юсуповых, и произведения из собрания Пушкинского музея, бóльшая часть которых также происходит из юсуповской коллекции. Присутствие полотен из коллекции Музея-усадьбы «Архангельское» не только преображает привычную экспозицию музея, но и иллюстрирует важнейший этап в развитии художественных идей Джамбаттисты Тьеполо. Выставка предваряет обширную программу перекрестного Года России и Италии, объявленного министерствами культуры обеих стран на 2021–2022 годы и посвященного сотрудничеству российских и итальянских музеев.

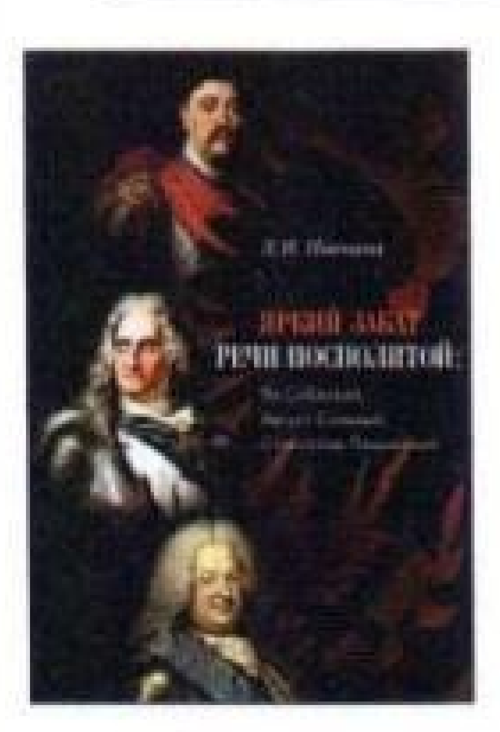

Карпов А.Ю.

Великий князь Юрий Всеволодович

М.: Молодая гвардия, 2021

Великий князь владимирский Юрий Всеволодович (1188–1238) – трагическая фигура русской истории. Его гибель на берегах реки Сити знаменовала собой конец существования независимого и могущественного Владимиро-Суздальского княжества и навсегда разделила историю России надвое – на до- и послемонгольскую. В своей новой книге, изданной в серии «ЖЗЛ», постоянный автор журнала «Историк» Алексей Карпов на основании скрупулезного исследования всех сохранившихся к настоящему времени источников рассказал о личности «последнего правителя Древней Руси». В том числе уделил большое внимание основанию князем Юрием Всеволодовичем Нижнего Новгорода, отмечающего в 2021 году свое 800-летие.

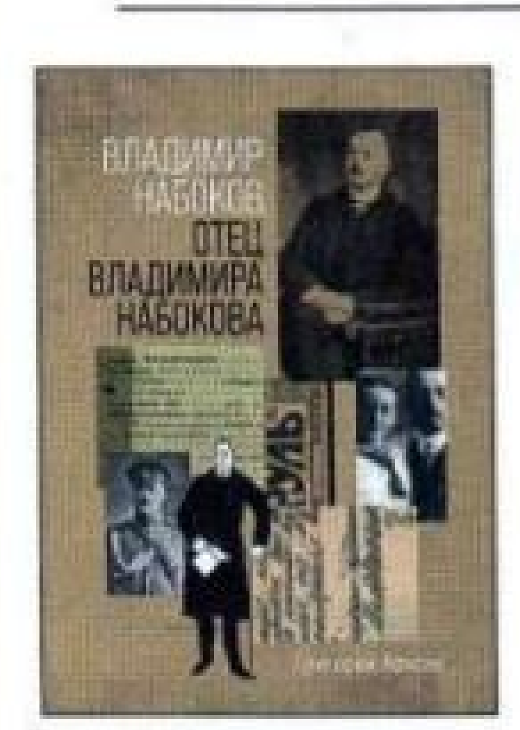

Ивонина Л.И.

Яркий закат Речи Посполитой. Ян Собеский, Август Сильный, Станислав Лещинский

М.; СПб.: Нестор-История, 2020

Герои книги доктора исторических наук Людмилы Ивониной – три короля Речи Посполитой, правившие во второй половине XVII – первой половине XVIII века. Анализ индивидуальных качеств, государственной и военной деятельности Яна Собеского, Августа Сильного и Станислава Лещинского органично вплетается в канву эпохи барокко и Просвещения. Переходное, противоречивое, бурное и динамичное время, совпавшее с упадком Польши, во многом определяло политику, менталитет и повседневную жизнь этих незаурядных польских правителей. Их система ценностей и политические шаги были обусловлены как общим развитием континента, так и особенностями политической жизни и положением в Европе государства, которое они возглавляли.

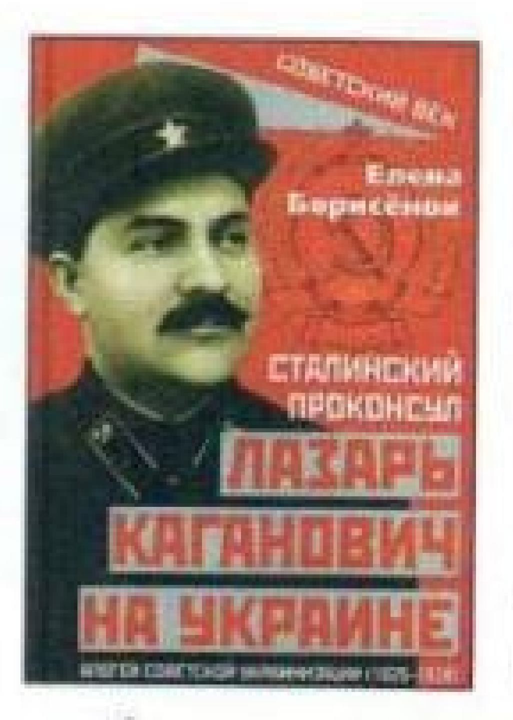

Аросев Г.Л.

Владимир Набоков, отец Владимира Набокова

М.: Альпина нон-фикшн, 2021

При упоминании о Владимире Набокове сразу приходит мысль о знаменитом писателе. Однако то же имя носил отец литератора – блистательный юрист, один из лидеров кадетской партии, личность по-настоящему значимая и в свое время известная. Именно поэтому первые 20 лет писательства Владимир Владимирович издавался под псевдонимом Сирин – чтобы не путали с отцом. Сведений о Владимире Дмитриевиче Набокове (1870–1922) сохранилось немало, но все равно остается много темных пятен и неясностей в его биографии. Попытку восполнить эти лакуны сделал берлинский писатель Григорий Аросев.

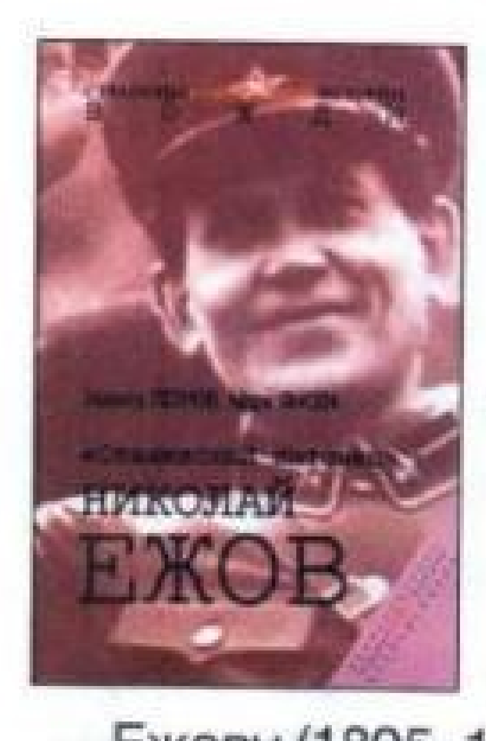

Борисенок Е.Ю.

Сталинский проконсул Лазарь Каганович на Украине. Апогей советской украинизации (1925–1928)

М.: Родина, 2021

В истории советской национальной политики в УССР период с 1925 по 1928 год занимает особое место: именно тогда произошел переход от так называемой «украинизации по декрету» к практической украинизации. Это непростое время тесно связано с именем возглавлявшего тогда республиканскую парторганизацию Лазаря Кагановича. В Харькове верного соратника Иосифа Сталина встретили настороженно: в отличие от своего предшественника Эммануила Квиринга, он сразу проявил себя как сторонник активного проведения украинизации. Книга повествует о бурных событиях тех лет, о многочисленных дискуссиях по поводу форм, методов, объемов «насаждения всего украинского», о реакции населения Советской Украины на происходившие изменения.

Петров Н., Янсен М.

«Сталинский питомец» – Николай Ежов

М.: Политическая энциклопедия, 2020

Книга известного российского историка Никиты Петрова и историка из Голландии Марка Янсена посвящена наркому внутренних дел СССР Николаю Ежову (1895–1940). Авторы не только представили портрет самого Ежова, но и попытались через его биографию раскрыть механизмы и закономерности Большого террора – самого драматичного эпизода истории советских репрессий. Книга, написанная на основе документов из государственных и ведомственных архивов, является существенно дополненным изданием: за годы, прошедшие с момента первой публикации, авторы значительно расширили круг архивных источников и добавили три новые главы.

Резиденты сообщают… Сборник документов о политической обстановке в Латвии, Литве и Эстонии, август 1939 г. – август 1940 г.

Сост. А.Р. Дюков

М.: Фонд «Историческая память», 2020

Документы, опубликованные в сборнике, раскрывают подоплеку событий 1939–1940 годов, приведших к включению стран Прибалтики в состав Советского Союза. Разведывательные материалы, ложившиеся на стол Сталину в тот период, дополняют представления о советской политике в Прибалтике и открывают новые перспективы для осмысления действий Кремля в регионе. В сборник, подготовленный научным сотрудником Института российской истории РАН Александром Дюковым, вошли 102 архивных документа, большинство из которых публикуется впервые.

10 декабря – 28 марта 2021 года

Линия Рафаэля. 1520–2020

Государственный Эрмитаж

Санкт-Петербург, Дворцовая площадь, 2

К 500-летию со дня смерти Рафаэля Санти (1483–1520) в Эрмитаже открылась выставка, посвященная феномену его влияния на европейское искусство с XVI века и до наших дней. На протяжении пяти столетий маньеристы и академисты, караваджисты и мастера барокко, романтики и модернисты неизменно соотносили свое творчество с наследием Рафаэля. Экспозиция, пробуждающая диалог произведений художников пяти столетий с искусством самого Рафаэля, призвана помочь посетителям найти ответы на вопросы: чем обусловлена его слава; что значило его имя в ту или иную историческую эпоху и что значит теперь; что объединяет последователей художника разных веков?

8 декабря – 14 марта 2021 года

Хранители. Братство ключа

ГМИИ имени А.С. Пушкина

Москва, улица Волхонка, 12

В 2020 году исполнилось 75 лет с момента создания в ГМИИ имени А.С. Пушкина отдела нумизматики. Экспозиция рассказывает о том, как небольшое собрание Московского университета, материалы которого с конца XVIII века использовались преподавателями в качестве учебных пособий, со временем превратилось в грандиозную коллекцию, включающую более 220 тыс. единиц хранения. Посетители могут познакомиться с деятельностью выдающихся коллекционеров и музейных хранителей. Среди экспонатов, представленных на выставке, – монеты и медали, ордена и нагрудные знаки, банкноты, геммы и печати, слепки, а также архивные документы.

26 декабря – 4 апреля 2021 года

Декоративный минимализм. «Оттепель» в советском фарфоре. Из цикла «Поднесение к Рождеству»

Государственный Эрмитаж

Санкт-Петербург, Дворцовая площадь, 2

Выставка из цикла, посвященного истории Императорского фарфорового завода (в советское время известного как Ленинградский фарфоровый завод), отображает те новые черты, которые приобрели выпускаемые им изделия во времена хрущевской оттепели. В этой сфере оттепель проявилась в активной разработке форм, обновлении тематики росписей, выработке новаторского художественного языка, который можно обозначить как «декоративный минимализм». Посетители могут увидеть более 160 фарфоровых изделий – сервизы, вазы, образцы мелкой пластики, отражающие яркий и неповторимый облик того периода, а также работы современных художников Императорского фарфорового завода, вдохновленные декоративным минимализмом.

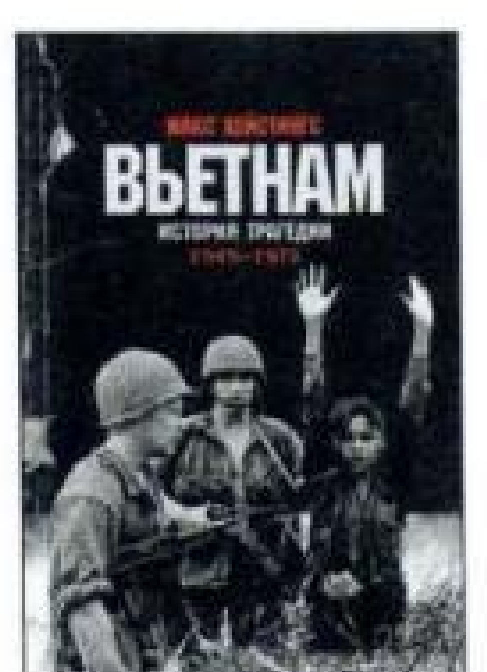
6 марта – 26 сентября 2021 года

Сундук с историей, или История с сундуком. Дорожный сундук Александра III

Государственный Эрмитаж

Санкт-Петербург, Дворцовая площадь, 2

Посетители выставки имеют возможность увидеть уникальный экспонат. Сундук-трансформер, спроектированный изобретателем Огнеславом Костовичем для Александра III, настолько многофункционален, что назвать его одним предметом вряд ли повернется язык. Он мог быть кроватью, бюро, туалетным столиком и, конечно же, местом для хранения различных предметов. Среди вещей, постоянно хранившихся в сундуке, – складные стол и стулья, письменный прибор, гомеопатическая аптечка, постельные принадлежности, наборы посуды, столовые приборы и плита для приготовления пищи.

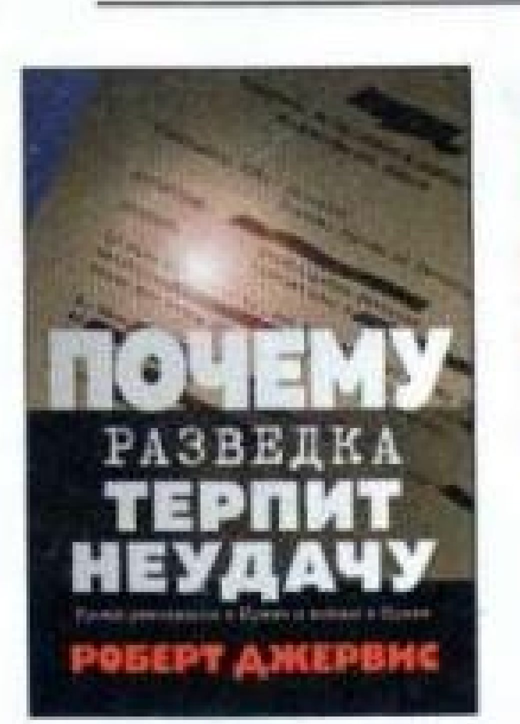

Хейстингс М.

Вьетнам. История трагедии. 1945–1975

М.: Альпина нон-фикшн, 2021

Это первый перевод на русский язык вышедшего в 2018 году фундаментального труда британского историка и писателя Макса Хейстингса, автора многочисленных книг о Первой и Второй мировых войнах, давно уже ставших бестселлерами. Война во Вьетнаме – самый противоречивый военный конфликт XX века, окончившийся в 1954 году национальным унижением для Франции, а затем, в 1975-м, – еще большим позором для США. «Вьетнамский синдром» повлиял на целое поколение американцев, внес существенные коррективы в американскую внешнюю политику, возродил к жизни такое явление, как пацифизм. Споры об этой войне не утихают до сих пор. Многие западные историки рассматривают ее в первую очередь как трагедию США, но Хейстингс считает ее трагедией вьетнамского народа, жертвы которого в 40 раз превысили жертвы среди американцев. В книге в мельчайших подробностях описана длившаяся на протяжении трех десятилетий война во Вьетнаме. В процессе работы автор беседовал со множеством участников событий с обеих сторон, исследовал сотни американских и вьетнамских документов и мемуаров, собрал свидетельства партизан Вьетконга и американских политиков, сайгонских барменов и ханойских студентов, советских военспецов и морпехов из Северной Каролины, мирных крестьян и боевых генералов. Хейстингс не ищет правых и виноватых, но старается беспристрастно показать все ужасы военного противостояния в маленькой азиатской стране. Ни одна из сторон, по его мнению, не заслужила победы в этой войне, она – печальный урок для будущих поколений о неуместном использовании военной мощи в ответ на сложные политические и культурные вызовы.

Джервис Р.

Почему разведка терпит неудачу: уроки революции в Иране и войны в Ираке

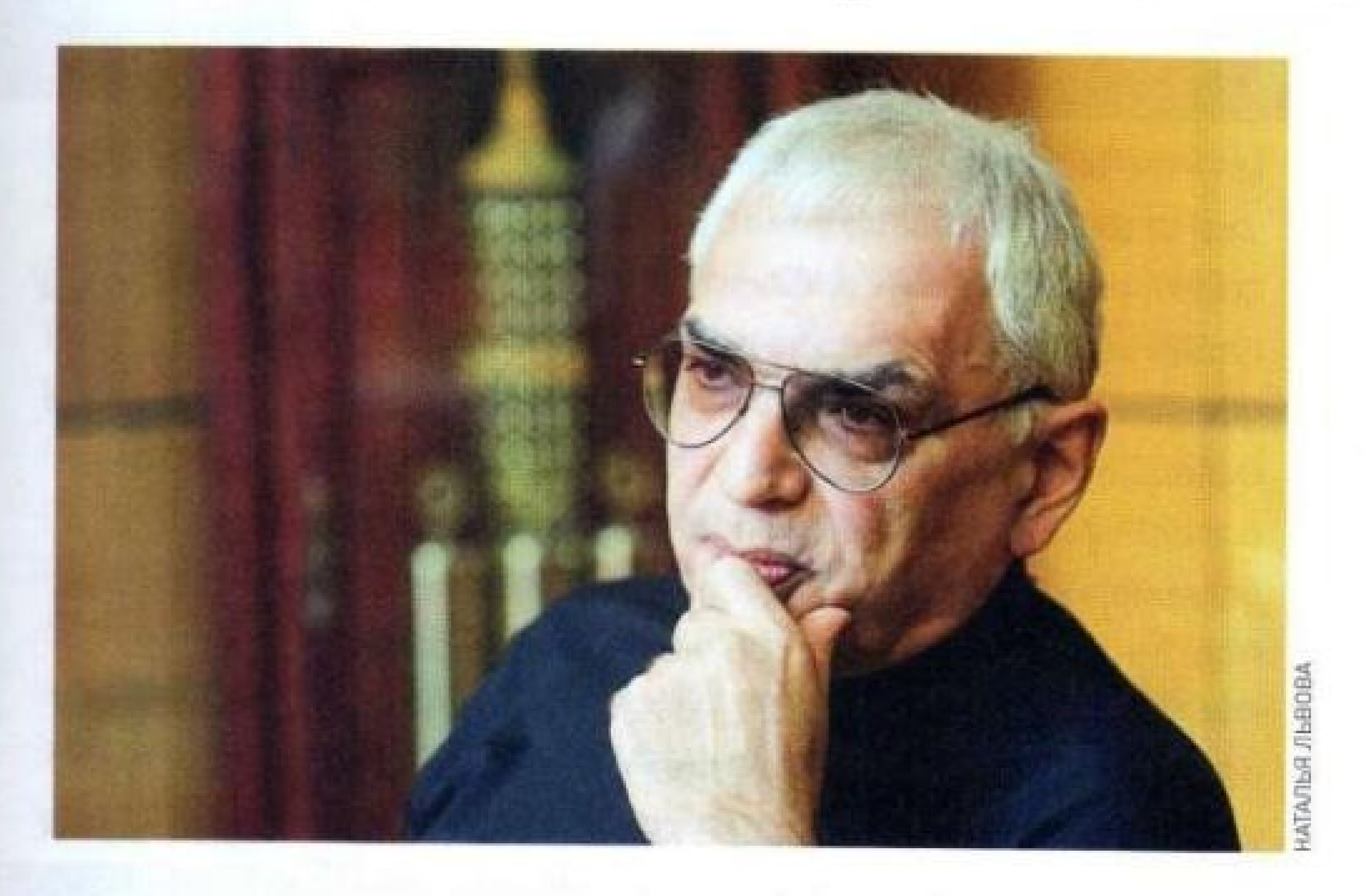
М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2020

В своей книге американский ученый, профессор Колумбийского университета, один из наиболее авторитетных мировых экспертов в области международной безопасности, военных конфликтов и сотрудничества, теории принятия решений Роберт Джервис провел глубокий анализ политических и психологических причин неудач американских разведывательных служб XX века в оценке происходивших событий. Основные выводы и рекомендации исследования, касающиеся подходов к анализу информации в целом, а также природы взаимодействия между экспертным сообществом и политическим истеблишментом, остаются актуальными для любого современного государства.

Правильные ответы на тест от «Историка»: 1. Александра I. 2. Лев Толстой. 3. Москва. 4. Гарри Трумэну. 5. Зденеком Млынаржем. 6. Джеральду Форду.

Лидер заката

Президенту СССР Михаилу Горбачеву исполняется 90 лет. Будем справедливы: он был идеалистом в политике и искренне хотел перемен к лучшему. Впрочем, благих намерений мало для того, чтобы войти в историю победителем

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВА

Карен ШАХНАЗАРОВ, кинорежиссер, народный артист России, генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»

В середине 1980-х перемен ждали все. В этом смысле горбачевская перестройка была велением времени: любой здравомыслящий лидер на его месте неизбежно инициировал бы перемены. Страна к этому моменту находилась в состоянии кризиса, все понимали, что что-то надо делать. Мобилизационная модель экономики без Сталина уже не работала. Само общество переросло ту политическую систему, которая была создана в Советском Союзе. Поэтому все сегодняшние разговоры о том, что Система еще долго могла существовать не меняясь – из области фантастики. «Стратегия перемен» вырабатывалась на ходу. Многим казалось, что если дать людям подлинную демократию, то вскоре все само собой наладится…

Те, кто сегодня на все лады проклинает Горбачева, забывают о том, что перестройка поначалу пользовалась огромной поддержкой со стороны общества. Вся страна – и будущие левые, и будущие правые, и даже партийные ортодоксы – вздохнула с облегчением, когда он объявил о своем новом курсе.

Горбачева поддерживали до тех пор, пока перестройка не начала буксовать. Но вспомним – в чем его в тот момент упрекали? В нерешительности! Потому что все советское общество тогда хотело еще более радикальных перемен. На этом, собственно, и поднялся Ельцин. Фактически он декларировал: давайте разрушим страну и построим ее заново – в новом формате, в виде независимой от Союза России, с новой, невиданной в СССР рыночной экономикой. Население его тут же поддержало, отказав в поддержке Горбачеву. Общество рубежа 1980–1990-х годов на самом деле было гораздо радикальнее настроено, чем это представляется из сегодняшнего дня. Горбачев безуспешно пытался сдержать этот радикализм, выступая за постепенные перемены. В этом-то и состоял его конфликт с Ельциным, если иметь в виду не личностную, а политическую подоплеку. Именно благодаря своему радикализму Ельцин в конце концов переиграл Горбачева.

Часто можно услышать, что перестройка закончилась плачевно для страны. На мой взгляд, это вопрос сложный. Действительно, Советский Союз распался. Но мне кажется, что распад СССР был объективным процессом, который невозможно было остановить. Вернее, это можно было сделать только силой, а, как известно, насильно мил не будешь. Горбачев пытался удержать расползавшийся Союз уговорами, но из этого ничего не вышло. Поэтому мой упрек не в том, что СССР распался, а в том, что, наверное, этот распад мог произойти с гораздо меньшими потерями для России. Впрочем, ответственность за распад лежит, конечно, в первую очередь не на Горбачеве, а на Ельцине.

У Горбачева были другие ошибки, за которые он и только он несет ответственность. Безусловно, его принципиальная ошибка состоит в том, что он (даже непонятно почему) не подписал никакого соглашения с Западом по поводу нерасширения НАТО. И конечно, не получил тех выгод, которые мог бы получить от согласия на объединение Германии.

Кстати, Ельцину часто приписывают то, чем мы на самом деле обязаны Горбачеву. Ведь свобода слова появилась именно при Горбачеве. Выезд за границу также стал возможен при Горбачеве: это он разрушил железный занавес, а не Ельцин.

Увы, даже самые очевидные плюсы не компенсируют в народной памяти негативные оценки человека, который стоял у руля государства в тот критический момент, когда оно распадалось. В этом смысле и Горбачев, и его главный политический противник Ельцин, вне зависимости от их реальных шагов и мотивов, обречены остаться в истории со знаком минус. Так уж устроена историческая память: те, кто теряет страну, воспринимаются потомками как политические неудачники. И с этим ничего не поделаешь.

Музеи
Московского
Кремля

Русская резная кость XVIII–XIX веков

Дар семьи Карисаловых

05.02–04.04.2021